

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Крымский Федеральный университет имени В. И. Вернадского»

На правах рукописи

Каминская Анна Олеговна

**ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

Специальность: 08.00.01 – Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

доктор экономических наук,

профессор

Наливайченко Екатерина Владимировна

Симферополь – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы трансформации социально-экономических систем.....	12
1.1 Базовые положения теории трансформации социально-экономических систем.....	12
1.2 Направления и модели трансформационных преобразований.....	26
1.3 Роль и функции государства в трансформации социально-экономических систем.....	49
Глава 2 Современные трансформационные процессы социально-экономической системы России.....	65
2.1 Инновационные факторы трансформации социально-экономической системы России.....	65
2.2 Социально-экономические аспекты влияния инновационных факторов на современные трансформационные процессы.....	78
2.3 Институциональные подходы к инновационной трансформации социально-экономической системы России.....	96
Глава 3 Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России.....	113
3.1 Концепция инновационной трансформации социально-экономической системы России.....	113
3.2 Критерии и показатели результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России.....	128
Заключение.....	143
Список литературы.....	147
Приложения.....	173

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях современного глобального перехода к шестому технологическому укладу, основу которого составляют нано-, био-технологии, информационно-коммуникационные и когнитивные технологии, протекает становление постиндустриального общества и связанной с ним новой структуры социально-экономических систем. На фоне смены приоритетов социально-экономического развития общемировой тенденцией выступает инновационная трансформация – трансформация траектории развития социально-экономических систем под воздействием инноваций. Необходимым условием устойчивого развития, вытекающим из смены воспроизводственной парадигмы, является становление структуры социально-экономической системы, отвечающей постиндустриальным тенденциям, и способной продуцировать и эффективно внедрять инновации.

Переход развитых и быстроразвивающихся стран на инновационный путь развития стал результатом ускорения прогресса науки и технологий и поставил вопрос о необходимости осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации. В условиях глобальных трансформационных процессов, происходящих в мировом сообществе и изменяющих траектории развития национальных социально-экономических систем, научные исследования все более сосредотачиваются на трансформационных преобразованиях, запускаемых воздействием на социально-экономическую систему инновационных факторов, так как на повышательной фазе экономического цикла – инновационной волны, предопределяющей смену технологического уклада, восприимчивость к инновациям и способность их продуцировать является максимальной.

Выявление инновационных факторов трансформации социально-экономической системы России способно содействовать пониманию сущности указанных категорий с точки зрения закономерностей и тенденций современных

трансформационных процессов, а исследование социально-экономических аспектов их влияния на результативность инновационной трансформации – формированию траектории трансформации в заданных направлениях и достижению национальных целей и стратегических задач, что обуславливает актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Степень разработанности проблемы. Изучению проблем трансформации социально-экономических систем посвящен широкий круг научно-практических разработок и трудов отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Анализом и разработкой теорий и концепций трансформационного процесса занимались такие отечественные ученые, как А. Г. Аганбегян, Н. В. Апатова, А. В. Бузгалин, С. Ю. Глазьев, Н. Д. Кондратьев, В. И. Кушлин, Д. С. Лебедев, Л. В. Лесков, Р. М. Нижегородцев, А. Н. Олейник, В. Т. Рязанов, С. В. Федин, Ю. В. Яковец и другие, а также зарубежные – Д. Белл, Т. Веблен, Дж. К. Гэлбрейт, П. Дракер, Г. Канн, Р. Лукас, Дж. Милль, М. Ю. Портер, О. Тоффлер, Й. Шумпетер и другие.

В исследовании проблемы государственного регулирования трансформационной экономики существенны как достижения классических школ – Д. Риккардо, А. Смита, Дж. М. Кейнса, М. Фридмана, так и современных ученых – Л. И. Абалкина, В. В. Дементьева, Е. В. Гилемхановой, А. В. Гривко, М. В. Канавцева, Х. Г. Крюссельберга, Н. В. Мухаровского, О. А. Соловьева, Дж. Стиглица, А. Шюллера и других. Подходы к обсуждению теоретического анализа переходных процессов, определяющая роль которых принадлежит институциональным преобразованиям, содержатся в работах А. Аузана, Л. М. Борщ, К. Витфогеля, В. Е. Кокорева, Р. Коуза, С. В. Малахова, А. Н. Нестеренко, А. Н. Олейника, М. Олсона, В. В. Попова, У. Ростоу, В. Л. Тамбовцева и других

Проблемы развития и финансирования научно-технического прогресса широко освещены в трудах З. О. Адамановой, Г. И. Габдрахмановой, Г. К. Жанназаровой, С. П. Кирильчук, Н. Г. Кузнецова, Е. В. Наливайченко, С. Хантингтона, Дж. Ходжсона, различные аспекты и факторы инновационной

трансформации социально-экономических систем исследовали такие ученые, как О. Гассман, В. А. Гордеев, А. С. Косарев, Н. Ю. Сайбель, Н. А. Симченко, О. Уильямсон, С. Ю. Цехла и другие.

Однако в теоретико-методологическом плане не являются в полной мере изученными инновационные факторы трансформации социально-экономической системы России, в силу динамичной характеристики самой системы, ее постоянного обновления и преобразования в условиях глобализации. Требуют специального анализа социально-экономические аспекты влияния инновационных факторов на современные трансформационные процессы, а также их результативность.

Недостаточная изученность и актуальность данной проблематики в контексте достижения национальных целей развития России обусловили выбор темы, постановку цели и задач диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выявление инновационных факторов и оценка результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России. Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих задач:

- исследовать базовые положения теории трансформации социально-экономических систем, направления и модели трансформационных преобразований;
- определить содержание современного трансформационного процесса социально-экономической системы России;
- раскрыть роль и обосновать регулирующие функции государства в трансформации социально-экономических систем;
- предложить классификацию факторов трансформации и выделить инновационные факторы трансформации социально-экономической системы;
- выявить социально-экономические аспекты влияния инновационных факторов на современные трансформационные процессы России при использовании институционального подхода;

- сформировать концепцию инновационной трансформации социально-экономической системы России;
- разработать научно-методический подход к оценке результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России.

Объект исследования – процесс трансформации социально-экономической системы России под влиянием инновационных факторов.

Предмет исследования – совокупность социально-экономических и организационно-институциональных отношений, отражающих закономерности и тенденции трансформационных процессов, протекающих под влиянием инновационных факторов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК РФ 08.00.01 Экономическая теория – общая экономическая теория: п. 1.1. Политическая экономия: инновационные факторы социально-экономической трансформации; п. 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем.

Научная новизна результатов исследования:

- определен современный трансформационный процесс социально-экономической системы России как качественный управляемый процесс инновационной трансформации, сущностным содержанием которого является обусловленный общемировым постиндустриальным характером развития переход от стимулирования инноваций к экономическому росту на их основе, что способствует фокусировке научных исследований на инновационных факторах как приоритетных в реалиях глобальной смены технологического уклада;
- обоснованы регулирующие функции государства как ведущего субъекта трансформации социально-экономических систем: функции по созданию условий для эффективного функционирования рынка; функции по стимулированию развития индустриального базиса; функции по поддержке постиндустриального сектора экономики; формирование, преобразование и

совершенствование необходимых для высокоэффективной экономики институциональных отношений, что позволяет структурировать взаимодействие элементов социально-экономической системы в интересах хозяйствующих субъектов и социальных групп;

– предложена авторская классификация факторов трансформации социально-экономической системы, отличающаяся выделением инновационных факторов: научно-технического прогресса, глобализации и цифровизации, человеческого капитала, что позволяет оценивать социально-экономические аспекты их влияния на современные трансформационные процессы в контексте концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России;

– разработан научно-методический подход к оценке результативности инновационной трансформации социально-экономической системы, включающий принципы оценки уровня результативности, критерии результативности и систему характеризующих показателей, применение которого позволило установить основные факторы, препятствующие достижению целевых ориентиров инновационной трансформации социально-экономической системы России: малая доля организаций, осуществляющих технологические инновации; недостаточный удельный вес инновационных товаров, работ, услуг; низкая доля внутренних затрат на исследования и разработки и затрат на развитие цифровой экономики в ВВП.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется развитием теории и методологии трансформации социально-экономических систем, выявлением закономерностей и тенденций перехода к инновационному типу экономического роста под воздействием инновационных факторов. Выводы и результаты исследования дополняют положения политической экономики, институциональной и эволюционной экономической теории.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования представленных выводов и предложений относительно инновационных факторов трансформации социально-

экономической системы России и оценки ее результативности в государственном и муниципальном управлении при разработке комплекса мер государственной социально-экономической и инновационной политики, мониторинге трансформационных социально-экономических процессов, а также использования в качестве базы для дальнейших исследований в данной области. Отдельные положения исследования могут быть использованы в процессе преподавания и изучения ряда экономических дисциплин в вузах.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе теоретических разработок, материалов монографических исследований и научных публикаций отечественных и зарубежных ученых, официальных данных Федеральной службы государственной статистики, сведений, содержащихся в справочных и статистических изданиях, стратегических и программных документах развития национальной экономики России. С целью широты охвата и обеспечения достоверности результатов исследования использовались также Интернет – ресурсы, материалы экспертных оценок и расчетов международных организаций.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные труды и современные научно-практические разработки отечественных и зарубежных ученых по проблемам трансформации социально-экономических систем и обеспечения инновационного развития России.

Диссертационное исследование выполнено с применением таких общенаучных и специальных методов как историко-диалектический и абстрактно-логический (для обобщения трансформационных характеристик социально-экономических систем); сравнительно-аналитический и системного анализа (для исследования методических подходов к регулированию трансформационных процессов); группировки и классификации (для выделения инновационных факторов трансформации социально-экономической системы); синтеза научных подходов (для формирования концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России); экономико-статистический и метод

средневзвешенной оценки (для оценки результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Современный трансформационный процесс социально-экономической системы России обусловлен общемировым постиндустриальным характером развития и является качественным управляемым процессом инновационной трансформации, сущностное содержание которого состоит в переходе от стимулирования инноваций к экономическому росту на их основе. Исходя из этого, в настоящий период глобальной смены технологического уклада необходимо фокусирование научных исследований на инновационных факторах трансформации социально-экономической системы России как приоритетных.

2. Государство является ведущим субъектом трансформации социально-экономической системы, выполняя регулирующие функции по созданию условий для эффективного функционирования рынка; стимулированию развития индустриального базиса; поддержке постиндустриального сектора экономики; формированию, преобразованию и совершенствованию необходимых для высокоэффективной экономики институциональных отношений. Государственное регулирование трансформации социально-экономической системы позволяет структурировать взаимодействие элементов социально-экономической системы в интересах хозяйствующих субъектов и социальных групп.

3. Авторская классификация факторов трансформации социально-экономической системы отличается от существующих классификаций выделением таких инновационных факторов как научно-технический прогресс, глобализация и цифровизация, человеческий капитал. Это позволяет оценивать социально-экономические аспекты преимущественного влияния инновационных факторов на современные трансформационные процессы в контексте концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России.

4. Научно-методический подход к оценке результативности инновационной трансформации социально-экономической системы включает принципы оценки уровня результативности, критерии результативности и систему

характеризующих показателей. Посредством применения разработанного подхода установлены основные факторы, препятствующие достижению целевых ориентиров инновационной трансформации социально-экономической системы России: малая доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций; недостаточный удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; низкая доля внутренних затрат на исследования и разработки и затрат на развитие цифровой экономики в ВВП.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Результаты исследования апробированы на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях в городах: Сочи (2015 г.), Уфа (2015 г.), Симферополь (2015 г., 2017 г., 2020 г.), Севастополь (2018 г.), Донецк (2019 г.), Гурзуф (2019 г.). Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования рассматривались на заседаниях кафедры экономической теории и кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по итогам выполнения НИР АААА-А16116051910078-9 «Институциональное обеспечение формирования нового качества экономического роста» (г. Симферополь, 2020 г.). Практическое применение результатов исследования подтверждено справками о внедрении Госсовета Республики Крым от 19.03.2020 г. № 01/25; Министерства экономического развития Республики Крым от 14.09.2019 г. №12/839. Теоретико-научные результаты диссертационной работы используются в учебном процессе Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (справка о внедрении №12/12-12/205 от 20.03.2020 г.).

Публикации результатов исследования. По теме диссертации автором опубликовано 16 научных работ общим объемом 5,36 п.л. (авт. – 3,99 п.л.), из них 5 публикаций в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ (2,91 п.л., в т.ч. авт. – 2,09 п.л.), 1 публикация в научных изданиях, индексируемых в международных

базах данных (0,3 п.л., в т.ч. авт. – 0,1 п.л.) и 10 публикаций в других изданиях (2,15 п.л., в т.ч. авт. – 1,8 п.л.).

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, насчитывающего 221 источник, и пяти приложений. Работа изложена на 146 страницах основного машинописного текста, включая 18 таблиц и 19 рисунков.

Глава 1 Теоретические основы трансформации социально-экономических систем

1.1 Базовые положения теории трансформации социально-экономических систем

Глубокие, противоречивые и неоднозначные преобразования социально-экономической системы России, происходившие в течение последнего столетия, привели к эволюционным процессам формирования новой социально-экономической системы и необходимости совершенствования механизмов ее развития. Основу таких механизмов составляет трансформационный процесс, поскольку отражает потребность общества в изменениях и обуславливает целевые направления трансформации в соответствии с существующим социально-экономическим потенциалом.

В связи со сложностью и многовариантностью определения трансформации социально-экономических систем в экономической литературе, неоднозначной трактовкой многих аспектов данного процесса, а также наличием различных подходов к исследованию содержания и структуры социально-экономической системы, понимание сущности трансформации невозможно без конкретизации определения и выявления специфики социально-экономических систем как объектов трансформационных преобразований.

Исторически известно, что основой формирования экономики как науки послужила база изучения национальных экономических систем. В различных теоретических исследованиях таких авторов, как П. Грегори и Р. Стюарт, Й. Прибыла, Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский и Е. Б. Стародубцева, А. Бузгалин и А. Колганов и других, по-разному определяется содержание экономической системы.

Так, П. Грегори и Р. Стюарт дают следующее определение: «экономическая система – это совокупность механизмов и институтов для принятия и реализации решений, касающихся производства, дохода, потребления в рамках определенных географических территорий» [21, с. 123]. По определению американского экономиста Й. Прибылы, связь между целями хозяйствующих субъектов и ограниченными ресурсами, которые можно использовать альтернативно, осуществляется экономической системой, которая является суммой всех механизмов, приводящих в своем взаимодействии к реализации экономического выбора [212, с. 10]. Й. Прибыла считает, что от осуществления и координации связи между хозяйственными субъектами зависит и «тип» экономической системы: традиционная; командно-административная; рыночная; смешанная.

Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский и Е. Б. Стародубцева определяют экономическую систему таким образом: «исторически возникшая или установленная, действующая в стране совокупность принципов, правил, законодательно закрепленных норм, определяющих форму и содержание основных экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта» [136, с. 394]. В свою очередь, А. Бузгалин и А. Колганов интерпретируют экономическую систему как систему производственных отношений, являющуюся исторически определенной и локализованной в социально-экономическом пространстве с учетом категории времени [12].

Таким образом, среди взглядов ученых и экономистов на определение сущности и содержания экономической системы, можно проследить два подхода: учитывающий институциональную составляющую среди элементов системы и не учитывающий таковую. В своем исследовании мы склонны придерживаться интегрированного подхода, изложенного немецкими экономистами Т. Вэльшем, А. Шюллером, Х.-Г. Крюссельбергом и другими, при котором экономические системы рассматриваются как совокупность таких элементов, как хозяйствующие субъекты, формальные и неформальные институты, хозяйственные порядки, хозяйственные процессы, природные и материальные элементы [6].

Однако, не смотря на описание наличия общих составляющих отношений и связей между элементами структуры экономической системы, применительно к национальной экономике данный термин не отражает аспект существования неэкономических, социальных отношений в рамках такой системы, поэтому в настоящее время экономическая система рассматривается как составная часть социально-экономической системы.

В экономической теории сложились два подхода к изучению современного общества и экономики как социально-экономической системы: формационный и цивилизационный. Сущность формационного подхода, широко представленного в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, заключается в том, что в качестве движущей силы развития человеческого общества рассматривается закон соответствия уровня развития производительных сил и производственных отношений. Согласно марксистской концепции, общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, является общественно-экономической формацией, основу которой составляет определенный способ производства, сущность – производственные отношения, а надстройку – тип семьи, быт и др. При этом К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что преобразование частной собственности в капиталистическую является более длительным и сложным процессом, чем преобразование капиталистической частной собственности – в общественную [100].

Цивилизационный подход, отраженный в исследованиях Н. Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера, главную роль в развитии экономических процессов отводит социокультурному или религиозному фактору. Сторонники данного подхода придерживаются мнения, что «...с провалом строительства социализма формационная схема развития исчерпала себя, и на смену ей пришла цивилизационная теория, где нет и не может быть базиса и надстройки, соподчинения и субординации различных составляющих ее сторон, а есть равноправие и равная значимость между ними» [189, с. 108].

Однако, принимая во внимание, что вышеназванные подходы являются взаимодополняемыми, сущность и содержание социально-экономической

системы целесообразно рассматривать путем синтеза формационных и цивилизационных представлений [189]. С этой позиции, социально-экономическая система базируется на единстве социальной и экономической составляющих общественного устройства и состоит из институтов, регулирующих взаимоотношения между субъектами во всех общественных сферах [6, 145, 43]. Н. Ю. Сайбель и А. С. Косарев подчеркивают в своих исследованиях: «Социально-экономическая система систематизирует социальную инфраструктуру, информационные технологии, систему управления общественными процессами, технико-технологические и экономические процессы, куда входят ментальная, культурная, институциональная, когнитивная, материально-технологическая и историческая подсистемы. Институциональная структура социально-экономической системы определяет специфику технологического взаимодействия внутри страны» [145, с. 59].

Содержание социально-экономической системы определяется с понятиями «социальный» и «экономический». «Социальный» в переводе с латинского означает «общественный, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе», «экономический» – «относящийся к экономике», «хозяйственный». Таким образом, по нашему мнению, социально-экономическая система реализует единство социальных и экономических отношений в обществе и представляет собой совокупность институтов, регулирующих взаимоотношения между субъектами во всех общественных сферах с целью подчинения задач развития производства государства и гражданского общества.

Согласно теории экономического развития Й. Шумпетера, экономическая система производит ту силу, которая беспрестанно ее изменяет [216]. Развитие социально-экономической систем во многом обусловлено процессом реформ: «Реформирование экономических отношений отражается на всех элементах социально-экономической системы, так как индивиды и социальные группы, взаимодействуя между собой по поводу отношений собственности в экономической системе, стремятся сохранить и повысить свое положение в социально-экономической структуре» [145, с. 59]. На экономическую систему

оказывают воздействие силы определенного характера, которые имеют внутреннюю или внешнюю природу, в следствие чего происходит адаптирование системы к новым условиям путем трансформации.

Трансформация представляет собой сложное явление, что обуславливает разнообразное и дискуссионное отношение многих ученых к данной проблеме. Под понятием «трансформация» (от лат. *transformatio* – изменять) понимается изменение, преобразование. В Современном экономическом словаре для термина «трансформация» приводится следующее трактование «преобразование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение ее целевой направленности» [153]. При этом трансформация системы определяется следующим образом «качественные преобразования систем как эволюционного (цивилизационного), так и революционного (реформаторского) характера развития» [153].

Ученые и экономисты рассматривают трансформацию социально-экономической системы в двух аспектах: как объективный процесс эволюции социально-экономической системы, выражающийся в исторически протекающих преобразованиях, а также как субъективный процесс революции, обусловленный определенной концепцией и стремлением к выбранной модели развития [108].

Понимание процесса трансформации социально-экономической системы в качестве общественных преобразований возникло в науке в XIX веке, особый интерес к изучению преобразований в экономической и социальной сферах был обусловлен переходными процессами в постсоветских странах и странах Восточной Европы в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В настоящее время ведутся исследования трансформации социально-экономических систем как отдельных регионов и стран, так и мегаэкономических систем, а также мировой системы в целом [67].

Э. Тоффлер подчеркивает, что «трансформацией являются только качественные преобразования в обществе, результатом которых является не продолжение развитие общества в прежнем направлении, а его радикальное изменение, возможно отрицающее предшествующий опыт» [169, с. 6].

Ю. В. Осипов в своих исследованиях определяет сущность трансформации как переход от одной формы способа хозяйствования к другой [126]. Исходя из данных определений, по нашему мнению, процесс трансформации можно характеризовать с точки зрения глубины процесса качественного преобразования социально-экономической системы [67].

В связи с распадом Союза Советских Социалистических Республик и переходом постсоветских стран от административно-командной экономики к рыночной, многие отечественные ученые, такие как Б. Шванс, В. Кириченко и другие, рассматривали процесс постсоциалистической трансформации экономики как процесс формирования новой структуры социально-экономической системы в новых условиях. В свою очередь, В. Вихарев, обобщая их исследования, приходит к выводу, что «...трансформация социально-экономической системы – это дискретный процесс качественного изменения системы. При этом трансформация является только результатом системных изменений, сам момент преобразования, а не процесс перерождения системы» [18, с. 133].

По мнению В. Н. Кириченко, напротив, преобразование социально-экономической системы является непрерывным процессом, который может развиваться по двум направлениям: по «горизонтали», что соответствует изменению количественных характеристик системы, т.е. представляет собой модернизацию, и по «вертикали», что соответствует изменению качественных характеристик и является трансформацией. Главным определяющим признаком трансформации социально-экономической системы автор считает достижение количественными изменениями такой критической массы, которая приводит к качественным сдвигам [76]. Необходимо отметить, что ряд авторов считает неправомерным противопоставление трансформации – модернизации, апеллируя тем фактом, что результатом модернизации являются позитивные преобразования, тогда как трансформация не всегда приводит к положительным результатам, вместе с тем, не отрицая неотложность модернизации в процессе трансформации социально-экономических систем, и, более того, определяя

модернизацию как основной фактор успеха трансформационных преобразований [18, 108, 145, 156].

Непрерывный характер трансформационных процессов отмечает также А. В. Мартынов. Автор относит к трансформационным процессам долгосрочные изменения в социально-экономических системах: «Процесс трансформации национальной экономики всегда является одновременно и непрерывным, и незавершенным» [101, с. 13]. Автор определяет процесс трансформации национальной экономики как постоянный во времени процесс преобразования, который сопровождает развитие социально-экономической системы [101]. Однако, по мнению автора, сущность трансформационного процесса отражается посредством динамичных изменений в макроэкономике, в то время как совокупные показатели функционирования социально-экономической системы определяются результирующими показателями деятельности отдельных субъектов хозяйствования. В этой связи, Г. Г. Хузина предлагает также рассматривать процесс трансформации «с позиции преобразования отечественного производства» [178].

И. В. Манахова рассматривает процесс трансформации национальной экономики как период преобразования системы национального хозяйства, изменения темпов развития производства, поведения экономических субъектов и взаимодействия институтов, завершающийся условным выходом страны на новый уровень устойчивого экономического роста и сопровождающийся стабилизацией социально-политических структур, которые коренным образом меняют [99].

К выводу о непрерывности трансформации социально-экономической системы приходят также в своих исследованиях Л. П. Евстигнеева и Р. Н. Евстигнеев: «...трансформация не завершается переходом из одной социально-экономической системы в другую, а перманентно продолжается в рамках новой системы» [41, с. 12].

Изучив различные подходы к определению сущности категории «трансформация» применимо к социально-экономическим системам, можно утверждать, что характерным общим пониманием является изменение форм

жизнедеятельности социально-экономической системы на разных этапах функционирования. Это обосновывается тем, что фундаментом трансформации содержания любой системы является трансформация формы этой системы, а также ее структуры и выполняемых функций. Так как социально-экономической системе свойственно меняться под влиянием внешних и внутренних факторов, то соответственно ее содержание и форма также подлежат трансформации.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, можно дать следующее обобщенное определение трансформации социально-экономической системы.

Трансформация социально-экономической системы – это процесс качественного преобразования ее элементов и структур в связи с переходом социально-экономической системы к иному состоянию и адаптацией к новым условиям, формирующимся под воздействием внутренних и / или внешних факторов. Процесс трансформации сопровождает развитие социально-экономической системы и протекает перманентно, с различной интенсивностью, что обусловлено существованием непрерывных единично-локальных трансформаций с периодическим появлением функциональных и глобальных трансформаций в социально-экономической системе.

Содержание процесса трансформации состоит в преобразованиях структуры социально-экономической системы, которые заключаются в изменении способов обеспечения равновесия системы, отношений собственности, совершенствования институциональной и правовой среды, преобразовании производства в соответствии с направлениями научно-технического прогресса, смены отраслевых приоритетов хозяйствования [59].

Трансформационный процесс объективно обусловлен закономерностями развития общества, является результатом совместных действий людей и включает определенное сознательное начало. Также важно отметить, что глубина и длительность трансформации различны для каждой социально-экономической системы, их циклов и динамики. Краткосрочные трансформации могут проходить сравнительно легко и безболезненно, другие же напротив, иметь более радикальный характер и требовать существенных перемен в структуре и

содержании экономических и социальных отношений, третьи могут быть более длительными, происходить на протяжении десятилетий, болезненно и глубоко, и привести к серьезным переменам в структуре общества [41, 59, 188, 192].

В связи с этим необходимо выделить отличительные черты и виды трансформации социально-экономических систем. При исследовании сущности и характеристики трансформации, можно определить тождественные понятия, такие как «изменение», «преобразование», «переход», «развитие», «движение» и др. Трансформации, незначительные по масштабу, можно считать «простыми изменениями», крупные – «преобразованиями», так как данное понятие трактуется как крупное изменение. Разные вариации движения социально-экономических систем имеют разные причины и последствия. Движение – это основное свойство любой системы, основными признаками которого является скорость и направление.

В частности, С. Н. Максимов выделяет два типа трансформаций: первый заключается в реорганизации хозяйственной жизни и предполагает сохранение существующей социально-экономической структуры общества, второй заключается в изменении социально-экономической структуры общества, что обусловлено исчерпанием потенциала социально-экономического строя в целом [98].

М. К. Горшков различает догоняющую и инновационную трансформации: «Инновационное развитие обеспечивает создание конкурентоспособной национальной экономики, основа которой – производство инновационных продуктов. Догоняющее развитие ориентируется на позднеиндустриальную экономику» [30, с. 135]. Таким образом, основные типы и виды трансформации социально-экономических систем можно классифицировать по различным признакам.

Согласимся с Д. С. Лебедевым, который предлагает следующую классификацию трансформации социально-экономических систем, основанную на теории самоорганизации в синтезе с элементным составом социально-экономических систем:

- по длительности изменений: краткосрочные (до года), среднесрочные (до 5 – 20 лет), долгосрочные (до 40 – 60 лет), сверхдолгосрочные (до 100-500 лет), суперисторические (более 500 лет);
- по широте изменений: от точечных, локальных и региональных, проходящих в рамках отдельного экономического субъекта, местности или региона, до национальных, межстрановых и глобальных, проходящих, соответственно, на уровне социально-экономической системы одной страны, группы стран, всего мирового хозяйства;
- по направлению изменений: прогрессивная трансформация, регрессивная трансформация (деформация);
- по характеру изменений: эволюционные (поступательные), революционные (скачкообразные);
- по степени непрерывности изменений: непрерывные (перманентные), прерывные (дискретные) [92, с. 28].

Итогом трансформации В. В. Московцев считает достижение экономикой и обществом состояния внутренней сбалансированности экономических и социальных процессов, обеспечения устойчивого роста экономики, нормализации процессов капиталообразования, формирования непротиворечивой системы регулирующих институтов [105]. Тогда целью трансформации социально-экономической системы можно определить адаптацию к вызовам, требованиям и условиям глобальной среды, процессам глобализации научно-технического развития на основе функционирования гармоничных социальных и экономических отношений, а также достижение высокого уровня технологического развития.

При определении и реализации стратегии трансформации социально-экономической системы существуют риски не достичь поставленных целей и результатов. Примером послужила экономическая реформа в России, целью которой было провозглашено «создание рынка» и «рыночной экономики». Рыночная экономика в период своего многовекового существования находится в состоянии непрерывной эволюции. Безусловно, цели трансформации социально-

экономической системы России должны тяготеть к параметрам постиндустриальной модели рынка.

Но определение такой цели трансформации не соответствовало потребностям общества, что привело к разрушению воспроизводственного механизма и отрицательному процессу деиндустриализации общества. Процесс формирования рыночной экономики был обусловлен естественными положительными явлениями в виде сбалансированных спроса и предложения на рынках товаров и услуг. Тем не менее, в условиях слабого уровня институционального контроля и регулирования, данные явления, как правило, происходили не оптимальным образом: большая часть товарного предложения формировалась за счет импорта, что привело к подавлению процесса капиталообразования в сфере отечественной промышленности. При резком внутреннем снижении объемов продаж, финансовые возможности большинства предприятий могли обеспечить лишь необходимые минимальные потребности для осуществления деятельности [49, 92, 192].

Как показала практика, для решения проблем расширенного производства наибольшими возможностями обладали отрасли с быстрым оборотом капитала, такие как торговля и сфера услуг. Следовательно, установленная воспроизводственная система хозяйствования оказалась неэффективной для всей экономической системы в целом. Положительные изменения в стране, пройдя определенный путь развития в период процесса трансформации командно-административной системы в рыночную систему хозяйствования, не закрепились в общественной практике, а в большинстве случаев, – трансформировались в обратные процессы. Исходя из вышеизложенного, процесс трансформации имеет встроенные механизмы саморегулирования, под которыми понимаются количественные и качественные ограничения процесса. Такими ограничениями могут быть требования, препятствующие значительному снижению уровня жизни населения, изменению территориального устройства, а также значительным изменениям окружающей среды вследствие развития достижений научно-технического прогресса [67].

Рассмотрим трансформацию в контексте развития социально-экономической системы. Функциональное развитие социально-экономической системы приводит к ее трансформации в случае накопления и превращения количественных изменений в качественные, что обуславливает нарушение устойчивости системы с последующим перерождением, что может привести к становлению новой системы, либо ее распаду (рисунок 1.1).

Рисунок 1.1 – Содержание и этапы трансформации социально-экономической системы

Источник: составлено автором по [8, 9, 16, 25, 29, 40, 72, 73, 83, 165, 190, 216]

Процесс трансформации заключается в изменении организации социально-экономической системы, ее структуры и взаимодействия элементов, посредством чего происходит переход социально-экономической системы к более качественному, ранее недоступному для нее состоянию [159].

Существует два подхода к оценке какого-либо вида трансформации. Первый заключается в использовании таких показателей, характеризующих экономическое состояние национальной или мировой экономики, как темп роста ВВП, уровень инфляции и уровень безработицы, ВВП на душу населения и др. Набор данных показателей апробирован в статистических исследованиях и макроэкономическом анализе, а также используется для идентифицирования и оценки трансформационных процессов в среднесрочном периоде. При втором подходе, характерном для оценки долгосрочных изменений, применяются индикаторы технологических инноваций, инноваций в передовые знания и человеческий капитал, и др. Однако, данные подходы недостаточно совершенны, так как результаты трансформаций проявляются также в организационной, технической и институциональной сферах. Следовательно, об успешности результатов трансформационных процессов следует судить не только на основе экономических, но и неэкономических критериев.

В процессе анализа результатов трансформации социально-экономической системы целесообразно также рассматривать критерии, вытекающие из общего содержания переходного процесса, выражающегося в смене доминирующего фактора производства и изменении экономических отношений, такие как преимущественное развитие наукоемких производств, увеличение расходов на науку, образование, здравоохранение и т.д., показатели качества жизни населения и развития человеческого потенциала (например, Индекс человеческого развития ООН), степень социального расслоения населения (показатели дифференциации денежных доходов населения: децильный коэффициент фондов, коэффициент Джини).

Анализ трансформации социально-экономических систем должен включать такие аспекты, как изучение общих закономерностей социально-экономической

системы, исследование специфики движения системы и определение его ключевых направлений, а также сущности конкретного реального процесса трансформации в целом. Так как трансформация социально-экономической системы охватывает все ее подсистемы, то, следовательно, она проявляется на всех уровнях системы и касается всех ее структур. Соответственно, любая модель трансформации социально-экономической системы должна реализовываться по принципу построения иерархии подсистем с определением главного звена в выбранной структуре [67].

Обобщение взглядов различных ученых на сущность социально-экономической системы и синтез изложенных выше научных подходов к интерпретации трансформации и определению содержания трансформационных процессов позволили сделать следующие выводы.

Социально-экономическая система реализует единство социальных и экономических отношений в обществе и представляет собой совокупность институтов, регулирующих взаимоотношения между субъектами во всех общественных сферах с целью подчинения задач развития производства интересам государства и гражданского общества.

Трансформация социально-экономической системы – это процесс качественного преобразования ее элементов и структур в связи с переходом социально-экономической системы к иному состоянию и адаптацией к новым условиям, формирующимся под воздействием внутренних и / или внешних факторов. Процесс трансформации сопровождает развитие социально-экономической системы и протекает перманентно, с различной интенсивностью, что обусловлено существованием непрерывных единично-локальных трансформаций с периодическим появлением функциональных и глобальных трансформаций в социально-экономической системе.

Содержанием трансформационных процессов является качественное преобразование элементов и структуры социально-экономической системы, при этом главными аспектами, претерпевающими изменения, являются отношения

собственности, институты и право, регулирующие механизмы и научно-технологические преобразования.

Трансформацию социально-экономической системы можно рассматривать как объективный процесс ее эволюции, либо как революцию – субъективный процесс осознанного выбора концепции и модели развития. В широком смысле трансформация является процессом, направленным на позитивные изменения социально-экономической системы, а не на ее разрушение. В этой связи важным аспектом успешной трансформации является соответствие целей трансформации потребностям развития социально-экономической системы и имеющимся ресурсам. Исходя из того, что важной основой трансформации социально-экономической системы становятся научно-технические достижения, одним из основных факторов успеха трансформационных преобразований является модернизация. В условиях глобализации развитие национальной социально-экономической системы следует выстраивать также с учетом мировых трендов развития.

Для анализа результатов трансформации необходимо рассматривать как критерии эффективности функционирования социально-экономической системы (динамика макроэкономических показателей, темповые и «душевые» показатели), так и критерии преимущественного развития человеческого потенциала, науки и инноваций, снижения степени социального расслоения населения.

1.2 Направления и модели трансформационных преобразований

Проблема трансформации социально-экономических систем включает множество вопросов, среди которых остается открытым вопрос о направлениях возможных трансформационных преобразований. Существует большое количество возможных путей трансформации, конечные пункты каждой из траекторий которых также неоднозначны и многовариантны. Так, например, для

постсоциалистических стран выбор траекторий был связан с ориентацией на переход к рыночной экономике [1]. При этом следует учитывать проблемные аспекты социально-экономического развития, при которых возрастает роль государства, а соответственно и требования к нему со стороны общества и бизнеса.

Трансформационные преобразования должны быть системными, охватывать все уровни и сферы экономики, осуществляться в определенной последовательности и представлять собой совокупность упорядоченных элементов. Меры социально-экономических преобразований должны быть направлены на адаптацию национальной экономики к условиям глобальной среды и процессам научно-технического развития, формирование непротиворечивой системы регулирующих институтов для достижения внутренней сбалансированности экономических и социальных процессов, обеспечение устойчивого развития и экономического роста, повышение качества жизни населения. На современном этапе особое значение имеют меры, направленные на укрепление постиндустриального характера социально-экономических систем путем усиления и укрепления роли науки, образования, сферы высоких технологий, улучшения условий и роста производительности труда, стимулирования инновационного предпринимательства [1, 67, 157, 176, 178, 201].

Структура системных преобразований содержит экономические и социальные компоненты развития и предполагает их синтез и сбалансированность исходя из цели и приоритетов трансформации социально-экономической системы (рисунок 1.2). Характер данной структуры и ее составляющих может меняться в зависимости от формы и степени реализации элементов. Между экономическими и социальными компонентами должно поддерживаться динамичное равновесие, что, с одной стороны, предполагает их равнозначность, а с другой – основывается на объективной необходимости опережающего развития социальных факторов исходя из возрастающей роли человеческого капитала в решении задач устойчивого развития экономики знаний, основанной на инновациях [2].

Рисунок 1.2 – Структура системных преобразований

Источник: составлено автором на основе [1, 2, 8, 157, 176, 178, 201]

Основными направлениями экономических преобразований являются институциональные преобразования, либерализация экономики и макроэкономическая стабилизация, данные направления взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, рассматривая соотношение очередности между либерализацией и демонополизацией, можно утверждать, что если первичным этапом будет либерализация цен, то это может привести к монополистическому ценообразованию и монопольной власти на рынке. В том случае, если вначале осуществить демонополизацию, то в условиях свободных цен административно можно выявить монополизм на рынке. При отсутствии возможности проведения обоих направлений одновременно, решающим фактором становится текущее состояние экономической ситуации. Наглядным примером может служить либерализация цен 1992 года, необходимостью которой было быстрое преодоление острого товарного дефицита.

Непосредственно макроэкономическая стабилизация не может функционировать без создания новых институтов, в частности, формирования рыночной конкуренции в результате либерализации экономики. Либерализация в условиях отсутствия макроэкономической стабилизации может сопровождаться рядом стихийных процессов в социально-экономической системе, а созданные институты приобрести характерные черты теневой экономики, что впоследствии может привести к деформации институциональной среды. Однако, с другой стороны, в случае затянувшихся трансформаций институтов без либерализации экономики существует риск усиления кризисных явлений, имевших место в социально-экономической системе до начала преобразований. Таким образом, в условиях любого переходного периода макроэкономическая стабилизация имеет трансформационное антикризисное значение.

Переходные процессы в постсоветских странах и странах Восточной Европы в конце 1980-х – начале 1990-х годов обусловили особый интерес к изучению структурных экономических и социальных преобразований. Исследования теории и практики рыночной трансформации социально-экономических систем отражены в трудах таких ученых как К. Клейг,

Л. Саммерс, П. Мюррел [157], Ю. Я. Ольсевич, Т. Трендафилов, Н. Бехар [102], С. В. Любимцева [97], Д. В. Шипилов [184], Л. В. Власенко [19], Н. В. Алексеева [5], Е. Е. Румянцева [143], А. Пороховский [130, 190], В. И. Клисторин [77], Г. А. Колобова [79], Л. В. Кусургашева [91], А. В. Гниненко [28], Дж. К. Гэлбрейт [35], Р. Коуз [85], Д. Норт [119] и других.

В исследованиях выделяется два основных подхода к рыночной трансформации: «шоковая терапия» и градуализм (рисунок 1.3).

Концепция градуалистского подхода предполагает медленные и последовательные преобразования, главную роль в которых играет государство, что позволяет избежать резкого снижения объемов производства и уровня жизни населения. Концепция «шоковая терапии» предполагает единовременную либерализацию цен и сокращение государственных расходов для достижения бездефицитного бюджета, рыночную самоорганизацию при минимальном участии государства.

Таким образом, шоковая терапия и градуализм являются противоположными подходами: в первом случае преобразования носят радикальный характер, вводятся практически одномоментно и предполагают разрушение прежней социально-экономической системы. Во втором случае, при применении градуалистского подхода, – преобразования постепенны, с максимальным использованием элементов прежней социально-экономической системы [5, 19, 97, 102, 143, 184].

В процессе мирового опыта реформирования социально-экономических систем сформировались четыре модели рыночной трансформации: «рыночный социализм», либерально-монетаристская, институциональная и ордолиберальная [130].

Модель «рыночного социализма» основана на теории эволюционного совершенствования системы «государственного социализма». Реализация модели подразумевает постепенную, последовательную трансформацию структуры социально-экономической системы в направлении смешанной экономики.

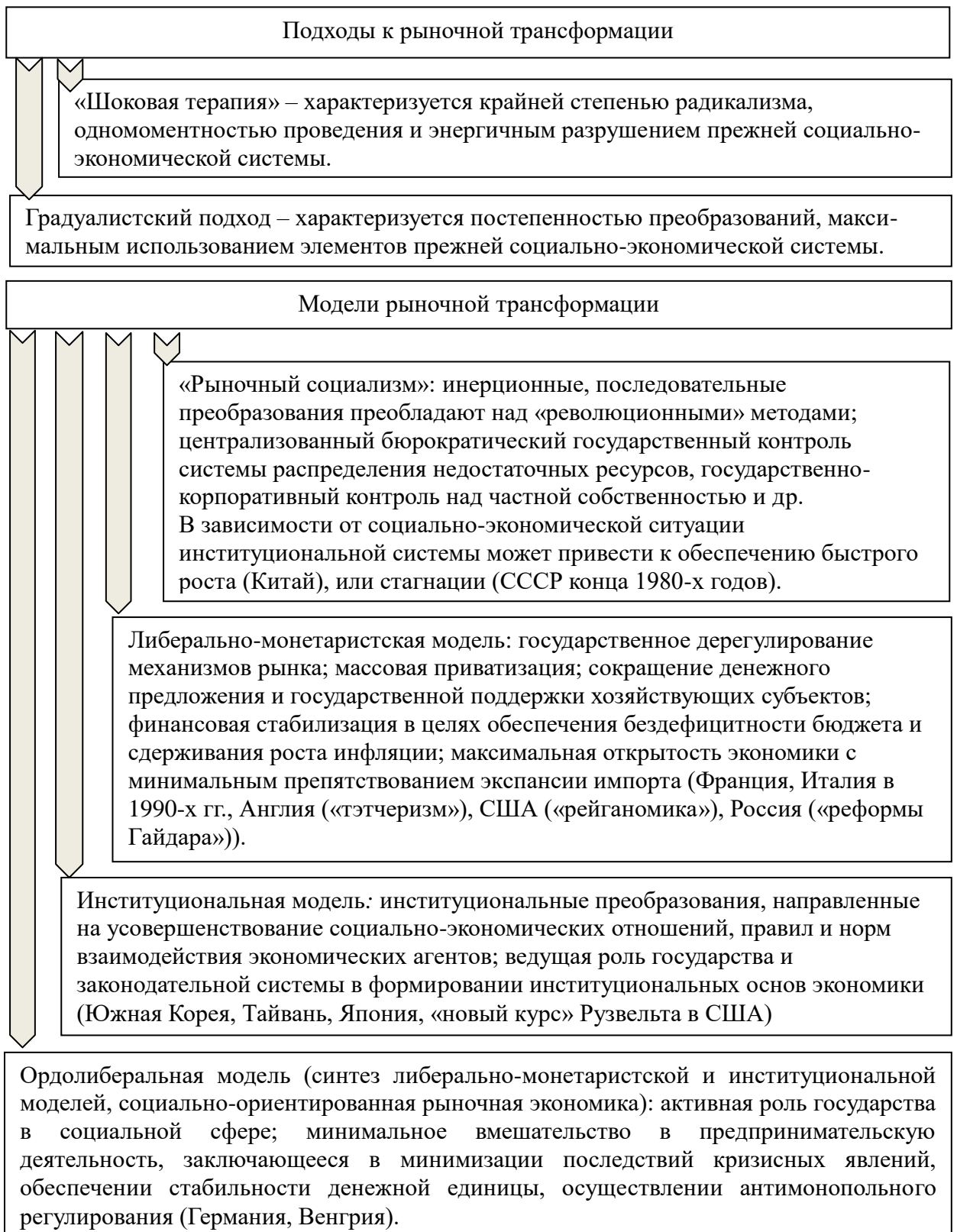

Рисунок 1.3 – Подходы к осуществлению преобразований и модели рыночной трансформации

Источник: составлено автором по [5, 15, 19, 28, 79, 91, 97, 102, 106, 119, 143, 174, 184, 198, 214]

Основные преобразования заключаются в либерализации экономических отношений и децентрализации управления посредством смены командно-административной системы на систему управления, основанную на применении стимулирующих и дестимулирующих экономических рычагов при сохранении ведущей роли государственной собственности и централизованного планирования.

Характерной особенностью данной модели является интеграция планового и рыночного механизмов воспроизводственного процесса: модернизация производства осуществляется на основе самофинансирования (доля прибыли, остающаяся в распоряжении предприятий, увеличивается), а расширенное воспроизводство обеспечивается посредством государственного распределения ресурсов. Модель также предполагает сохранение дореформенных социальных ценностей и принципов социальной политики [77].

В социалистических странах Европы и СССР полноценной реализации модель «рыночного социализма» не получила: децентрализация управления и некомпетентность проведения реформ привели к конфликту интересов субъектов хозяйствования и центра иерархически построенной системы экономики. Успешным примером преобразований на основе такой модели является феномен новой экономической политики в Советской России в период с 1921 г. до начала 1930-х годов, а также опыт Китая [79].

Либерально-монетаристская модель является теоретико-идеологической основной «шоковой терапии» и опирается на неоклассическую теорию, в центре которой – рынок, как естественный результат спонтанного развития. Согласно этой теории, производитель и потребитель взаимодействуют как независимые агенты, руководствуясь максимизацией дохода и минимизацией затрат; свободная конкуренция способствует равновесию спроса и предложения, а цены находятся под влиянием спроса.

Модель предусматривает минимизацию экономической роли государства и достижение эффективного саморегулирования отношений хозяйственных субъектов под действием «невидимой руки рынка» на фоне либерализации

экономики. Реализация модели предполагает определение государством общей концепции преобразований и разработки программ реформирования социально-экономической системы на основе массовой приватизации, жесткой денежно-кредитной и бюджетной политики с целью обеспечения бездефицитности бюджета, сокращения денежного предложения, максимальной открытости экономики в отношении мирового рынка. Социально-экономические отношения в такой модели строятся по принципу естественного отбора [28, 91]. Сущность модели сводится к выводу реального сектора экономики из-под регулирующего действия государства, что, по мнению большинства ее сторонников, способствует наиболее успешному развитию экономики [28, 35, 91].

Концепция либерально-монетаристской модели послужила базой создания Международного валютного фонда для стран, переходящих от командной экономики к рыночной. Фонд предоставлял кредиты для этих стран на условиях, которые и определяют содержание указанной модели. С различной степенью результативности модель реализовывалась в странах Латинской Америки, Франции и Италии в 1990-х гг., Англии («тэтчеризм»), США («рейганомика»), России («реформы Гайдара»).

Институциональная модель рыночной трансформации заключается в преобразованиях системы институтов, взаимодействия экономических агентов посредством выработки правил и норм их поведения на основе ключевой роли государства и законодательной системы [8]. Теоретической основой модели является «институционализм», основоположниками которого считаются американский экономист и социолог Т. Веблен и англичанин Д. Гибсон. Основными представителями традиционного институционализма являются такие экономисты и социологи, как Дж. Гэлбрейт [35], Р. Коуз [85], Д. Норт [119], Э. Фуруботн и Р. Рихтер [174] и другие, в исследованиях которых отражено отношение к социально-экономической системе как к системе институтов и нешаблонность в обосновании мер экономической и социальной политики [35, 85, 119, 174].

Реализация институциональной модели рыночной трансформации предполагает ведущую роль государства в поддержке малого и среднего бизнеса, определении структуры долгосрочного развития реального сектора экономики, мобилизации финансовых ресурсов и поддержании конкурентной среды. Важная роль отводится сохранению в комплексе базовых отраслей (энергетика, транспорт, нефтедобыча и т. п.) значительного государственного сектора, а также стимулирования инноваций посредством госзаказа наукоемких товаров и услуг. Данная модель была успешно реализована в ходе выведения экономики США из «великой депрессии» («новый курс» Ф. Рузвельта), реформирования послевоенной экономики Японии, Южной Кореи, Тайвани, а также в Индии, Индонезии и Турции. Сторонники модели считают, что именно система институциональных преобразований создает условия для экономической стабилизации и финансового оздоровления социально-экономической системы [15, 35, 85, 119, 174, 198, 214]. Мы придерживаемся этой же точки зрения.

Синтезом либерально-монетаристской и институциональной моделей является ордолиберальная модель рыночной трансформации, предполагающая комбинацию централизованно управляемого и рыночного хозяйства [106]. Теоретической основой модели является концепция социально-ориентированной рыночной экономики либеральной школы Германии, идейным основателем которой стал В. Ойкен. Согласно данной концепции рыночное хозяйство не возникает спонтанно в результате либерализации, а формируется обществом, имеет четкую институциональную структуру, и определяет достижение социальных целей не менее приоритетным, чем экономических [122].

Ордолиберальная модель была разработана и успешно реализована в Германии в период реформ Л. Эрхарда (с 1948 г.) и предполагает активную роль государства в социальной сфере при минимальном вмешательстве в предпринимательство, заключающемся в минимизации кризисного влияния, обеспечении стабильности национальной валюты и недопущении монополизации [70, 71]. Реализация модели предполагает государственное финансирование социальных программ, частичное перераспределение доходов в интересах

социальных групп, а также государственное регулирование цен на критически важные товары и услуги [122].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что применявшиеся в процессе мирового опыта реформирования социально-экономических систем модели рыночной трансформации имеют общие элементы, такие как либерализация и финансовая стабилизация экономики, реформирование отношений собственности, структурная перестройка экономики и ориентация на передовые технологии, становление экономики открытого типа, но различаются их комбинациями, политическими и социальными акцентами.

Анализируя итоги рыночных трансформаций в постсоциалистических странах академик Британской академии общественных наук Дэвид Лэйн рассматривает результаты социально-экономических преобразований в контексте двух различных траекторий развития: интеграция стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в мировую экономику путем вхождения в состав Европейского союза (ЕС) и образование Содружества Независимых Государств (СНГ).

Такой подход автор обосновывает следующим образом: «Образование двух экономических и политических блоков и выстраивание их взаимоотношений с ядром новой мир-системы предопределило контекст будущих внутренних изменений в перечисленных выше странах» [94, с. 10]. Автор подчеркивает: «Не смотря на ряд общих черт, таких как встроенность в мировой рынок, систему частной собственности (сформированной преимущественно в результате приватизации государственной), выборную плюралистическую политическую систему, монетизированную систему социальных льгот, свободный рынок труда и т.д. постсоциалистические страны имеют существенные институциональные различия, главным образом выражающиеся в уровне приватизации и маркетизации национальных экономик» [94, с. 11].

На основе индекса Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) для оценки успешности рыночных реформ по совокупности институциональных условий Д. Лэйн выделяет 3 группы стран (рисунок 1.4).

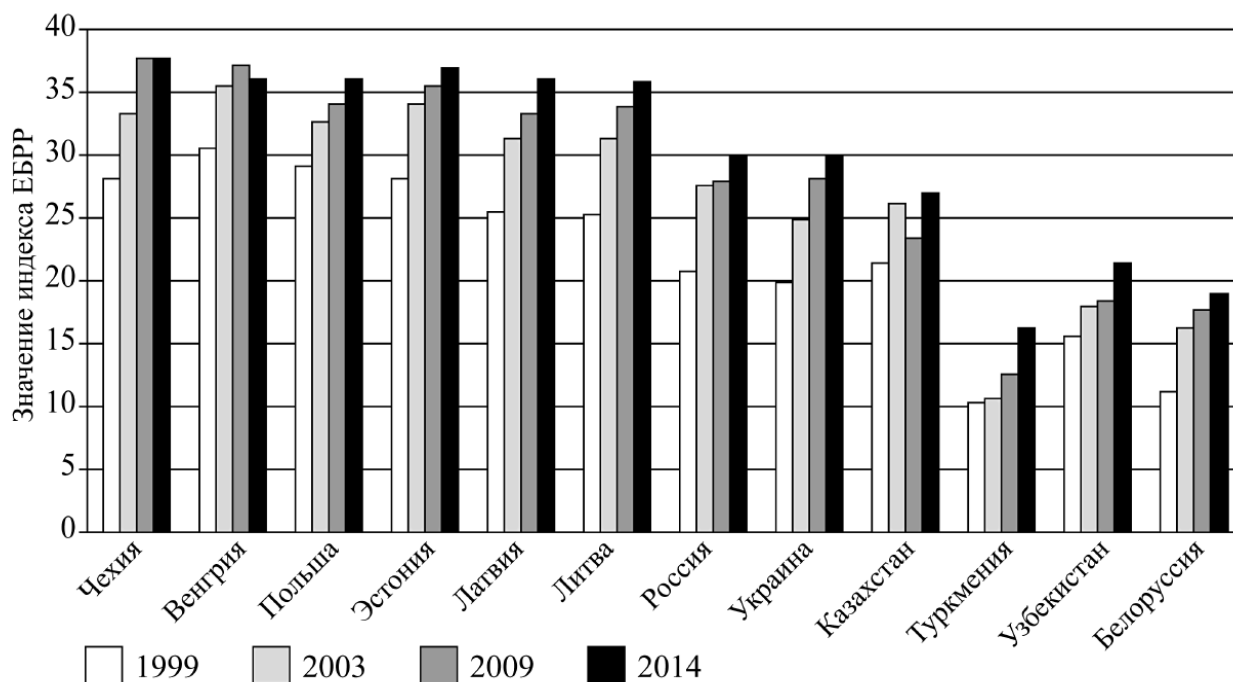

Рисунок 1.4 – Степень маркетизации и приватизации экономики согласно индексу ЕБРР (1999, 2003, 2009, 2014 гг.)

Источник: [94, с. 11]

Первая группа: страны – новые члены ЕС, которые уже к 1999 г. имели относительно развитую рыночную экономику (Чехия, Венгрия, Польша, Эстония, Латвия, Литва); вторая группа: страны СНГ, сохранившие к 2014 г. ряд элементов предыдущей социально-экономической системы (Россия, Украина, Казахстан); третья группа: страны СНГ, в которых рыночная трансформация была осуществлена в еще более ограниченной форме (Белоруссия, Узбекистан, Туркменистан) [94, с. 11 – 12].

Несмотря на общую тенденцию показателя к росту, очевидно, что в странах ЕС он имел большее значение, чем в странах СНГ. Тем не менее, во всех странах в ходе процесса рыночных преобразований наблюдалось падение ВВП, рост безработицы, замедление экономического развития, увеличение социальной напряженности. Среди стран мировой системы социализма стабильно высокими темпами роста экономики выделялся Китай. Благодаря среднегодовым темпам роста 110% Китай в 2010 г. стал второй экономикой мира, обогнав Японию. В

период с 1980 г. по 2010 г. ВВП страны в номинальном выражении увеличился в 16 раз. В 2006 г. Китай вошел в тройку лидеров мировой экономики вслед за США и Японией по величине затрат на НИОКР. Число научных работников в Китае за 1995-2010 гг. увеличилось вдвое и достигло 1,2 млн. человек (больше только в США – 1,3 млн. человек) [144, с. 114].

Рассматривая результаты трансформационных процессов в контексте влияния на население стран, в качестве комплексного показателя целесообразно использовать разработанный в рамках Программы развития ООН (ПРООН) Индекс человеческого развития (ИЧР), объединяющий индикаторы в сфере здоровья (ожидаемая продолжительность жизни при рождении), образования (ожидаемая и средняя продолжительность обучения) и доходов людей (ВНД на душу населения) (рисунок 1.5) [94, 109].

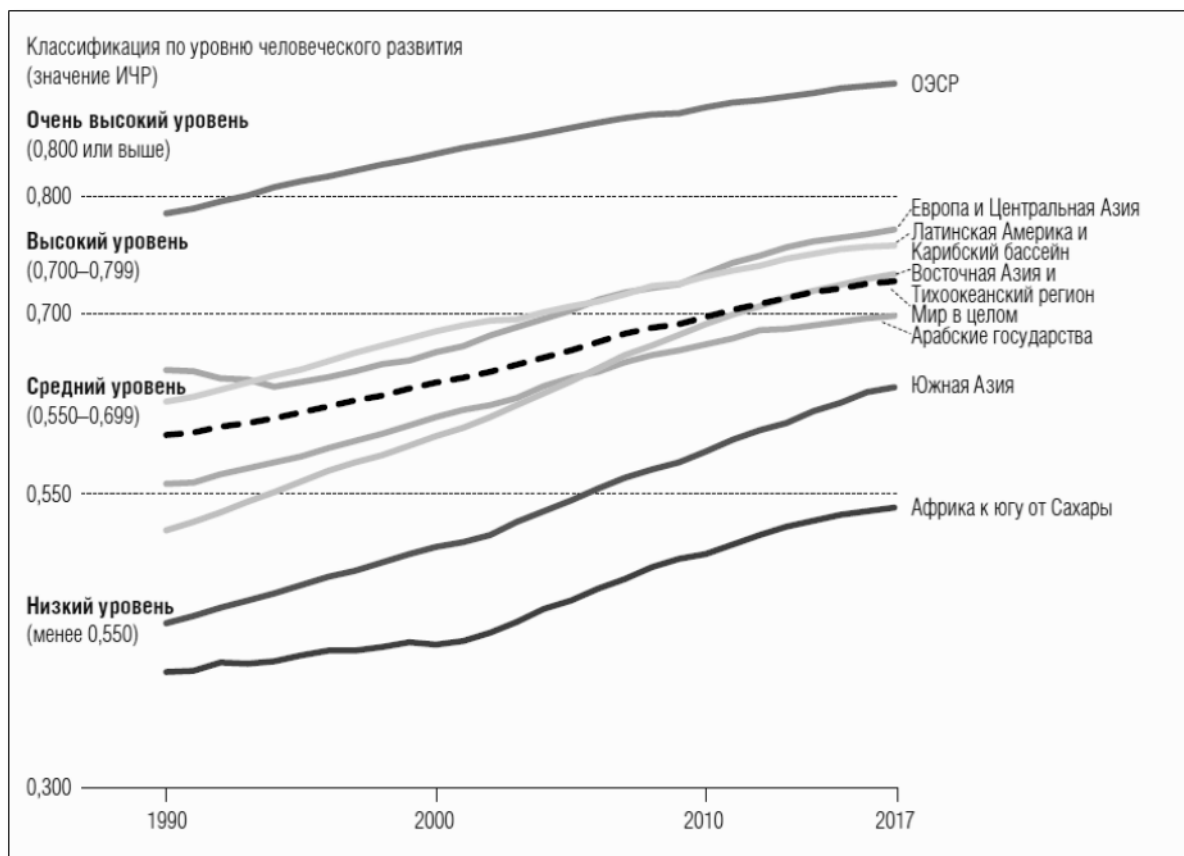

Рисунок 1.5 – Значения Индекса человеческого развития по группам стран, 1990 – 2017 гг.

Источник: [38, с. 3]

На основании значения Индекса человеческого развития по группам стран можно констатировать, что после 1990 г. в странах Европы и Центральной Азии наблюдался спад показателя, при этом тенденция к восстановлению его уровня наметилась после 1995 г. В то же время, если рассмотреть отдельные страны, то с 1993 г. по 2004 г. индекс вырос только в Армении, Узбекистане и Латвии, а в остальных странах, особенно в Польше, Венгрии, России и Китае, значительно понизился. В Китае и России при этом снижение индекса ИЧР происходило на фоне роста ВВП в абсолютном выражении, т.е. экономическое восстановление не сопровождалось ожидаемым в результате реформирования повышением уровня жизни [94, с. 18].

В России трансформация командно-административной системы хозяйствования осуществлялась по модели «рыночного социализма» (1985-1990 гг.), а затем, в период праворадикальных преобразований, по либерально-монетаристской модели (после 1991 г.) (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Этапы рыночной трансформации социально-экономической системы России

Этапы рыночной трансформации	Сущность и содержание трансформационных преобразований	Результаты трансформационных преобразований
1	2	3
Этап перестройки (1985 – 1991 гг.)	Реконструкция народного хозяйства с целью ускорения развития: - перевооружение производства на основе НТП; - глубокие сдвиги в структуре производства (ликвидация гипертрофии военно-оборонного комплекса); - реформа хозяйственного механизма в направлении рыночной экономики (управление, стимулы); - расширение самостоятельности предприятий, их перевод на хозрасчет и самофинансирование.	Кризис командно-административной системы: - спад производства, рост себестоимости, цен и острый товарный дефицит; - бартеризация экономики; - использование монопольной власти в условиях высокой специализации и концентрации производства; - увеличение дефицита бюджета и внешней задолженности.
Этап шоковой терапии (1992 – 1998 гг.)	Активная фаза трансформации – «шоковая терапия»: - отказ государства от регулирования производства;	Трансформационный межсистемный кризис 1998 г.: - гиперинфляция; - обесценивание рубля;

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3
	<ul style="list-style-type: none"> - отпущ цен и устранение государства от их регулирования; - либерализация доходов; - либерализация внешнеэкономических связей; - проведение жесткой кредитно-денежной и бюджетной политики; - приватизация (ваучерная приватизация, приватизация крупнейших государственных предприятий путем залоговых аукционов); - запретительный уровень налогообложения; - резкое сокращение финансирования науки и НИОКР. 	<ul style="list-style-type: none"> - коррупция; - отсутствие финансовых и других институтов рыночной инфраструктуры, стабильной предпринимательской среды; - долларизация экономики, бесконтрольный вывоз капитала за границу; - сокращение научного потенциала; - криминализация экономики; - общая деградация потенциала экономики и снижение уровня жизни населения.
Институциональный этап (1999 – 2002 гг.)	<p>Создание среды для нормального функционирования рыночной экономики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - оптимизация налогообложения; - жесткая бюджетная политика с целью обеспечения профицита федерального бюджета; - частичная деприватизация сырьедобывающих гигантов на фоне снижение доли государства в экономике (выход из капитала компаний, не относящихся к субъектам естественных монополий и организациям оборонного комплекса); - обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости финансовой системы; - развитие фондового рынка; - содействие снижению политических и экономических рисков ведения предпринимательской деятельности; - развитие институтов гражданского общества. 	<p>Преодоление тенденции спада в экономике:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание системы базовых правовых норм и других институтов, обеспечивающих развитие рыночных отношений; - повышение конкурентоспособности национальных компаний; - рост реальных сбережений населения; - накопление отечественными предпринимателями необходимого опыта ведения бизнеса в условиях рынка; - преодоление тенденций социальной конфронтации в обществе 1990-х годов; - международное признание статуса России как страны с рыночной экономикой, повышение ее кредитного и инвестиционного рейтинга.
Этап структурной перестройки (2003 – 2011 гг.)	<p>Формирование качественно обновленной системы производительных сил:</p> <ul style="list-style-type: none"> - внедрение в процесс государственного управления программно-целевого подхода; - обеспечение развития предпринимательства и системы рыночных взаимоотношений; 	<p>Повышение устойчивости национальной экономики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - устойчивый характер экономического роста; - повышение в структуре экономики доли отраслей, ориентированных на рыночный спрос;

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3
	<ul style="list-style-type: none"> - повышение эффективности деятельности рыночных институтов; - повышение степени открытости экономики; - реализация национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства. 	<ul style="list-style-type: none"> - рост внешнеторгового оборота; - модернизация сферы образования, здравоохранения, жилищного строительства, сельского хозяйства; - снижение административной нагрузки на малый бизнес; - повышение доверия населения к государственным и частным экономическим институтам.

Источник: составлено автором на основе [1, 13, 28, 33, 58, 91, 94, 178, 184, 190, 144]

До начала XX в. экономика России проходила «традиционные этапы»: переход от феодально-крепостнического строя к индустриально-капиталистическому (1861 – 1885 гг.), развитие капиталистического хозяйства (1885 – 1913 гг.), пока с 1917 г. после Октябрьской революции в СССР не началось формирование плановой экономики с целью построения социализма (коммунизма) [4, 76]. Кризис этой системы в конце XX в. и распад СССР породили начало переходного рыночного процесса в России в 1990-е гг.

Процесс перестройки в СССР в период с 1985 по 1990 гг. характеризовался попыткой совершенствовать существующую социально-экономическую систему в направлении развития рыночных отношений. На протяжении данного этапа происходило спонтанное нарастание процессов саморазрушения старой системы при явных или скрытых попытках ее реформирования без изменения сущности, что привело к системному социально-экономическому и политическому кризису, который выражался в существенном спаде производства, 20-30-ти процентном дефиците бюджета, возросшем внешнем долге.

Необходимо отметить, что, подвергнутая реформированию советская система отличалась определенной степенью устойчивости, ее социально-экономические и геополитические успехи были весьма существенными, общество

отличалось консолидацией. Однако, в результате нерационального использования потенциала страны к 1990-му г. СССР оказался на грани системного кризиса, так как ни одна из подсистем не могла эффективно функционировать [1].

В конце 1991 г. правительство независимой России взяло курс на проведение радикальных экономических преобразований и максимально ускоренный переход к рыночной экономике. Сущность «шоковой терапии», начавшейся в январе 1992 г., заключалась в быстром устранении командно-административной хозяйственной системы посредством либерализации, приватизации и стабилизации, а также институциональных преобразований с целью качественной трансформации экономических и социальных отношений, разрушения прежних и формирования новых устойчивых регуляторов экономической динамики и сбалансированности. Характерные черты данного этапа – дисбаланс и неустойчивость экономики при смене объективных критериев экономической эффективности, а также отсутствие механизма самовоспроизводства производственных отношений как старых, так и новых. Главным детерминантом воспроизводства оказываются внешнеэкономические факторы. В таких условиях возможен как ускоренный рост (СССР 1920-х гг., КНР и Вьетнам 1980-90-х гг.), так и кризис и спад (Россия 90-х гг., большинство стран МСС в начале 90-х гг.).

Результатом отмены государственного регулирования цен, наряду с преодолением товарного дефицита, стала гиперинфляция, обесценивание сбережений населения, криминализация экономики, кризис социальной сферы. Финансирование дефицита госбюджета посредством размещения на финансовых рынках долговых обязательств государства с большими ставками процентов провоцировало отток финансовых ресурсов из реального сектора экономики в финансовый, рефинансирование государственных ценных бумаг осуществлялось в ущерб поддержке социальной сферы. Итогом стал дефолт по внутренним обязательствам, объявленный 17 августа 1998 г., и невозможность удержания курса рубля, резкое его обесценивание, последовавший спад производства, новый виток инфляции, снижение уровня жизни населения.

Резкий спад экономики страны выразился в падении выпуска продукции промышленности и сельского хозяйства, торможении развития науки и инноваций, нестабильном бюджетном положении, росте внешнего долга и уровня безработицы (таблица 1.2).

Результатом высоких темпов инфляции и падения производства стало ухудшение большинства показателей уровня и качества жизни населения России: за 1990-е годы реальные доходы населения снизились более чем в два раза, среднегодовое снижение Индекса человеческого развития составило 0,18%, средняя продолжительность жизни сократилась на 4 года. Самое масштабное снижение реальных доходов населения произошло в 1992 г., когда индекс потребительских цен составил 2608%, при этом темпы снижения доходов в 2 раза превысили темпы падения ВВП. Наряду с ростом численности населения с доходами ниже прожиточного минимума до 29% общей численности, значительно усилилась тенденция неравенства доходов населения России: наибольшей степени социальное расслоение достигло в 1999 г., когда коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) увеличился в 3 раза в сравнении с дореформенным уровнем.

Этап выхода из несбалансированной трансформации, институциональный этап, был направлен на преодоление тенденции спада в экономике и обусловлен созданием среды для нормального функционирования рыночной экономики России путем формирования институциональной базы новой социально-экономической системы. На данном этапе (1999 – 2002 гг.) был сделан акцент на формирование экономических институтов: налоговое и земельное законодательство, снижение административных барьеров для бизнеса (дерегулирование), законодательство о банкротстве, трансформация естественных монополий и др. Был проведен ряд социально-экономических реформ: пенсионная, банковская, реформы трудовых отношений, электроэнергетики и железнодорожного транспорта.

Таблица 1.2 – Основные социально-экономические показатели России в период рыночных реформ

Показатели	Годы									
	1990 (РСФСР)	1992	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
ВВП на душу населения, в % к предыдущему году	101,6	99,99	100,1	99,18	103,5	67,03	72,53	133,1	118,6	113,2
Основные фонды в экономике, в % к предыдущему году	104,9	103,4	99,8	100,1	99,9	99,6	99,6	100,1	100,4	100,6
Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году	100,1	1268,5	245,4	140,8	108,7	99,6	164,7	173,8	129,1	116,9
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	103	92	97	95	102	95	111	112	105	104
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году	96,4	90,6	92,0	94,9	101,5	86,8	104,1	107,7	107,5	101,5
Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году	19	2608,84	231,3	121,8	111,0	184,4	136,5	120,2	118,6	115,1
Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВВП	2,03	0,74	0,85	0,97	1,04	0,95	1,00	1,05	1,16	1,24
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	4646	4555	4059	4122	4137	4019	4089	4099	4037	3906
Профицит / дефицит (-) консолидированного бюджета, в % к ВВП	1,3	-5,3	-3,4	-4,7	-5,4	-5,9	-0,9	1,9	2,9	0,9
Внешний долг, в % к ВНД	11,51	17,48	31,13	32,88	32,34	67,8	95,67	57,98	46,68	40,85
Уровень безработицы, %	0,5	5,1	9,6	9,8	12,0	13,4	12,9	10,0	9,1	8,7
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	115	53	84	101	106	84	88	113	110	110
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % от общей численности	14,5	33,5	24,8	22,1	20,8	23,4	28,4	29,0	27,5	24,6
Коэффициент дифференциации фондов, в разах	4,4	8	13,5	13,1	13,6	13,8	14,1	13,9	14,0	14,0
Индекс человеческого развития	0,734	0,718	0,702	0,701	0,704	0,703	0,703	0,720	0,727	0,732
Средняя продолжительность жизни, в годах	68,89	66,87	64,69	65,68	66,7	67,03	65,98	65,48	65,38	65,13

Источник: составлено автором на основе [38, 58, 127, 140, 191]

На фоне сложившейся благоприятной ситуации на рынках сырьевых ресурсов и расширением внутреннего и внешнего спроса, позитивные тенденции стабилизации российской экономики в целом: государственный бюджет стал исполняться с профицитом, темпы роста ВВП и инвестиций в основной капитал опережали темпы инфляции, возросло промышленное и сельскохозяйственное производство. Однако, не смотря на снижение уровня безработицы и рост реальных денежных доходов населения, высокими оставались численность населения с доходами ниже прожиточного минимума и степень дифференциации доходов.

Таким образом, экономический спад был кратковременным и сменился масштабным экономическим ростом. В 2002 г. Европейский союз официально признал Россию страной с рыночной экономикой, объявив о формальном вступлении в силу поправок к антидемпинговому и антисубсидийному законодательству ЕС, в контексте которых Россия вошла в число стран с рыночным статусом.

Завершающий этап структурной перестройки (2003 – 2011 гг.) – окончательный этап формирования качественно обновленной системы производительных сил. Это этап завершения трансформации, который характеризуется становлением устойчивого воспроизводства «новой» системы производственных отношений и направлен на повышение устойчивости национальной экономики.

В этот период в экономике России наблюдается рост ВВП (среднегодовой прирост в 2003-2008 гг. составил 7,15%), выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, производительности труда, реальных доходов населения, снижение уровня инфляции и безработицы (таблица 1.3). Происходит постепенное снижение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (с 20,3 % от общей численности в 2003 г. до 12,7 % - в 2011). Однако, несмотря на тенденцию роста реального уровня денежных доходов, неравенство населения по доходам продолжает увеличиваться.

Таблица 1.3 – Основные показатели развития рыночной экономики России

Показатели	Годы															
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прирост ВВП, в % к предыдущему г.	7,3	7,3	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,3	0,3	1,5	2,3
Рост ВВП на душу населения, %	109,9	110,4	110,1	111,7	111,4	107,4	92,8	105,6	107,2	105,5	103,3	100,7	98,6	101,2	103,5	104,8
Капитальные инвестиции, в % к ВВП	20,86	20,9	20,08	21,17	24,16	25,5	18,93	22,62	24,44	24,54	23,13	22,62	22,39	23,53	24,09	22,73
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, в % к предыдущему г.	100,3	100,7	103,1	104,0	104,2	93,5	103,0	105,1	104,4	105,9	107,3	107,1	107,4	107,8	108,0	108,1
Индекс производительности труда в экономике, в % к предыдущему г.	107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,3	102,2	100,7	98,9	100,2	101,9	102,3
Доля внутренних затрат на исследование и разработки в ВВП, %	1,28	1,16	1,07	1,07	1,12	1,04	1,25	1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0
Доля затрат на здравоохранение в ВВП, %	5,15	4,75	4,76	4,75	4,73	4,89	5,63	4,96	4,78	4,93	5,07	5,17	5,28	5,27	*	*
Доля государственных расходов на образование в ВВП, %	3,68	3,55	3,77	3,87	*	4,1	*	*	*	3,79	3,76	4,01	3,83	3,74	*	*
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	3797	3656	3566	3622	3957	3666	3536	3492	3682	3566	3605	3604	4175	4032	3944	3950
Внешний долг, в % к ВВП	44,56	37,04	33,51	32,39	32,76	25,97	34,36	28,28	27,34	27,62	30,14	27,59	35,28	42,75	33,72	28,09
Уровень инфляции, %	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3
Уровень безработицы населения, %	8,2	7,8	7,1	7,1	6,0	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему г.	114,9	108,2	111,1	110,0	111,6	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1
Доля населения в общей численности денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	20,3	17,6	17,8	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2	12,9
Коэффициент дифференциации фондов, в разах	14,5	15,2	15,2	15,9	16,7	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4	16,3	16,0	15,7	15,5	15,2	15,5
Индекс человеческого развития	0,732	0,746	0,752	0,759	0,767	0,747	0,771	0,780	0,789	0,798	0,804	0,807	0,813	0,815	0,816	*
Средняя продолжительность жизни, в годах	65,05	65,47	65,53	66,73	67,59	67,95	68,68	68,84	69,68	70,07	70,58	70,74	71,18	71,65	72,12	72,4

* - отсутствуют официальные данные по показателю за период

Источник: составлено автором на основе [38, 53, 127, 139, 140, 158, 191]

В 2007 г. Россия вошла в группу стран с высоким уровнем человеческого развития, среднегодовой прирост Индекса человеческого развития в 2003 – 2011 гг. составил 0,8%.

В 2008 – 2009 гг. на развитие экономики России повлиял мировой экономический кризис, отразившийся кризисными явлениями и на национальной экономике: падение реальных доходов на 10,3%, обесценение рубля и рост инфляции обусловили необходимость чрезвычайных мер со стороны государства для укрепления финансовой системы и снятия напряженности в социальной сфере. Реализованная антикризисная программа позволила приостановить экономический спад к середине 2009 г., а в 2010 – 2011 гг. вернуться к росту, одним из ключевых факторов которого стало восстановление спроса на производственные и товарные запасы.

Однако, мировой экономический кризис обнажил долговременные системные вызовы, стоящие перед российской экономикой, такие как усиление глобальной конкуренции на традиционных и новых рынках, снижение влияния традиционных факторов и возрастание роли инноваций и человеческого капитала в социально-экономическом развитии, внутренние барьеры роста, связанные с несовершенством транспортной и энергетической инфраструктуры, дефицитом квалифицированных кадров, высоким уровнем социального неравенства и региональной дифференциации.

В этой связи, 17 ноября 2008 г. Правительством России была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, определяющая «...основные направления долгосрочного социально-экономического развития страны с учетом вызовов предстоящего периода, ..., цели, целевые индикаторы, приоритеты и основные задачи долгосрочной государственной политики в социальной сфере, в сфере науки и технологий, а также структурных преобразований в экономике; цели и приоритеты внешнеэкономической политики» [82]. Разработанный Министерством экономического развития прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года показал

необходимость повышения устойчивости национальной экономики и актуальность перехода России на инновационный тип экономического развития [132, 154].

Принятие 8 декабря 2011 г. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года выдвинуло на первый план всестороннюю модернизацию экономики и создание благоприятных условий для внедрения новых технологий, что обусловило актуализацию стратегических ориентиров трансформации социально-экономической системы России и положило начало нового, современного этапа трансформации – трансформации рентной экономики в инновационную [31, 162]. С 1 января 2012 г. начало работу Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана, а 22 августа Россия вступила во Всемирную торговую организацию. Однако, с 2012 г. рост экономики начал замедляться под влиянием структурных проблем, снижения инвестиционной активности, а в 2014 – 2015 гг. в связи с ослаблением курса рубля, снижением мировых цен на нефть, а также введением экономических санкций в отношении России в связи с присоединением Крыма и событиями на Украине. Активная инновационная политика и процессы импортозамещения в посткризисный период способствовали переходу экономики России с 2016 года к умеренному росту. К 2018 году рост ВВП ускорился до 2,3%, уровень инфляции снизился до 4,3%, а уровень безработицы – до 4,8%, произошел рост реальных денежных доходов населения и увеличение средней продолжительности жизни.

Подводя итоги рыночной трансформации социально-экономической системы России, необходимо признать низкую эффективность реформирования 1990-х годов, имевшего целью «ускоренно трансформировать страну из X-структуры в Y-структуру, либерализовать экономику через тотальную приватизацию и внедрение рыночных механизмов» [144, с. 222]. Не смотря на мнение многих авторов о неуспешности рыночных реформ [13, 19, 58, 91, 94, 106, 109, 144, 190], приведших к сокращению экономического потенциала, процессам примитивизации производства, деинтеллектуализации труда и деградации социальной сферы, можно выделить ряд положительных итогов состоявшихся

преобразований, таких как высокая степень открытости российской экономики, преодоление дефицита товаров и услуг, создание системы базовых правовых норм, институтов рыночной экономики и гражданского общества, снижение политических и экономических рисков ведения предпринимательской деятельности и социальной конфронтации в обществе [10, 33, 50, 82, 96, 132, 162].

На основании вышеизложенного можно выделить два основных подхода к процессу преобразования социально-экономических систем: «шоковая терапия» и градуализм. Концепция градуалистского подхода предполагает последовательные преобразования при ведущей роли государства, концепция «шоковой терапии», напротив, подразумевает единовременность перехода к рыночной самоорганизации при минимальном участии государства. В процессе мирового опыта сформировались четыре модели рыночной трансформации социально-экономической системы: «рыночный социализм», либерально-монетаристская, институциональная и ордолиберальная, имеющие общие элементы, такие как либерализация и финансовая стабилизация экономики, реформирование отношений собственности, структурная перестройка экономики и ориентация на передовые технологии, становление экономики открытого типа, но различающиеся их комбинациями, политическими и социальными акцентами.

Современный трансформационный процесс социально-экономической системы России можно определить как качественный управляемый процесс инновационной трансформации, обусловленный общемировым постиндустриальным характером развития, сущностным содержанием которого является переход от стимулирования инноваций к экономическому росту на их основе. В этой связи необходимым является всестороннее изучение и анализ инновационных факторов трансформации социально-экономической системы России, а также уточнение роли и определение регулирующих функций государства в современных трансформационных процессах.

1.3 Роль и функции государства в трансформации социально-экономических систем

На протяжении второй половины XX в. проблема государственного регулирования трансформации социально-экономических систем в дискуссиях экономистов была одной из центральных, и продолжает оставаться актуальной на современном этапе в условиях глобальных постиндустриальных преобразований. Мировой опыт показывает, что основой эффективного функционирования современных социально-экономических систем является механизм взаимодействия других элементов системы с государством. Возрастающая роль методов государственного управления трансформационными преобразованиями объясняется возможностью обеспечения посредством системы социально-экономических регуляторов и государственных целевых программ таких макроэкономических пропорций, которые не могут быть созданы рынком самостоятельно, и для достижения которых требуется значительно больше как времени, так и социально-экономических затрат.

Несмотря на исторически накопленный в экономической науке опыт широкого круга ученых, таких как А. В. Бузгалин и А. И. Колганов [12, 13], Н. В. Мухаровский [106], М. В. Канавцев [70, 71], Дж. М. Кейнс [74], Дж. Ю. Стиглиц [160], О. А. Соловьева [155], А. В. Гривко [32], К. К. Иванов [48] и многих других, проблема уточнения роли и выделения регулирующих функций государства в процессе трансформации социально-экономических систем остается одной из актуальных при исследовании современных трансформационных процессов.

Государство является сложной социальной организацией и властным политическим институтом, функции которого проявляются через основные направления его деятельности в обществе посредством механизмов публичного управления функционированием и развитием общественных отношений [59].

Дж. М. Кейнс в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) впервые обосновал необходимость государственного вмешательства в экономику. По мнению ученого, основными направлениями государственного регулирования экономики является осуществление бюджетной политики, регулирование процентной ставки, государственное инвестирование, обеспечение надлежащего уровня занятости, перераспределение доходов в целях соблюдения интересов социальных групп. Также государство должно стимулировать совокупный спрос, в случае его недостаточности, с помощью инструментов денежно-кредитной и фискальной политики, финансово-кредитных механизмов [74].

Последователь Дж. М. Кейнса, основатель теории «информационной экономики», лауреат Нобелевской премии по экономике за 2001 г. Джозеф Юджин Стиглиц, исследуя проблемы переходной экономики, настаивал на оптимальной последовательности проводимых преобразований. Будучи решительным противником «шоковой терапии», ученый высоко оценил опыт структурных реформ в Китайской Народной Республике. Основной тенденцией мировой трансформации социально-экономических систем Дж. Стиглиц считал социализацию экономики и информатизацию всех сфер жизни общества, а неотъемлемой компонентой трансформационного процесса – «экологизацию» экономического развития как новый тип отношения человека с природой [160].

Исследуя роль государства в трансформации социально-экономических систем, многие ученые сходятся во мнении, что в переходный период государству принадлежит ведущая роль в регулировании трансформационных процессов в виду отсутствия рыночного механизма, способного выполнять регуляторные функции, и альтернативных организаций, выполняющих общенациональные функции [10, 12, 13, 15, 33, 50, 71, 74, 94, 96, 106, 119, 155, 160].

По утверждению А. В. Гривко, «Только при помощи сильных государственных институтов власти можно осуществить стратегический поворот, провести кардинальные преобразования, не вызвав социальных потрясений. Государство в этом случае выполняет целый ряд функций, необходимость

которых определяется вектором самих радикальных трансформаций» [32, с. 41]. По мнению К. К. Иванова, «В условиях глобализации особое значение приобретает выделение глобальных функций современного государства, характеризующих его деятельность в экологической, демографической, сырьевой сферах, в области создания и использования ядерной, информационной технологий, защиты прав и свобод человека, то есть имеющих «общецивилизационный» характер» [48, с. 207]. Также в качестве одной из основных функций государства в условиях глобализации современные ученые отмечают обеспечение экономической безопасности страны, что подразумевает развитие и эффективное использование национального ресурсного потенциала, обеспечение целостности территориального и экономического пространства, обеспечение международной конкурентоспособности государства, поддержание социальной стабильности и развитие механизмов предотвращения и урегулирования социальных конфликтов [10, 70, 71, 109, 155].

В ходе социально-экономических изменений за последние десятилетия выявлены особенности преобразований, которые определяются причинно-следственными отношениями «власть – собственность – рынок», и заключаются в том, что основной регулирующей и побудительной силой экономического развития является рынок [59]. При этом, опыт промышленно-развитых стран, в которых уже произошли радикальные рыночные преобразования, показывает, что рынок, не регулируемый государством, влечет за собой ухудшение социальной ситуации, повышение уровня инфляции и монополизации, разбалансированность финансово-экономической системы, и обуславливает неспособность рыночных отношений эффективно функционировать в период экономической нестабильности, что и произошло в России, особенно в период «Великой депрессии» 1929 – 1933 гг. [59]. Без установления хозяйственного порядка либерализация приводит к хозяйственной анархии, поэтому следует отметить устанавливающее влияние идеологии государства на процессы трансформации социально-экономической системы, которое может быть как прогрессивным, так и реакционным. Базой формирования экономической политики и генерального

направления трансформации социально-экономической системы является экономическая стратегия государства, которая способна обеспечить усиление глобальных позиций государства или выход на периферию [59].

В ходе исследования было отмечено, что рыночный механизм может давать сбои, так как рынок не всегда способен к саморегулированию. К причинам таких сбоев можно отнести внешние эффекты, взаимовлияние деятельности индивидов на личное благосостояние, необходимость создания общественных благ. Таким образом, очевидно, что в условиях трансформации социально-экономической системы существование современного рыночного механизма невозможно без государственного регулирования: перед государственным регулированием, как составной частью процесса воспроизводства, стоят задачи стимулирования экономического роста, регулирования занятости, поддержки экспорта и невыгодных, но стратегически важных отраслей экономики, развития инновационной деятельности [10, 33, 70, 82]. Таким образом, именно государство является основным регулятором формирования и развития рыночной среды, обеспечивает динамизм и устойчивость экономического роста, создает условия для развития основ рыночной экономики – свободного предпринимательства и добросовестной конкуренции [59]. Государство формирует правовые рамки функционирования социально-экономической системы и различных видов экономических трансакций, обеспечивает гарантирование исполнения принятых норм (соблюдение правовых актов, выполнение условий контрактов, обеспечение прав собственности и др.), что ориентировано на эффективное функционирование социально-экономической системы в целом и развитие всего общества [59].

Прогрессивные трансформационные процессы должны обеспечить переход к такой социально-экономической системе, которая отражает современные тенденции мирового социально-экономического развития в XXI веке, основными из которых являются:

- экономическая либерализация и активизация рыночных механизмов;
- формирование смешанной экономики, основанной на сильной роли государства и многообразии форм собственности и хозяйствования;

- социализация экономического развития, предполагающая социально-ориентированную политику и обеспечение социальных гарантий населению;
- постиндустриальное развитие технологий, науки и образования [11, 45, 47, 50, 109, 135, 160, 197].

Включение частных преобразований социально-экономических систем в процессы глобальной экономики можно определить как фактическое начало общей социально-экономической трансформации либо же процесс конструирования современной социально-экономической системы. Главная задача такого процесса заключается в приведении согласованности взаимодействия всех экономических рычагов и соответственно активизации научного, технологического, финансового и человеческого потенциала национальных экономик [59]. В связи с постепенным становлением постиндустриального общества и обусловленной этим процессом новой хозяйственной структуры социально-экономической системы возникают качественно новые функции государства, которые заключаются в принятии государством на себя функций в области становления и обеспечения функционирования национальной экономики, отвечающей реалиям нового технологического уклада.

Согласно теории длинных волн конъюнктуры Н. Д. Кондратьева, каждый экономический цикл, протяженностью 50 – 55 лет, заканчивается переходом к более высокому уровню развития производительных сил – новому технологическому укладу и сопровождается изменениями в технике и технологии производства, что вызывает крупные структурные сдвиги в экономике. Рыночная трансформация социально-экономических систем протекала на фоне перехода в 1980-1990 гг. к пятому технологическому укладу, основу которого составляют робототехника, вычислительная, лазерная техника, телекоммуникации. Настоящее время – 2018-2020 гг. – также связывается со сменой технологического уклада: основу новой экономики составляют нано-, био-технологии, информационно-коммуникационные и когнитивные технологии. По мнению многих специалистов, контуры шестого технологического уклада уже начинают

складываться в развитых странах мира, в первую очередь в США, Японии и КНР [2, 8, 31, 50, 57, 92, 109, 145, 197, 201]. Так, в США доля производительных сил четвертого технологического уклада составляет 20%, пятого – 60%, на шестой уже приходится около 5%, в России же доля технологий пятого уклада составляет примерно 10%, на четвертый приходится более 50%, а почти треть относится к третьему уровню [57]. По мнению Е. Каблова, «Вся сложность стоящей перед отечественной наукой и технологиями задачи: чтобы в течение ближайших 10 лет наша страна смогла войти в число государств с шестым технологическим укладом, ей надо, образно говоря, перемахнуть через этап – через пятый уклад» [57].

Смена технологического уклада обуславливает как колебание основных показателей эффективности, смену приоритетов экономического развития и государств - технологических лидеров, так и изменение функций государства, так как в процессе трансформационных преобразований на первый план выходит поддержка постиндустриального сектора экономики при одновременном стимулировании развития индустриального базиса. В этих условиях многие ученые определяют в качестве основных общемировых тенденций трансформации социально-экономических систем такие, как социализация экономики, информатизация всех сфер жизни общества, институциональные изменения [2, 8, 10, 15, 43, 50, 56, 74, 92, 96, 104, 108, 119, 145, 156, 160, 165, 174, 188, 189, 192, 195].

На основании вышеизложенного можно сформулировать три группы регулирующих функций государства в трансформации социально-экономических систем: функции по созданию условий для эффективного функционирования рынка, функции по стимулированию развития индустриального базиса, функции по поддержке постиндустриального сектора экономики, при этом общей основой для всех групп функций является формирование, преобразование и совершенствование необходимых для высокоэффективной экономики институциональных отношений (рисунок 1.6).

Рисунок 1.6 – Регулирующие функции государства в трансформации социально-экономических систем

Источник: разработано автором

При исследовании трансформации экономических институтов и таких процессов, как производство, конкуренция, ценообразование и торговля, Жолобова Л. В. в условиях функционирования мировой экономики и ведения хозяйственной деятельности отмечает необходимость институциональных изменений методов государственного регулирования экономики [47]. При сохранении основных принципов государственного регулирования трансформации социально-экономических систем в высокоразвитых странах в условиях совершенствования рыночных отношений происходила модификация

различных форм и методов воздействия государства на социально-экономические процессы.

Состав, структура и отдельные элементы инструментария государственного регулирования подвергаются изменениям в зависимости от специфических условий государства, которые отражают многообразие конкретных исторических, экономических, правовых, политических, социальных и культурных факторов. Проблема формирования методов государственного регулирования трансформации социально-экономической системы была глубоко исследована как в рамках мировой экономической мысли, так и в рамках политэкономии социализма. В первом подходе отличительной чертой было ориентирование на изучение механизмов государственного воздействия на рынок, где государство рассматривалось как один из институтов рынка. В рамках экономической теории социализма данная проблема рассматривается шире, как проблема сознательного регулирования не только рыночных, но и производственных процессов [32].

На современном этапе широко наблюдается взаимосвязь экономической трансформации и государственного регулирования. Интенсивное вмешательство государства в хозяйственное устройство обусловлено тем, что рыночная среда и механизмы самого рынка в трансформационный период на стадии преобразований подвергаются возможным деформациям и функционируют уже не в соответствии с прежним используемым алгоритмом. Согласно опыту государственного вмешательства в трансформационную экономику в развитых странах можно утверждать, что спектр методов государственного регулирования экономики расширяется, а также в зависимости от социально-экономической ситуации постоянно меняется и может использоваться в различных вариациях и с разной степенью интенсивности. Расширение методов государственного регулирования обусловлено тем, что происходит постоянный рост масштабов и усложнение структуры всего народнохозяйственного экономического комплекса, а также существует необходимость прогнозирования и адекватного реагирования на большинство действий трудно предсказуемых факторов, которые в совокупности оказывают влияние на развитие национальной экономики [32, 45,

47, 48, 135]. Большое значение имеет определение сущности и специфики конкретных выбранных методов воздействия, изучение их структурной подчиненности и непротиворечивости взаимодействия.

Анализ западных теорий и мирового опыта свидетельствует о формировании национальных экономических моделей, которые послужили созданию различных общественных форм и методов государственного регулирования трансформации социально-экономических систем. Интересным аспектом эволюции моделей является постепенное усиление роли государственного регулирования экономики развитых стран. Рассматривая величину расходов государственного бюджета на те или иные цели в качестве обобщенного показателя, характеризующего степень государственного вмешательства в экономику, можно констатировать, что доля государственных расходов в ВВП России соответствует уровню развитых стран (с 2000-х годов ниже среднего показателя по развитым странам на 1,3 процентных пункта, таблица 1.4).

Однако эффективность государственного управления, отражаемая Всемирным банком через Индекс эффективности государственного управления (The Index of Government Effectiveness), который агрегирует показатели качества государственной политики и услуг, независимости государственной службы и степени доверия населения к осуществляемой политике, в России существенно ниже. Данный показатель, определяемый в интервале от -2,5 до 2,5, не достигает в России положительной величины и, не смотря на благоприятную тенденцию, имеет значение ниже среднего уровня по развитым странам на 1,65 пункта.

Рассматривая институциональные характеристики моделей национальных экономик, необходимо отметить преимущество формальных институтов, а также роль государства как в моделях развитых стран, так и России (таблица 1.5). Однако, основным институтом развития экономики в России все еще остаются сырьевые отрасли.

Таблица 1.4 – Государственные расходы и эффективность государственного управления в развитых странах

Страна	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1. Государственные расходы, % от ВВП									
США	14,53	13,99	14,03	15,06	16,74	14,36	14,28	14,15	14,14
Канада	20,83	19,91	19,17	19,14	21,53	20,93	21,07	20,78	20,98
Китай	13,13	14,83	16,63	14,0	12,85	14,04	14,39	14,52	14,68
Япония	15,45	15,96	16,85	18,12	19,49	19,82	19,88	19,67	19,75
Великобритания	16,71	16,14	16,78	19,7	21,66	19,49	19,12	18,66	18,5
Германия	19,71	19,1	19,04	18,78	19,56	19,56	19,78	19,86	19,9
Франция	23,47	22,62	22,33	23,07	23,99	23,81	23,73	23,68	23,41
Италия	17,62	17,53	17,74	19,61	20,55	19,11	19,03	18,82	19,02
В среднем по развитым странам	17,68	17,51	17,82	18,44	19,55	18,89	18,91	18,77	18,8
Россия	19,49	18,73	15,09	16,87	18,73	17,67	18,29	18,08	17,38
2. Индекс эффективности государственного управления									
США	1,52	1,76	1,8	1,54	1,56	1,46	1,48	1,55	1,58
Канада	1,74	1,95	1,93	1,89	1,78	1,76	1,78	1,85	1,72
Китай	-0,35	-0,12	-0,11	-0,12	0,09	0,41	0,35	0,42	0,48
Япония	0,91	1,07	1,2	1,29	1,53	1,78	1,82	1,62	1,68
Великобритания	1,88	1,93	1,85	1,77	1,57	1,74	1,6	1,41	1,34
Германия	1,72	1,88	1,89	1,51	1,57	1,74	1,73	1,72	1,62
Франция	1,25	1,51	1,71	1,67	1,43	1,44	1,41	1,35	1,48
Италия	0,84	0,87	0,77	0,56	0,44	0,45	0,53	0,5	0,41
В среднем по развитым странам	1,19	1,36	1,38	1,26	1,25	1,35	1,34	1,3	1,29
Россия	-0,45	-0,73	-0,72	-0,5	-0,47	-0,2	-0,2	-0,08	-0,06

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [81]

По мнению А. Б. Аюрзанайна, особенностью современной институциональной среды российской экономики является «доминирование импортируемых институтов развитой рыночной экономики при упразднении прежде достаточно эффективных институтов в угоду институциональным изменениям» [8, с. 11].

Таблица 1.5 – Институциональные характеристики моделей национальных экономик

Модели национальной экономики	Институциональные характеристики		
	Степень влияния формальных институтов	Роль государственных институтов	Основной институт развития экономики
Американская	Средняя	Обслуживающая роль правительства и государственного сектора	Промышленное производство и сфера услуг
Европейская	Средняя	Контрольная и стимулирующая функции государства	Промышленное производство и сфера услуг
Китайская	Высокая	Главенствующая роль государства. в сырьевых и обеспечивающих обороноспособность отраслях	Промышленность и сельское хозяйство
Японская	Высокая	Государственные институты выполняют функции поддержки предпринимательства	Высокотехнологичное экспортоориентированное производство
Российская	Средняя	Контрольная и стимулирующая функции государства, государство является собственником крупнейших монополий	Сырьевые отрасли

Источник: составлено автором на основе [8]

При этом российская модель отличается наличием сформировавшихся в процессе рыночных реформ институциональных барьеров, которые носят неформальный характер (например, институт коррупции).

Регулирующая роль государства в трансформации социально-экономических систем развитых стран выражалась в осуществлении крупных государственных программ, разработке системы государственного планирования и прогнозирования социально-экономического развития, включая национализацию убыточных отраслей, результатом чего стали устойчивые темпы роста производительности труда, обобществления общественного производства и социально-экономического развития в целом. Об этом также свидетельствует опыт новых индустриальных стран, в которых переход к развитой рыночной экономике и ускоренный экономический рост произошли на фоне ведущей роли государства и при его активной поддержке [139].

Анализируя государственное регулирование рыночной трансформации в России, ряд исследователей отмечает, что стремительная ликвидация административных инструментов воздействия привела к выходу значительной доли сегментов национальной экономики в теневой оборот, что обусловило крайне негативные социально-экономические последствия [24, 33, 47, 94, 98, 156]. Так, профессор Р. С. Гринберг, директор Института экономики РАН в 2005 – 2015 гг., исследуя результативность российских рыночных преобразований, подчеркивает: «Разочаровывающие итоги системной трансформации в России в первую очередь рукотворны и только во вторую – предопределены специфическими неблагоприятными стартовыми условиями» [33, с. 168]. Л. В. Жолобова, рассматривая содержание и методы государственного регулирования экономики в условиях глобализации приходит к выводу, что именно роль государства в период радикальных преобразований российского общества выходит на первый план, при этом новый статус государства проявляется как единый экономический центр, координатор развития и функционирования экономики в целом [47].

Влияние глобализационных процессов на российскую экономику способствовало созданию условий для эффективного функционирования конкурентных рынков и формированию институциональных, социально-экономических предпосылок для развития частного предпринимательства. Собственно, благодаря последовательному выполнению ряда таких функций, произошли «экономические прорывы» во второй половине двадцатого века в таких странах, как Япония, Сингапур, Южная Корея, Гонконг, Тайвань, Таиланд и других [135].

Опыт промышленно развитых стран свидетельствует о том, что достижение целей трансформации социально-экономической системы требует от государства использования взаимосвязанного инструментария, комплексного использования всех методов и способов воздействия на трансформационные процессы, при этом предсказуемость конечных результатов обеспечивается эффективной институциональной базой [69]. Опыт стран Латинской Америки показывает, что

радикальные социально-экономические преобразования, протекающие без активного государственного регулирования, могут привести к диктатуре (Чили), или к кризису и прото-революции (Аргентина). Опыт стран Центральной и Восточной Европы показал, что на фоне активной государственной регуляторной политики экономический кризис был менее глубок (Чехия, Венгрия и даже Польша) по сравнению с российской экономикой, где легальная роль государства была ниже [12, 102]. Опыт смешанной экономики Китая свидетельствует, что при активном государственном регулировании наиболее успешно развиваются промышленный и информационный сектора экономики [94].

Методы государственного регулирования трансформации социально-экономических систем можно классифицировать на основе критерия степени непосредственного воздействия государства на процесс принятия решений субъектами управления (прямые и косвенные) и организационно-институционального критерия (административные, правовые и экономические) (рисунок 1.7).

Таким образом, государственное регулирование трансформации социально-экономической системы представляет собой закрепленные в законодательном порядке административные (прямые) и экономические (косвенные) меры, обеспечивающие трансформацию социально-экономической системы в заданных целевых направлениях и ее стабилизацию.

Методы прямого административного регулирования предполагают принятие решений экономическими субъектами, основанных на предписаниях государства. Реализация данных мер обеспечивает оперативное достижение целевых результатов, с одной стороны, но создает помехи работе рыночного механизма, с другой.

Методы косвенного регулирования предполагают стимулирование экономических субъектов к самостоятельному принятию решений, соответствующих целям государства, вместе с тем, между принятием таких мер и достижением целевых результатов неизбежен временной лаг.

Рисунок 1.7 – Методы государственного регулирования трансформации социально-экономических систем

Источник: составлено автором на основе [11, 47, 48, 135, 195]

В соответствии с общемировыми тенденциями в России на современном этапе формируется новая система государственного регулирования трансформации социально-экономической системы, которая опирается на нормативно закрепленное разграничение полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Процесс государственного регулирования сопровождается внедрением современных принципов, методов и механизмов стратегического планирования и принятия бюджетных решений, управления по достигнутым результатам [66].

Особенности государственного регулирования трансформации социально-экономической системы России заключаются в том, что необходимым является решение широкого круга задач как догоняющего, так и опережающего развития, при использовании совокупности регулирующих инструментов, обеспечивающих трансформацию в заданных целевых направлениях. Одними из основных задач в настоящий период является формирование институциональных отношений,

адекватных постиндустриальным тенденциям развития глобальной экономики на фоне устранения неэффективных институтов, образовавшихся в результате рыночных реформ, преодоление сырьевой ориентации российской экономики на фоне активизации инновационных факторов трансформации социально-экономической системы с целью перехода от стимулирования инноваций к экономическому росту на их основе [62, 64, 68]. В этой связи, на наш взгляд, перспективным является прямое и косвенное селективное регулирование с применением программно-целевых методов при использовании институционального подхода к регулированию инновационной трансформации социально-экономической системы России.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Процесс трансформации социально-экономической системы происходит под воздействием как рыночной тенденции к равновесию, так и государственной политики: государство выступает субъектом трансформационных преобразований. Регулирующая роль государства в трансформации социально-экономической системы заключается в осуществлении необходимых реформ, институциональных изменений, в содействии развитию отечественной экономики на фоне противодействия негативным последствиям глобализации. Государство, воздействуя на направления трансформации социально-экономической системы, формирует систему приоритетов развития в соответствии с целями бизнеса и интересами социума, а также ограничениями, которые выдвигает национальная и мировая система хозяйствования. Функции государства в процессе трансформации социально-экономической системы характеризуются тем, что с помощью законодательной, исполнительной и судебной власти государство согласовывает и структурирует взаимодействие всех элементов системы в интересах хозяйствующих субъектов и социальных групп [111].

Государственное регулирование трансформации социально-экономической системы представляет собой закрепленные в законодательном порядке административные (прямые) и экономические (косвенные) меры, обеспечивающие трансформацию социально-экономической системы в заданных

целевых направлениях и ее стабилизацию. Смена технологического уклада обуславливает как колебание основных показателей эффективности, смену приоритетов экономического развития и государств - технологических лидеров, так и изменение функций государства, так как в процессе трансформационных преобразований на первый план выходит поддержка постиндустриального сектора экономики при одновременном стимулировании развития индустриального базиса.

Особенности государственного регулирования трансформации социально-экономической системы России заключаются в том, что необходимым является решение широкого круга задач как догоняющего, так и опережающего развития, при использовании совокупности регулирующих инструментов, обеспечивающих трансформацию в заданных целевых направлениях. В этой связи перспективным является прямое и косвенное селективное регулирование с применением программно-целевых методов при использовании институционального подхода к инновационной трансформации социально-экономической системы России.

Глава 2 Современные трансформационные процессы социально-экономической системы России

2.1 Инновационные факторы трансформации социально-экономической системы России

Социально-экономическая система реализует единство социальных и экономических отношений в обществе и представляет собой совокупность институтов, регулирующих взаимоотношения между субъектами во всех общественных сферах с целью подчинения задач развития производства интересам государства и гражданского общества. Трансформация социально-экономической системы – это процесс качественного преобразования ее элементов и структур в связи с переходом социально-экономической системы к иному состоянию и адаптацией к новым условиям, формирующимся под воздействием внутренних и / или внешних факторов.

Современный трансформационный процесс социально-экономической системы России можно определить как качественный управляемый процесс инновационной трансформации, обусловленный общемировым постиндустриальным характером развития, сущностным содержанием которого является переход от стимулирования инноваций к экономическому росту на их основе. Для изучения проблем системного взаимодействия и выработки направлений активизации наиболее существенных на современном этапе факторов трансформации социально-экономической системы России необходимо идентифицировать и классифицировать трансформационные факторы социально-экономического развития.

Под фактором трансформации социально-экономической системы будем понимать движущую силу данного процесса, определяющую комплексный характер или отдельные аспекты изменений. По мнению Н. В. Митяевой,

фактором развития социально-экономической системы выступает существенное реальное обстоятельство, влияющие на оптимизацию соотношения субъектов, объектов, структуры и процессов системы [103]. В качестве факторов трансформации социально-экономической системы выступают параметры, изменение которых имеет наиболее существенное воздействие на внутрисистемные связи, деформирующее социально-экономическую систему и приводящее ее к состоянию неустойчивого равновесия, что обуславливает перерождение системы [97, 103, 125, 145].

Существуют различные подходы к классификации факторов трансформации социально-экономических систем. Классификация Ю. Ольсевича разработана на основе отличий роли факторов в развитии системы и отражает ее взаимоотношения с внешней средой [125]. В процессе группировки факторов Ю. Ольсевич использовал следующие подходы. Первый подход заключается в разделении факторов на исходные, опосредующие и непосредственные в зависимости от последовательности их проявления. Данный подход также особо выделен С. В. Любимцевой, как отражающий передачу импульса трансформации социально-экономической системы от группы исходных факторов к факторам непосредственного действия посредством действия опосредующего фактора [97]. Также, по мнению С. В. Любимцевой, к исходным факторам необходимо отнести природно-экономический фактор (наличие и использование природных ресурсов, неравномерность обеспечения и потребления по странам), важность значения которого обусловлена спецификой управления и слабой восприимчивостью к каким-либо изменениям [97].

При втором подходе классификации факторов трансформации Ю. Ольсевич выделяет две группы факторов: экономические, действующие изнутри социально-экономической системы, и внеэкономические, действующие извне. К экономическим факторам можно отнести такие факторы, как: демография, географический фактор, характеризующийся количеством, составом и размещением полезных ископаемых, естественных производственных сил, почв, вод, и т. д., социальные факторы, определяемые культурой, политикой, правовым

полем социально-экономической системы, то есть факторы, находящиеся непосредственно внутри данной системы [125]. В современных условиях одним из важных экономических факторов становится также инновационная система и инновационная инфраструктура. Внеэкономическими факторами, т.е. находящимся за пределами социально-экономической системы, являются социальная система мирового сообщества; тенденции глобализации и интернационализации, международного разделения труда и кооперирования, общемировые направления научно-технического развития.

При третьем подходе факторы подразделяются на внутринациональные и внешние [125]. К важнейшим внутринациональным факторам можно отнести характеристики хозяйственного механизма национального государства (централизованный или децентрализованный, эластичный или жесткий), тенденции капитальных вложений и государственного финансирования различных сфер национальной экономики. К внешним факторам трансформации социально-экономической системы относятся прямые иностранные инвестиции, международная интеграция, развитие международных организаций и другие.

В зависимости от отражения глобальных либо национальных тенденций особенностей развития социально-экономической системы, факторы трансформации можно разграничить соответственно на экзогенные и эндогенные. К экзогенным факторам можно отнести обобществление экономики в форме вертикального интегрированного производства, стремление к развитию наукоемких производств; преобладание корпоративной формы собственности; научно-технической прогресс, глобализацию и цифровизацию экономики. К эндогенным факторам – технико-технологические, функциональные, структурные, институциональные особенности социально-экономической системы и человеческий капитал.

В условиях современного глобального перехода к шестому технологическому укладу, основу которого составляют нано-, био-технологии, информационно-коммуникационные и когнитивные технологии, и усиления конкуренции на мировых рынках, становление постиндустриального общества и

связанной с ним новой структуры социально-экономической системы во многом зависит от инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, которая обуславливает процесс развития науки и техники, совершенствования применяемых технологий и средств производства. В этой связи на фоне смены приоритетов социально-экономического развития общемировой тенденцией выступает инновационная трансформация социально-экономических систем – трансформация траектории развития системы под воздействием инноваций. Способность социально-экономической системы продуцировать и внедрять инновации является условием ее устойчивого развития, что обусловлено сменой воспроизводственной парадигмы, таким образом, в настоящее время наибольшее влияние на трансформационные процессы способны оказывать инновационные факторы, стимулирующие появление у социально-экономической системы качественно новых характеристик, основанных на использовании когнитивной (знаниевой) и креативной компоненты [10, 31, 39, 50, 96, 145, 185, 196, 205].

Важнейшим современным инновационным фактором влияния на социально-экономические трансформационные процессы Н. Ю. Сайбель и А. С. Косарев определяют «глобализацию как комплексный результат развития национальных рынков и информационно-коммуникационных технологий» [145, с. 61]. Е. В. Кондратьева в своих исследованиях также приходит к выводу, что: «Одной из существенных реалий, влияющих на особенности формирования инновационных систем различных стран, является глобализация. Она приводит к необходимости конкурировать вне традиционных государственных границ за финансы, рынки сбыта и людские ресурсы» [81, с. 84].

В стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642, подчеркиваются обусловленные глобализацией изменения в научно-технической и инновационной сферах, которые «приводят к возникновению следующих значимых для научно-технологического развития Российской Федерации внутренних факторов: сжатие инновационного цикла: существенно сократилось время между получением новых знаний и созданием технологий, продуктов и

услуг, их выходом на рынок; размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках; рост требований к квалификации исследователей, международная конкуренция за талантливых высококвалифицированных работников и привлечение их в науку, инженерию, технологическое предпринимательство» [163].

Рассматривая методические аспекты инновационной трансформации социально-экономических систем, определим, что инновационный процесс представляет собой планомерно реализуемый процесс, направленный на преобразование творческих идей в инновационные продукты посредством прохождения стадий разработки, апробации и внедрения в различных сферах. При исследовании роли информационного обеспечения в инновационных процессах, Е. В. Иода приходит к выводу, что для реализации оптимального процесса инновационной трансформации социально-экономической системы необходимо сформированное информационное пространство, с целью нивелирования при управлении инновационным процессом слабо формализуемых задач, усложняющих разработку, реализацию и контроль управленческих решений [55].

Анализируя различные принципиальные методические подходы к управлению инновационными процессами и социально-экономическими системами Е. В. Иода, А. С. Сенин и О. Г. Кураленко выделяют три группы факторов, определяющих качество и эффективность функционирования информационного пространства: научно-технические, организационно-экономические, социальные [55, 90, 151]. Несомненно, что вышеперечисленные группы факторов оказывают весомое влияние на качество информационного пространства управления инновационной трансформацией социально-экономических систем. Информация является первичным ресурсом формирования знания – стратегического ресурса в когнитивной экономике. При этом необходимо отметить, что качественное информационное обеспечение требует не только развитой научно-технической, но и технологической компоненты.

Исходя из вышеизложенного, в современных условиях наряду с глобализацией одним из основных инновационных факторов трансформации социально-экономических систем является цифровизация экономики, так как обуславливает степень эффективности механизмов поиска, обработки, хранения, передачи и использования информации.

Цифровизация является одним из ключевых факторов развития и конкурентоспособности государств. Ведущие страны мира приняли свои стратегические документы по цифровизации, акцентируя внимание на отдельных направлениях. В Сингапуре – это цифровая трансформация экономики: прогнозируется, что к 2050 году 50% транспорта в стране будет электрическим, на сегодняшний день там уже используют беспилотное такси. Германия осуществляет цифровые преобразования, охватывающие все сферы жизни общества, начиная от государства, экономики, культуры, образования и заканчивая наукой [148, 181]. Доля цифровой экономики в ВВП развитых стран с 2010 по 2016 год выросла с 4,3% до 5,5%, а в ВВП развивающихся стран – с 3,6% до 4,9%. В странах «большой двадцатки» этот показатель вырос с 4,1% до 5,3% (рисунок 2.1) [182].

Цифровая экономика объявлена стратегическим приоритетом экономического развития России. В стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203, цифровая экономика определяется следующим образом: «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [164].

Рисунок 2.1 – Основные цифровые экономики мира
(доля цифровой экономики в ВВП)

Источник: [182]

В стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642, определено, что одним из значимых для научно-технологического развития страны внутренних факторов является «увеличение объемов научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней и изменение форм организации, аппаратных и программных инструментов проведения исследований и разработок» [163]. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере определено одной из национальных целей развития Российской Федерации [170]. Потенциальный эффект от цифровизации экономики оценивается к 2025 г. в 4,1 – 8,9 трлн. руб., что составит 19 – 34% общего увеличения ВВП [134].

Влияние цифровизации на процесс инновационной трансформации социально-экономических систем заключается в изменении традиционных рынков, социальных отношений и экономических институтов в связи с проникновением в них цифровых технологий. Таким образом, цифровизация экономики России является важным фактором экономического роста, так как способствует повышению эффективности функционирования различных рынков, машин и оборудования, повышению эффективности НИОКР [75].

В современных условиях глобальной цифровизации экономики, укрепления роли информации и развития информационно-коммуникационных технологий необходимой основой инновационной трансформации социально-экономических систем становятся инновационные научно-технические достижения. Научно-технический прогресс (НТП), который представляет собой процесс эволюционного развития научных знаний, техники и технологии и совершенствования организации труда, активно влияет на трансформационные преобразования в социально-экономических системах, так как роль и место каждого государства в глобальной среде определяется уровнем и способностью владения высокими технологиями [112].

В настоящее время в наиболее развитых странах воспроизводство в каждом своем цикле базируется на использовании новых достижений науки и техники, таким образом, процесс расширенного воспроизводства идентифицируется с инновационным типом развития [37]. Основным содержанием научно-технического прогресса является решение общецивилизационных проблем, что обуславливает приоритетные направления научных исследований. Современное инновационное развитие опирается на совершенствование механизмов управления интеллектуальным капиталом, включающим человеческий,

культурный и структурный капитал. Развитие био-, нано-, авиакосмических, ядерных и других технологий характеризуется значительными мультипликативными эффектами, что приводит к преобразованию традиционных секторов экономики и развитию новых.

Таким образом, научно-технический прогресс играет исходную роль в активизации трансформационных преобразований, при этом критическим фактором инновационного развития становится человек, его интеллектуальные активы: знания, стремление к творчеству, динамика целесообразной деятельности.

Возрастание роли человеческого капитала как основного фактора инновационного социально-экономического развития неоднократно подчеркивалось многими исследователями [2, 23, 30, 31, 37, 39, 88, 89, 93, 90, 96, 99, 109, 144, 145, 156, 185, 190, 191, 217]. Адам Смит относил к капиталу благоприобретенные и полезные качества и способности жителей страны [217]. В настоящее время экономисты рассматривают человеческий капитал как совокупность врожденных (здоровье, физические возможности – *tangible human capital*) и приобретенных (знания, квалификация, умения и навыки, получаемые в результате обучения и опыта – *intangible human capital*) характеристики и свойства человека [23, 88, 89, 93].

При исследовании воздействия человеческого капитала на экономику развитых и развивающихся стран Т. А. Лебедев отмечает, что «...прослеживается прямая связь между человеческим капиталом и уровнем технологического и экономического развития: как правило, чем выше в стране ВВП на душу населения, тем более в стране развиты технологии и выше уровень образования населения в ней» [93, с. 165].

Таким образом, повышая скорость создания и распространения достижений НТП, формирование и накопление человеческого капитала в значительной степени влияет на современные процессы инновационной трансформации социально-экономических систем. Эффективные результаты инновационной деятельности человеческого капитала являются главным конкурентным

преимуществом в условиях глобальной постиндустриальной экономики.

Обобщая вышесказанное, авторский взгляд на классификацию факторов трансформации социально-экономической системы, с учетом исследованных мнений ученых и экономистов, представлен на рисунке 2.2.

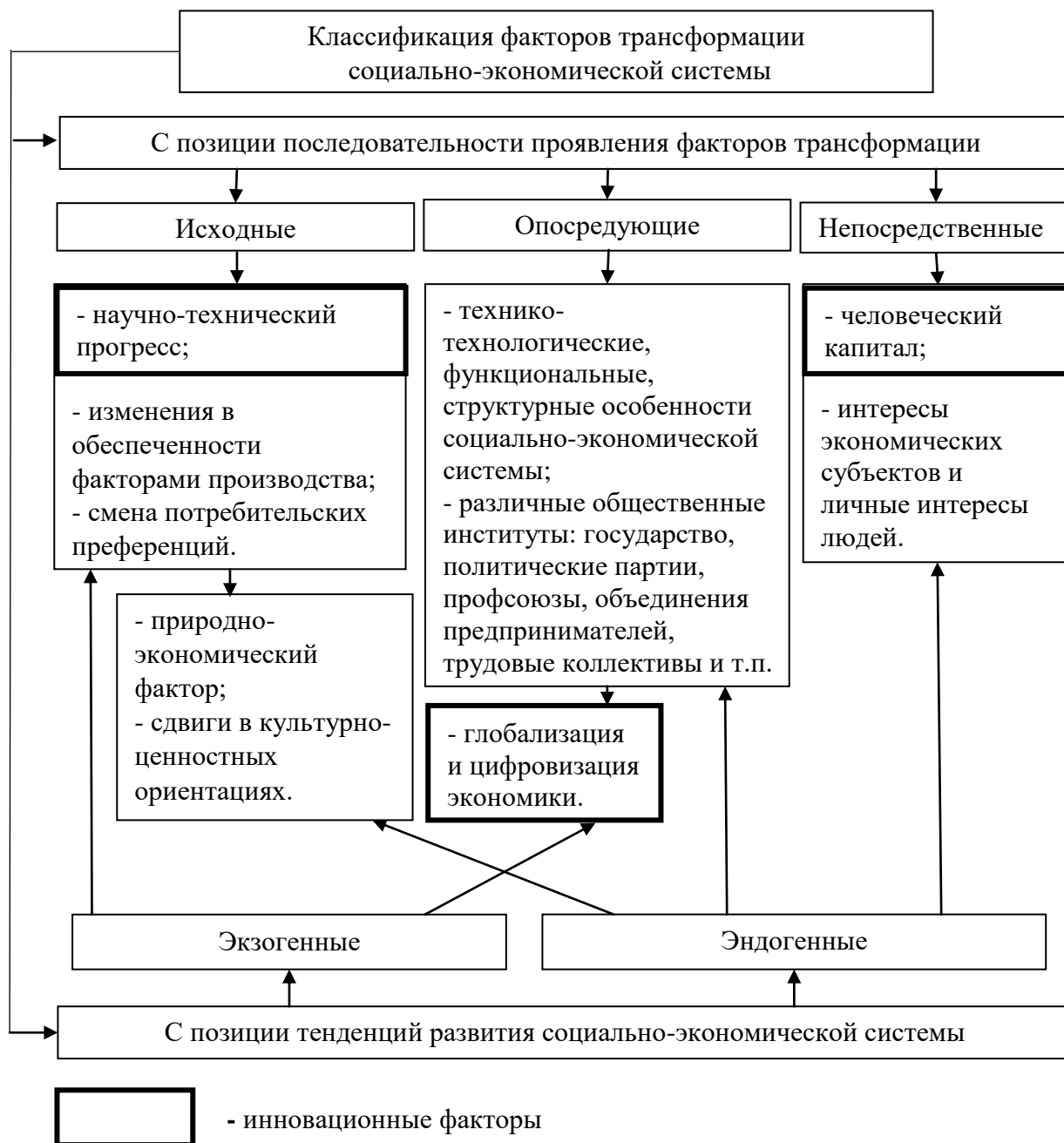

Рисунок 2.2 – Классификация факторов трансформации социально-экономической системы

Источник: разработано автором

С позиции последовательности проявления факторов трансформации социально-экономической системы, исходным инновационным фактором выступает научно-технический прогресс, который обуславливает начальный импульс трансформации с целью преобразования социально-экономической системы в соответствии с процессом развития науки и техники, совершенствования применяемых технологий и средств производства. Опосредующим инновационным фактором, передающим начальный импульс от исходных факторов к непосредственным, является глобализация и цифровизация экономики, которые благодаря широкому распространению цифровых технологий и сети глобальных городов усиливают как экономические связи между странами, так и формируют трансмиссионный механизм распространения кризисных явлений. С позиции тенденций развития социально-экономической системы данные инновационные факторы являются экзогенными, так как воздействуют на систему извне и определяют глобальные тренды ее функционирования, включение в международное разделение труда и кооперирование, соответствие общемировым направлениям научно-технического развития. Эндогенным инновационным фактором непосредственного воздействия на трансформацию социально-экономической системы является человеческий капитал – как фактор, воздействующий изнутри и находящийся внутри данной системы, влияние которого обусловлено усилением роли знаний, творческого потенциала и инициативы индивида в современном инновационном развитии [61].

Процесс трансформации социально-экономической системы России многогранен и разнообразен, происходит под воздействием совокупности факторов, которые определяют характер и динамику протекания социально-экономического развития, влияют на целевую направленность и эффективность трансформационных преобразований. Все факторы находятся в объективной взаимосвязи между собой, что обуславливает способность различных их сочетаний усиливать или смягчать оказываемое трансформационное воздействие на социально-экономическую систему.

Инновационная составляющая развития и функционирования социально-экономических систем является одним из приоритетных условий трансформации и перехода к новому типу общественных и экономических отношений, определяемых на современном этапе как экономика знаний и информационное общество. Инновационная трансформация социально-экономической системы не может происходить сама по себе, так как инновации являются одновременно познаваемой категорией и объектом управления для развития новой экономики. Развитые страны и страны с трансформационной экономикой, общественные отношения которых соответствуют типу информационного общества, стремятся к созданию и формированию дополнительных возможностей устойчивого развития, обусловленных синергическими и интеграционными эффектами инноваций. Следовательно, инновационный процесс, происходящий как на уровне национальной социально-экономической системы, так и на глобальном, должен быть принципиально управляем, и базироваться на основном принципе обеспечения инновационного экономического роста в условиях трансформационных преобразований [61].

В связи со сменой технологического уклада, изменением традиционных рынков и социальных отношений под влиянием глобализации и распространения цифровых технологий, изменением основного источника добавленной стоимости за счет формирования глобальной цифровой инфраструктуры и возрастающей роли человеческого капитала, для обеспечения инновационного развития социально-экономической системы России необходима концентрация государственной политики на активизации инновационных факторов трансформации и совершенствование институциональных подходов к ее регулированию.

Учитывая вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы. Фактором трансформации социально-экономической системы является движущая сила данного процесса, определяющая комплексный характер или отдельные аспекты изменений. В условиях наблюдаемого в мировой экономике перехода на инновационный путь развития инновационными факторами трансформации

социально-экономической системы выступают глобализация и цифровизация как комплексный результат развития национальных рынков и информационно-коммуникационных технологий, научно-технический прогресс как непрерывный эволюционный процесс развития науки и техники, и человеческий капитал как критический фактор инновационного социально-экономического развития.

Научно-технический прогресс является исходным экзогенным фактором трансформации социально-экономической системы, поскольку обуславливает начальный импульс трансформации с целью преобразования социально-экономической системы в соответствии с процессом развития науки и техники, совершенствования применяемых технологий и средств производства. Опосредующим экзогенным фактором является глобализация и цифровизация экономики, которые наряду с усилением экономических связей между странами также формируют трансмиссионный механизм распространения кризисных явлений. Эндогенным инновационным фактором непосредственного воздействия является человеческий капитал, влияние которого обусловлено усилением роли знаний, творческого потенциала и инициативы индивида в современном инновационном развитии.

Выделенные инновационные факторы обуславливают инновационную трансформацию социально-экономической системы России, воздействуя на появление у социально-экономической системы качественно новых характеристик, основанных на использовании когнитивной (знаниевой) и креативной компоненты. В связи с современным становлением постиндустриального общества, обуславливающим изменения хозяйственной структуры социально-экономической системы необходимым является исследование влияния выделенных инновационных факторов на современные трансформационные процессы социально-экономической системы России.

2.2 Социально-экономические аспекты влияния инновационных факторов на современные трансформационные процессы

Влияние инновационных факторов на современные трансформационные процессы заключается в появлении и развитии у социально-экономической системы качественно новых характеристик, основанных на использовании когнитивной (знаниевой) и креативной компоненты в соответствии с постиндустриальными тенденциями развития. Рассмотрим социально-экономические аспекты влияния научно-технического прогресса (НТП), глобализации и цифровизации, а также человеческого капитала на характеристики социально-экономической системы России.

В современных научных исследованиях большое внимание уделено технологическим изменениям и инновационным процессам, протекающим в отраслевой структуре хозяйства, которые происходят под воздействием научно-технического прогресса. С первой половины XX века наука постепенно начала превращаться в неотъемлемый элемент производительных сил, а роль научно-технического прогресса в развитии производственных возможностей неизбежно возрастала. Научные знания послужили ускорению развития технологических процессов, что явилось главным фактором экономического роста. Таким образом, научно-технический прогресс затрагивает все элементы производительных сил, оказывает существенное влияние на развитие и структуру всей мировой экономики [112].

Еще к середине прошлого столетия для успешного развития большинства промышленно-развитых стран основополагающим фактором явилась способность их экономик создавать стимулы к разработке и внедрению новейших технологий, что позволило говорить о формировании нового типа экономики – инновационной экономики. За последние десятилетия произошли значительные преобразования в технологических процессах, вызванные появлением и распространением новых информационных и наукоемких технологий. Анализ

цепочки «механизация – автоматизация – информатизация – интеллектуализация технологических процессов» указывает на то, что наука и техника претерпела трансформацию труда человека в творческую деятельность. В настоящее время как научно-техническая, так и экономическая сферы испытывают возросшую потребность в творческих высококвалифицированных профессионалах, склонных к инновациям и кооперации. Таким образом, основой развития современной социально-экономической системы является продуцирование, коммерциализация и потребление инноваций как высокодоходного экономического актива современности [112].

Современная конкурентная среда стимулирует хозяйствующих субъектов к поиску способов снижения издержек, повышения производительности труда, интенсификации конкурентных преимуществ путем применения более эффективных форм организации деятельности и внедрения инновационных решений, что в совокупности представляет собой научно-технический прогресс. Главное предназначение реализации достижений научно-технического прогресса заключается в снижении стоимости производства единицы продукции, то есть в сокращении совокупных ресурсо- и трудозатрат. Исходя из вышеизложенного, к основным признакам современного НТП, на наш взгляд, можно отнести следующие:

- создание и развитие производств, основанных на новых, инновационных технологиях;
- открытие и рациональное использование новых видов и источников энергии;
- создание и широкое применение новых материалов;
- широкое развитие автоматизации производственных процессов при использовании оборудования с числовым программным управлением и гибких автоматизированных производств;
- внедрение новых форм организации труда и производства;
- цифровизация экономики [112].

В результате внедрения достижений научно-технического прогресса повышается эффективность функционирования всего народного хозяйства, при этом эффект может быть:

- экономическим, вследствие которого происходит снижение себестоимости продукции, рост прибыли, повышение производительности труда и т.д.;
- политическим, при котором обеспечивается экономическая независимость, обороноспособность и т.д.;
- социальным, когда происходит улучшение условий труда, повышение материального и культурного уровня жизни населения;
- экологическим, что выражается в уменьшении разрушающего влияния на окружающую среду [112].

Особенностью современного этапа научно-технического прогресса является ключевая роль фундаментальных наук, что обусловлено рядом причин, в том числе экономических.

Во-первых, наблюдается усиление технологической направленности научно-технического прогресса, его технологической составляющей. Темпы появления новых изобретений способствуют увеличению темпов морального износа используемой техники и технологии. Прогрессивные технологии являются основным звеном НТП и по масштабам, и по результатам [112].

Во-вторых, новые технологии, как правило, не развиваются изолированно: они связаны между собой и дополняют друг друга. Но для комплексного их использования необходимы фундаментальные исследования и разработки, которые открывают новые сферы применения инновационных процессов, разработок, принципов, идей [112].

В-третьих, современный научно-технический прогресс позволяет разрабатывать альтернативные пути развития и применения одного и того же новшества в различных отраслях и с существенно различным результатом эффективности. Однако, существует риск неверного выбора направления разработки, который может привести к снижению позиции на рынке, а также

потере самостоятельности перед более сильными конкурентами. Фундаментальная разработка должна дать «видение» разных вариантов нововведений и ориентиров для их оценки [112].

В-четвертых, современные исследователи отмечают, что научно-технический прогресс приобретает более комплексный и системный характер. Это выражается в том, что «НТП охватывает все отрасли экономики, включая сферу обслуживания, проникает во все элементы общественного производства: материально-техническую базу, процесс организации производства, процесс подготовки кадров и организацию системы управления. В количественном отношении комплексность проявляется в массовом внедрении научно-технических достижений» [46, с. 17].

В-пятых, важной закономерностью научно-технического прогресса является усиление его ресурсосберегающей направленности. В результате внедрения научно-технических достижений происходит экономия материально-технических и трудовых ресурсов, что представляет собой важный критерий результативности научно-технического прогресса [112].

В-шестых, развитие науки и техники все больше направлено на сохранение окружающей среды – экологизацию НТП. Данный процесс характеризуется разработкой и применением малоотходных технологий, внедрением эффективных способов комплексного использования и переработки сырья и ресурсов [112].

В современных условиях развития мировой экономики особенности включения национальных экономик в глобальную конкурентную среду во многом определяется эффективностью использования имеющегося научно-технического потенциала, который представляет собой совокупный ресурс развития конкурентоспособной научно-технической и технологической сферы [172].

Интенсивность процесса развития научно-технического потенциала страны можно проследить по показателям абсолютных расходов на НИОКР и их доли в ВВП, повышения производительности труда и эффективности использования основных фондов, индикаторам инновационной активности организаций и

развития кадров науки. Рассмотрим динамику основных показателей научно-технического развития России в период 2012 – 2018 гг. (таблица 2.1).

Исходя из представленных данных, можно отметить, что наблюдается повышение показателей эффективности экономики: растет производительность труда и количество высокопроизводительных рабочих мест, показатели использования основных фондов, тем не менее, не смотря на повышение инновационной активности организаций, доля организаций, осуществляющих технологические инновации, и интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства снижается.

Также к 2018 году прослеживается тенденция снижения показателей развития кадров науки.

Выявленные тенденции во многом обусловлены устаревшей материально-технической базой, большую долю которой (до 70%) Россия унаследовала от бывшего СССР, а также проблемой старения научных кадров [112].

Основным источником финансирования науки в России является государство, поэтому при распределении бюджетных средств крайне важной является постановка конкретных актуальных задач по развитию научной сферы и оценка эффективности полученных результатов, реализация мониторинга процессов воплощения наиболее перспективных проектов и программ [220].

Для решения проблем, обусловленных выявленными выше тенденциями, Правительством России утверждены такие перспективные стратегические документы, как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и другие [82, 132, 134, 162, 163, 164].

Таблица 2.1 – Основные показатели научно-технического развития России

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс производительности труда в экономике, в %-х к предыдущему году	103,3	102,2	100,7	98,9	100,2	101,9	102,3
Прирост высокопроизводительных рабочих мест, %	12,7	6,9	4,5	-9,1	-4,8	7,1	13,9
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	20,9	21,2	20,5	20,8	20,0	21,3	21,4
Коэффициент обновления основных фондов, %	4,8	4,6	4,3	3,9	4,4	4,3	4,7
Индекс изменения фондовооруженности, %	99,3	100,8	113,5	96,8	100,9	103,9	103,9
Индекс изменения фондоотдачи, %	104,2	101	88,7	101	101,2	97,7	98,4
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, %	1,05	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	3566	3605	3604	4175	4032	3944	3950
Инновационная активность организаций, %	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	14,6	12,8
Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства, %	11,1	11,1	10,9	10,9	10,6	10,5	10,6
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	20,8	19,8
Интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства, %	1,8	2,2	2,1	1,8	1,8	1,7	1,5
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, %	20,3	21,1	21,6	21,1	21,3	21,8	21,2
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел.	726,32	727,03	732,27	738,86	722,29	707,89	682,58
Численность исследователей, тыс. чел.	372,62	369,01	373,91	379,41	370,38	359,79	347,85
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения), ед.	2,00	2,00	1,65	2,00	1,83	1,55	1,70

Источник: составлено автором на основе [127]

Правительством Российской Федерации утверждены приоритетные направления развития науки и техники, такие как фундаментальные исследования, информационные технологии, производственные технологии, химические продукты и новые материалы, технологии живых систем, транспорт, топливо и энергетика, экология и природопользование, создание инновационной среды. Благодаря принятым мерам, достигнуты определенные результаты в развитии сферы исследований и разработок в России. Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) приводит следующий ряд иллюстративных индикаторов, характеризующих развитие данной сферы в 2018 году:

- Россия заняла 9-е место среди стран мира по величине внутренних затрат на исследования и разработки (в расчете по паритету покупательной способности национальных валют), однако в ВВП данные затраты занимают долю, равную 1% (в Китае – 2,15%, США – 2,8%, Германии – 3%, Японии – 3,2%);

- по численности исследователей (в эквиваленте полной занятости) Россия находилась на 5-м месте, уступая Китаю, США, Японии и Германии;

- работник, выполнявший исследования и разработки, в 2018 г. в среднем получал в месяц 53272 рублей;

- доли России в общемировом числе статей в научных журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus составили 3% и 3,2% соответственно;

- в рейтинге стран по уровню патентной активности Россия заняла 11-е место (30 289 патентных заявок на изобретения подали в 2018 г. российские заявители);

- интенсивность затрат на технологические инновации (их доля в общем объеме отгруженной продукции) составила 2,1%;

- в составе отгруженной продукции 6,5% приходилось на инновационные товары, работы, услуги [115].

В свою очередь, для дальнейшего развития сферы исследований и разработок и формирования благоприятной инновационной среды необходимо осуществление следующих мер:

- создание улучшенных условий для справедливой конкуренции субъектов хозяйствования;
- совершенствование регулирования рынков продукции и услуг для обеспечения благоприятных условий для распространения передовых технологий;
- развитие системы технического регулирования;
- вовлечение в оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при финансовой поддержке государства;
- совершенствование налоговых условий для ведения инновационной деятельности;
- создание условий для стимулирования расходов компаний на технологическую модернизацию;
- интенсификация усилий по улучшению инвестиционного климата;
- привлечение квалифицированных специалистов [112].

Как было установлено ранее, опосредующим инновационным фактором, передающим начальный импульс трансформации социально-экономических систем, порождаемый процессом развития НТП, является глобализация и цифровизация экономики как комплексный результат развития национальных рынков и информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время глобализация является одной из определяющих тенденций мирового развития. В результате глобализационного процесса происходит стирание границ между государствами – социально-экономические системы стран мира становятся все более открытыми и зависимыми друг от друга, что обуславливает его влияние на внутреннюю экономическую, политическую и социальную жизнь общества. К структурным изменениям, вызванным глобализацией, можно отнести рост использования инноваций в производстве и управлении, рост доли сектора услуг, возрастающую роль знаний, информации и человеческого капитала, приоритетное финансирование науки и образования.

По мнению Е. В. Ерохиной, положительное влияние глобализации на национальную экономику обеспечивается за счет повышения доступности инвестиционных ресурсов в результате международного движения капитала, расширения возможностей научно-технологического обмена [44]. При этом, как отмечают Н. Ю. Сайбель и А. С. Косарев, международное движение капитала может негативно повлиять на развитие национальной экономики в случае освоения иностранными компаниями лучших ресурсов по сравнению с местными. В случае отсутствия установленных связей между транснациональными корпорациями и местными научными организациями, принимающее государство не может получить выгод от распространения новых знаний [146].

Таким образом, в сложившихся условиях открытость социально-экономической системы является одновременно и целью, и средством глобализации. Преобразование социально-экономической системы России без должного учета влияния глобализации может значительно повлиять на снижение эффективности интеграции страны в систему мирового хозяйства и полноту использования национальных преимуществ для обеспечения международной конкурентоспособности и устойчивого экономического роста.

Влияние глобализации на социально-экономическую систему России можно проследить по изменению следующих основных показателей (таблица 2.2).

Как видно из представленных данных, наблюдается тенденция опережения темпов роста российского экспорта над темпами роста импорта в Россию, что свидетельствует о повышении международной конкурентоспособности российских производителей. Удельный вес России в мировом экспорте и импорте в 2018 г. составил соответственно 2,4% и 1,2%, а коэффициент покрытия импорта экспортом возрос до 188,5% (в 2017 г. – 156,8). Наибольший удельный вес в структуре экспорта занимает минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы, в структуре импорта – машины и транспортное оборудование (48,3% и 45,6% соответственно в 2017 г.). Важнейшими торговыми партнерами Российской Федерации являются Китай, США, Япония, Республика Корея, Германия, Франция, Италия, Турция, Беларусь, Польша, Казахстан [168].

Таблица 2.2 – Основные показатели интеграции России в глобальную экономику

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Темп роста экспорта, %	101,6	100,2	94,6	69,1	83,2	125,2	125,8
Темп роста импорта, %	103,8	99,4	91,0	63,7	99,8	124,7	104,7
Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта, %	*	10,2	10,0	12,8	14,5	14,2	11,8
Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта, %	*	62,4	61,2	58,7	61,3	71,5	67,3
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства, %	12,1	13,7	11,5	8,9	8,4	7,1	6,6
Доля новых для мирового рынка инновационных товаров (работ, услуг), в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства, %	0,1	0,0	0,0	0,3	0,1	0,2	0,2
Торговля услугами, % от ВВП	7,7	8,6	9,1	10,3	9,8	9,3	9,6
Объем экспорта услуг, млрд долл. США	62,34	70,13	65,92	52,07	50,68	57,77	64,8
Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров, млрд долл. США	145,0	141,33	137,5	118,5	109,1	133,7	149,8
Чистый приток прямых иностранных инвестиций, % от ВВП	2,3	3,0	1,1	0,5	2,5	1,8	0,5
Чистый отток прямых иностранных инвестиций, % от ВВП	2,2	3,8	2,8	1,6	1,7	2,3	1,9
Сальдо экспорта-импорта технологий, млн. долл. США	-1354,7	-1693,0	-1176,6	-550,7	-1221,7	-2124,0	-1659,3
Количество международных туристических прибытий, тыс. ед.	28177	30792	32421	33729	24571	24390	24551
Количество международных туристических отправок, тыс. ед.	47813	54069	45889	34550	31659	39629	41964
Индекс общей глобализации	70,86	71,63	71,13	72,33	72,58	72,57	-
Индекс экономической глобализации	49,16	50,41	49,19	53,56	54,5	54,07	-
Индекс политической глобализации	92,2	92,57	92,44	92,88	93,04	93,05	-
Индекс социальной глобализации	71,23	71,92	71,77	70,56	70,19	70,6	-

* - в указанный период Федеральной службой государственной статистики РФ показатель не разрабатывался

Источник: составлено автором на основе [127, 139, 168]

Однако доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства снизилась почти в два раза, а доля высокотехнологичных товаров в общем объеме

импорта существенно превышает долю высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта (в 6 раз). В соответствии с постиндустриальными тенденциями развития увеличивается доля торговли услугами в ВВП России, объем экспорта услуг и несырьевых неэнергетических товаров.

Динамика прямых иностранных инвестиций в целом соответствует общемировой, отношение притока прямых иностранных инвестиций к ВВП в России находится на уровне развитых стран. Однако, анализируя видовую структуру прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, Р. Д. Власенко и А. В. Строганова приходят к выводу, что «значительная часть иностранных инвестиций не приводит к увеличению основных фондов. В структуре иностранных инвестиций, поступающих в нашу страну, велика доля долговых инструментов, которые не влияют на прирост капитала» [20, с. 118].

В 2018 г. Россия сократила разрыв между экспортом и импортом технологий: российский экспорт технологий вырос впервые с 2015 года, а импорт сократился на 7,3% по сравнению с 2017 г., однако темпы роста импорта все еще опережают экспорт российских технологий. Низкие объемы российского экспорта технологий специалисты объясняют высокими издержками производства и недостаточным финансированием научных разработок [142].

В качестве показателей интеграции России в глобальную экономику необходимо отметить рост количества международных туристических прибытий, а также улучшение позиции России по показателю уровня глобализации стран мира [65]. Индекс уровня глобализации (KOF Index of Globalization) разрабатывается Швейцарским экономическим институтом (KOF Swiss Economic Institute) при участии Федерального Швейцарского технологического института (Swiss Federal Institute of Technology). Индекс общей глобализации включает в себя индексы экономической, социальной и политической глобализации, отражающие соответственно уровень международной деловой активности, культурной интеграции, членство в международных организациях и участие в международных миссиях и т.д. [138].

По данным Федеральной службы государственной статистики в 2017 г. Россия занимала 1-е место в мире по производству сахарной свеклы, 2-е – природного и попутного газа, 3-е – добытой нефти, включая газовый конденсат (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Место, занимаемое Россией в мире по производству отдельных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, 2017 г.

Виды промышленной и сельскохозяйственной продукции	Место, занимаемое Россией
Сахарная свекла	1
Газ природный и попутный	2
Нефть добытая, включая газовый конденсат	3
Электроэнергия, чугун, скот и птица на убой (в убойном весе), зерновые и зернобобовые культуры, картофель	4
Вывозка древесины, сталь	5
Уголь	6
Молоко	7
Ткани хлопчатобумажные	8
Цементы гидравлические	9
Ткани шерстяные, обувь с верхом из кожи	12
Бумага и картон	13
Легковые автомобили (включая сборку)	15

Источник: [127]

Таким образом, в социально-экономической системе России протекают изменения, соответствующие современным глобальным постиндустриальным тенденциям развития и способствующие вхождению России в число лидирующих стран с инновационным типом развития.

Как было установлено ранее, изменения в организации научно-технической и инновационной деятельности, протекающие под влиянием повышения эффективности механизмов поиска, обработки, хранения, передачи и использования информации в условиях информатизации экономики обуславливают возрастающую роль цифровизации в обеспечении становления инновационной модели экономики. Влияние цифровизации на процесс инновационной трансформации социально-экономических систем заключается в

изменении традиционных рынков, социальных отношений и экономических институтов в связи с проникновением в них цифровых технологий.

Развитие цифровой экономики определено одним из приоритетов трансформации социально-экономической системы России, а обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития [163, 164, 170]. Анализируя основные показатели развития цифровой экономики в России, можно отметить следующие тенденции (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Основные показатели развития цифровой экономики в России

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств, %	66,5	71,4	71,0	72,5	74,3	74,4	72,4
Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств, %	63,8	69,1	69,9	72,1	74,8	76,3	76,6
Удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения, %	54,4	60,7	67,2	70,1	73,1	76,0	80,9
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	14,4	16,5	17,0	18,3	19,5	21,0	21,7
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	52,6	59,8	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций, %	76,6	79,4	81,2	79,5	81,8	83,2	86,5
Доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций, %	37,8	41,3	40,3	42,6	45,9	47,4	50,9
Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения, %	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,6
Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение ИКТ-оборудования, в %-х к предыдущему году	118,1	96,5	103,1	104,4	93,3	136,9	124,2
Доля электронного документооборота между органами государственной власти, в общем объеме межведомственного документооборота, %	51,5	49,2	61,7	44,9	40,4	50,1	-

Продолжение таблицы 2.4

1	2	3	4	5	6	7	8
Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций, %	41,1	43,4	41,7	41,3	41,6	41,2	42,2
Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету, в общем числе обследованных организаций, %	18,0	18,9	17,6	18,2	19,3	20,1	22,5
Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 100 обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений	11	12	13	13	14	14	14
Число персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждений здравоохранения	10	13	15	18	20	22	24
Число персональных компьютеров, имевших доступ к Интернету, на 100 работников в учреждениях культуры	23	27	31	33	35	35	38
Экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, в %-х к предыдущему году	112,6	119,2	108,2	87,3	99,2	119,2	113,1
Импорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, в %-х к предыдущему году	117,1	112,3	112,2	84,7	127,3	97,2	-
Доля внутренних затрат на развитие цифровой экономики в ВВП, %	*	*	*	*	*	1,7	1,9

* - до 2017 г. Федеральной службой государственной статистики РФ показатель не разрабатывался

Источник: составлено автором на основе [127, 139]

Наблюдается рост показателей развития ИКТ-инфраструктуры и Интернет-доступа, использования информационно-коммуникационных технологий организациями и населением, развития информационной индустрии и электронного бизнеса. Согласно рейтингу стран по индексу цифровизации бизнеса, разработанному Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) Россия (28 пунктов в 2019 г.) находится в одном ряду с такими странами Центральной и Восточной Европы, как Болгария, Венгрия, Польша и Румыния.

Исследователи отмечают: «Разрыв между российскими показателями и аналогичными данными по Финляндии, имеющей наибольшее значение Индекса, варьирует от 9 до 43 процентных пунктов. Минимальное отклонение зафиксировано в таких сферах, как электронные продажи (9 процентных пунктов) и использование RFID-технологий (17), максимальное – в отношении облачных сервисов (43)» [141]. По показателю международного рейтинга конкурентоспособности в цифровой среде (IMD World Digital Competitiveness Ranking) в 2017 г. Россия заняла 40-ю позицию из 63, поднявшись на две строчки и обогнав Саудовскую Аравию и Италию. Однако согласно рейтингу развития информационно-коммуникационных технологий Международного союза электросвязи (ICT Development Index (IDI)) в этом же году Россия опустилась на 45 место (в 2016 г. – 43 место) [141].

В современных условиях глобализации и цифровизации экономики, укрепления информационных связей и развития коммуникационных технологий необходимой основой инновационной трансформации социально-экономических систем становится формирование и накопление человеческого капитала: человек и его интеллектуальные активы становятся критическим фактором инновационного развития. Повышая скорость создания и распространения достижений НТП, формирование и накопление человеческого капитала в значительной степени влияет на современные процессы инновационной трансформации социально-экономических систем, что обусловлено усилением роли знаний, творческого потенциала и инициативы индивида в современном инновационном развитии.

Рассмотрим основные показатели наращивания человеческого капитала России (таблица 2.5). Очевидна тенденция снижения численности научных кадров: персонала, занятого научными исследованиями и разработками, и непосредственно исследователей, соответственно снижается коэффициент изобретательской активности. Также наряду с сокращением удельного веса учащихся высших учебных заведений в общей численности населения средний возраст исследователей увеличивается.

Таблица 2.5 – Основные показатели наращивания человеческого капитала России

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень безработицы, %	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8
Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование, в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %	31,2	32,6	33,0	33,8	34,3	35,1	35,1
Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, %	30,4	31,5	31,9	32,5	32,2	32,5	32,3
Удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения, %	4,2	3,9	3,6	3,3	3,0	2,9	2,8
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей, %	47,0	46,0	46,0	46,0	46,0	46,0	46,0
Средний возраст исследователей, лет	38,6	40,3	41,3	42,9	43,3	43,9	43,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в %-х к предыдущему году	104,6	104,0	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1
Доля населения в общей численности с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2	12,9
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел.	726,32	727,03	732,27	738,86	722,29	707,89	682,58
Численность исследователей, тыс. чел.	372,62	369,01	373,91	379,41	370,38	359,79	347,85
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения), ед.	2,00	2,00	1,65	2,00	1,83	1,55	1,70
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,24	70,76	70,93	71,39	71,87	72,7	72,9
Доля затрат на здравоохранение в ВВП, %	4,93	5,07	5,17	5,28	5,27	-	-
Доля государственных расходов на образование в ВВП, %	3,79	3,76	4,01	3,83	3,74	-	-
Индекс человеческого развития	0,798	0,804	0,807	0,813	0,815	0,816	0,816

Источник: составлено автором на основе [127, 139]

Исследуя современное состояние, проблемы и перспективы российской экономики, Р. С. Гринберг отмечает существенное ухудшение параметров человеческого капитала в период рыночной трансформации, выражающееся в снижении численности занятых в материальном производстве и научной сфере, сокращение объемов производимых научных исследований и разработок [33].

Однако, необходимо отметить и наметившиеся позитивные тенденции в наращивании человеческого капитала, такие как снижение с 2016 г. уровня безработицы и доли населения в общей численности с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; рост в 2018 г. реальных располагаемых денежных доходов населения; ежегодное повышение доли занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование, и удельного веса численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников. Благодаря отмеченным позитивным изменениям, а также повышению ожидаемой продолжительности жизни при рождении, к 2018 г. возрос на 18 пунктов индекс человеческого развития ООН. По показателю глобального индекса развития человеческого капитала, разрабатываемому Всемирный банком и охватывающему индикаторы образования, здоровья, трудоустройства и занятости, правовой защиты и социальной мобильности, в 2017 г. Россия занимала 51-е место, а в 2018 г. поднялась на 34-е [221].

Анализируя вышеупомянутые международные индексы, как комплексные показатели, можно сделать вывод, что на современном этапе ключевыми факторами роста человеческого капитала являются уровень и качество жизни, а главной интеллектуальной образующей – уровень образования населения. Повышение уровня образованности обуславливает формирование потребностей более высокого уровня, что способствует росту уровня добавленной стоимости в экономике, поэтому, развивая сферу образования, государство обеспечивает расширенное воспроизводство человеческого капитала через наращивание подготовки высококвалифицированных специалистов для науки, исследований, организации и управления в инновационной сфере.

Таким образом, для обеспечения инновационной трансформации социально-экономической системы России необходимым является наращивание человеческого капитала, в частности, его интеллектуальной составляющей, что является главным конкурентным преимуществом в условиях глобального постиндустриального общества.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Россия имеет весомый ресурсный потенциал для занятия достойного места на мировой арене среди лидирующих стран с инновационным типом развития, однако государственное регулирование и поддержка являются необходимой основой перспективного развития научно-технического и инновационного потенциала, человеческого капитала и его интеллектуальной составляющей. Эффективному использованию такого потенциала будет способствовать реализация государственных стратегий и проектов, которые определяют роль и место России в мировой экономике [112].

Для вхождения в число крупнейших экономик мира и обеспечения конкурентоспособности на глобальных рынках необходимо осуществление эффективного перехода российской экономики с четвертого на пятый – шестой технологические уклады, для чего требуется широкое внедрение результатов НТП и создание новых передовых технологий наряду с повышением качества человеческого капитала, поскольку эффективные результаты инновационной деятельности человеческого капитала являются главным конкурентным преимуществом в условиях глобальной постиндустриальной экономики.

В связи с необходимостью преобразования и совершенствования институциональных отношений для преодоления сырьевой ориентации российской экономики и становления инноваций как основного института социально-экономического развития, перспективным является исследование институциональных подходов к инновационной трансформации социально-экономической системы России.

2.3 Институциональные подходы к инновационной трансформации социально-экономической системы России

Как было установлено ранее, в переходный период государству принадлежит ведущая роль в регулировании трансформационных процессов. Государство формирует правовые рамки функционирования социально-экономической системы и различных видов экономических трансакций, выступая гарантом исполнения принятых норм. Смена технологического уклада обуславливает изменение функций государства, так как в процессе инновационных трансформационных преобразований на первый план выходит поддержка постиндустриального сектора экономики при одновременном стимулировании развития индустриального базиса, при этом одной из основных функций государства становится преобразование и совершенствование необходимых для высокоэффективной экономики институциональных отношений.

В этой связи исследуем институциональные подходы к регулированию инновационной трансформации социально-экономической системы России. Основанием для использования институциональной парадигмы при анализе инновационной трансформации социально-экономической системы России является высокая степень зависимости инновационной деятельности от институциональной среды, так как различные институты способны как содействовать, так и препятствовать повышению эффективности инновационного процесса.

По мнению ученых-экономистов, современная институциональная экономическая теория является синергией традиционного институционализма и неоклассического [152]. Проследим различия в характеристиках основных положений экономической теории, сформированных представителями традиционного институционализма (Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, Дж. Коммонс) и

неоинституционализма (Д. Норт, Р. Коуз, В. Полтерович, У. Фогель, П. Дэвид, О. Уильямсон):

– в качестве приоритетных методов исследования традиционная институциональная экономическая теория использует методы общественных наук, таких как философия, социология, политология и право, тогда как неоинституциональная экономическая теория – экономические методы;

– в противовес традиционной институциональной экономической теории, использующей преимущественно индуктивный метод, преобладающая система ведения научных исследований неоинституционализма имеет дедуктивный характер;

– в качестве основных экономических агентов, действующих в условиях рынка представителями институциональной теории рассматриваются коллективные агенты (государство, местные власти, общественные организации), а представителями неоинституционализма – частные агенты (фирма, предприниматель, индивидуум);

– в отличие от исследования влияния институтов на социально-экономическую систему как внешних (экзогенных) факторов, что присуще традиционной институциональной экономической теории, неоинституциональная теория исследует поведение институтов в контексте их отнесения к внутренним (эндогенным) факторам [17, 52, 78, 215, 117, 118, 120, 121, 123, 166, 167, 177, 219].

Наиважнейшая категория институциональной экономической теории – институты. Исходя из этого, при изучении институциональных подходов к регулированию инновационной трансформации социально-экономической системы необходимо рассмотреть сущность и атрибутивные характеристики категории «институт».

В работах классических институционалистов, Т. Веблена «Теория праздного класса» [181], Д. Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» [119] содержится англоязычный термин «institution», что в переводе означает «институт». Дуглас Норт определяет институт как «правила игры в обществе» и «придуманые людьми ограничения»,

определяющие взаимодействие людей [119, с. 11]. В более поздних трудах автор уточняет трактование термина «институт» посредством отнесения к институтам механизмов, обеспечивающих выполнение установленных правил и норм [117], а также формальных и неформальных ограничений [118].

В. Л. Тамбовцев отмечает, что состав института определяется совокупностью правил поведения экономических агентов, а также поведения гарантов их выполнения [167, с. 25]. Профессор А. А. Аузан определяет институт как совокупность правил и внешнего механизма принуждения индивидов к их исполнению [52, с. 23].

Таким образом, можно заключить, что неотъемлемыми составляющими экономической категории «институт» являются идентифицированные рыночные агенты, установленные для их взаимодействия правила и нормы, определенные действия гарантов института при ненадлежащем выполнении правил.

Во второй половине XX в. с интенсификацией социально-экономических процессов интерес к институциональной экономической теории существенно возрос, в особенности в силу низкой эффективности макроэкономических реформ, обусловленной ограниченностью экономических моделей. В этот период зарождается инновационная модель экономики, представителями учений о которой явились Г. Мюрдаль, М. Олсон, У. Ростоу, К. Витфогель [107, 124, 213, 220].

Инновационную экономику можно рассматривать как способ развития рыночной экономики, основой которого является система экономических соглашений по поводу воспроизводства инноваций на базе соответствующих институтов. При этом, признаками институционализации становления инновационной экономики являются экономический рост и конкуренция на основе инноваций, наукоемкий характер и высокая интеллектуализация производства и услуг. Таким образом, инновационной экономике присущ особый комплекс формальных и неформальных институтов, обеспечивающий продуцирование, внедрение и диффузию инноваций и регулирующий взаимодействие участников инновационного процесса.

Исследовать инновационную трансформацию социально-экономической системы можно, на наш взгляд, с помощью следующих современных институциональных категорий, которые признаются многими исследователями [52, 78, 107, 117, 118, 124, 166, 167, 213, 219, 220]:

- институциональная среда, как основа осуществления инновационной деятельности, определяющая установленные законодательные и нормативные полномочия;

- институциональные преобразования, изменения, как основа социально-экономических отношений инновационного реформирования социально-экономической системы России и ее институционального регулирования;

- транзакционные издержки, как важная особенность осуществления инновационной деятельности.

По мнению Н. Ю. Сайбель и А. С. Косарева, «успешность проводимых реформ во многом определяется тем, насколько институциональные преобразования обеспечивают согласование различных факторов инновационного роста» [146, с. 414]. Как отмечает Д. М. Хамитова, координационный эффект институтов «заключается в обеспечении экономии на транзакционных издержках изучения и прогнозирования поведения других экономических агентов» [175, с. 110].

С. Пейович вводит в научный оборот понятие «рынок институтов» как перечень институтов, определяющих все многообразие ограничений поведения экономических субъектов в текущий момент времени. Под влиянием различных факторов экономические субъекты выбирают определенный набор институтов, который и применяется в государстве [211, 175].

В качестве основных причин, влияющих на оптимальность выбора набора институтов, можно выделить следующие:

1. принятие субъективных решений, продиктованных собственными интересами;

2. новизна ситуации, когда институциональный выбор не имеет аналога в практике хозяйствования;

3. ограниченная эффективность институциональных норм вследствие недостаточного опыта, квалификации или временного лага специалистов-экспертов;

4. сложнопрогнозируемый долгосрочный эффект инновационных институциональных преобразований, влияющих на структуру стимулов экономических агентов [161];

5. импорт инновационных институтов.

Импорт институтов имеет отличную эффективность в различных странах, так как успешность институциональных реформ во многом зависит от существующей институциональной среды государства. Важную роль при этом играют исторические, культурные, религиозные традиции, политическое и территориально-административное устройство, неформальные связи. Так, похожие институциональные преобразования были осуществлены наиболее результативно в таких странах Восточной Европы, как Словения, Венгрия, Польша, и постсоветских Эстонии и Латвии. В остальных странах реформы не привели к ожидаемым позитивным результатам [94, 118, 144, 156, 157, 190,].

Формальные и неформальные институты общества имеют непосредственное влияние на трансформационные процессы. При этом важнейшим институтом, оказывающим влияние на развитие инновационной направленности социально-экономической системы, является институт власти (политический институт) [36]. В. В. Дементьев в своих исследованиях обосновывает зависимость восприимчивости к инновациям от степени государственных ограничений, накладываемых на инновационную деятельность, а также меры обладания мотивацией к инновациям доминирующих в обществе институтов [36, с. 159]. А. А. Локалов также отмечает, что включение политических институтов в институциональную структуру инновационной экономики обусловлено не только выполнением мотивационной функции, но и функции защиты прав на интеллектуальную собственность [95, с. 38].

Таким образом, развитие инновационной экономики происходит посредством институциональных преобразований, которые формируют в

социально-экономической системе инновационные институты, способствующие продуцированию, накоплению и коммерциализации инноваций. Для становления инновационной экономики должна формироваться соответствующая институциональная среда, определяющая направления развития, формы взаимосвязи и взаимодействия экономических агентов.

Рассмотрим тенденции развития инноваций в странах мира.

В настоящее время наиболее полным комплексным показателем инновационного развития, учитывающим развитие инфраструктуры, институтов и человеческого капитала, условия ведения бизнеса и рыночных отношений, результаты инновационной и творческой деятельности, является Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index). Это глобальное исследование и сопровождающий его ежегодный рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций (с 2007 года), проводимое Международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом (Cornell University) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) (таблица 2.6).

На протяжении последних пяти лет мировое первенство, согласно данному исследованию, занимает Швейцария. В десятку стран-лидеров стабильно входят Швеция, Великобритания, США, Нидерланды, Финляндия, Дания и Сингапур, с 2016 г. – Германия, вытеснив Люксембург, с 2019 г. – Израиль, вытеснив Ирландию.

Значительный рывок в развитии инноваций совершил Китай, поднявшись в рейтинге 2019 г. до 14 места (на 15 позиций выше в сравнении с 2015 г.). Россия, поднявшись в 2016 г. на 6 позиций, в 2017 г. опустилась на 2 пункта ниже, а в 2018 – 2019 гг. – еще на 1 пункт, заняв 46 место.

Из общемировой практики следует, что развитые страны выделяют существенные ресурсы на научные исследования и разработки. Рассмотрим основные индикаторы науки России в сравнении с ведущими странами мира (рисунок 2.3 – 2.7, таблица 2.7, 2.8).

Таблица 2.6 – Рейтинг стран мира по Индексу инноваций

Страна	2015 год		2016 год		2017 год		2018 год		2019 год	
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
Россия	39.32	48	38.5	43	38.76	45	37.9	46	37.6	46
Швейцария	68.3	1	66.28	1	67.69	1	68.4	1	67.2	1
Швеция	62.42	3	63.57	2	63.82	2	63.1	3	63.7	2
США	60.1	5	61.4	4	61.4	4	59.8	6	61.7	3
Нидерланды	61.58	4	58.29	9	63.36	3	63.3	2	61.4	4
Великобритания	62.42	2	61.93	3	60.89	5	60.1	4	61.3	5
Финляндия	59.97	6	59.9	5	58.49	8	59.6	7	59.8	6
Дания	57.7	10	58.45	8	58.7	6	58.4	8	58.4	7
Сингапур	59.36	7	59.16	6	58.69	7	59.8	5	58.4	8
Германия	57.05	12	57.94	10	58.39	9	58.0	9	58.2	9
Израиль	53.54	22	52.28	21	53.88	17	56.8	11	57.4	10
Южная Корея	56.26	14	57.15	11	57.7	11	56.6	12	56.6	11
Ирландия	59.13	8	59.03	7	58.13	10	57.2	10	56.1	12
Гонконг	57.23	11	55.69	14	53.88	16	54.6	14	55.5	13
Китай	47.47	29	50.57	25	52.54	22	53.1	17	54.8	14
Япония	53.97	19	54.52	16	54.72	14	55.0	13	54.7	15
Франция	53.59	21	54.04	18	54.18	15	54.4	16	54.2	16
Канада	55.73	16	54.71	15	53.65	18	53.0	18	53.9	17
Люксембург	59.02	9	57.11	12	56.4	12	54.5	15	53.5	18
Норвегия	53.8	20	52.01	22	53.14	19	52.6	19	51.9	19
Исландия	57.02	13	55.99	13	55.76	13	51.2	23	51.5	20

Источник: составлено автором на основе [202]

Как видим, в России к 2017 году объем внутренних затрат на научные исследования и разработки достиг 42,3 млрд. долларов США (в расчете по паритету покупательной способности). По этому показателю Россия заняла девятое место в мировом рейтинге (2016 г. – 10-е место), опередив такие развитые страны, как Италия, Канада, Испания, Швейцария и другие. Если рассмотреть тенденцию динамики затрат на научные исследования и разработки в России в течение последних двух десятилетий, то она совпадает с трендами, характерными

для ведущих экономик мира. Россия сохранила практически те же позиции, что и в 1995 году, по уровню внутренних затрат на исследования и разработки.

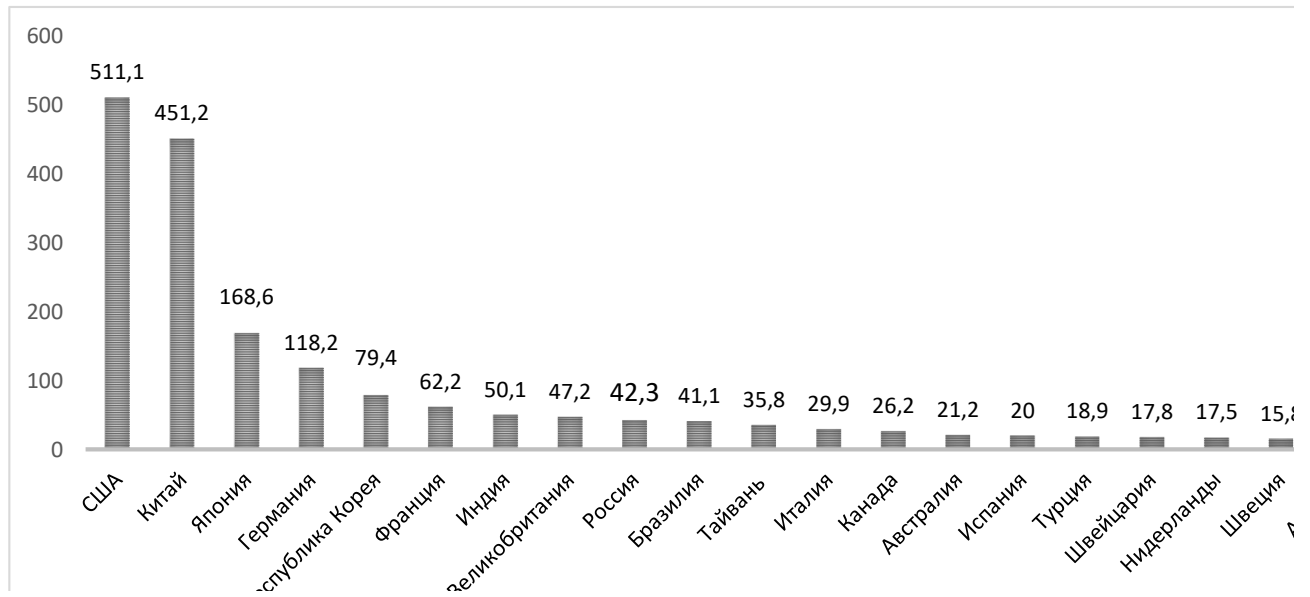

Рисунок 2.3 – Двадцатка стран - лидеров по объему внутренних затрат на научные исследования и разработки, 2017 г. (или ближайшие годы, по которым имеются данные, в расчете по паритету покупательной способности национальных валют, млрд долл. США)

Источник: составлено автором на основе [51]

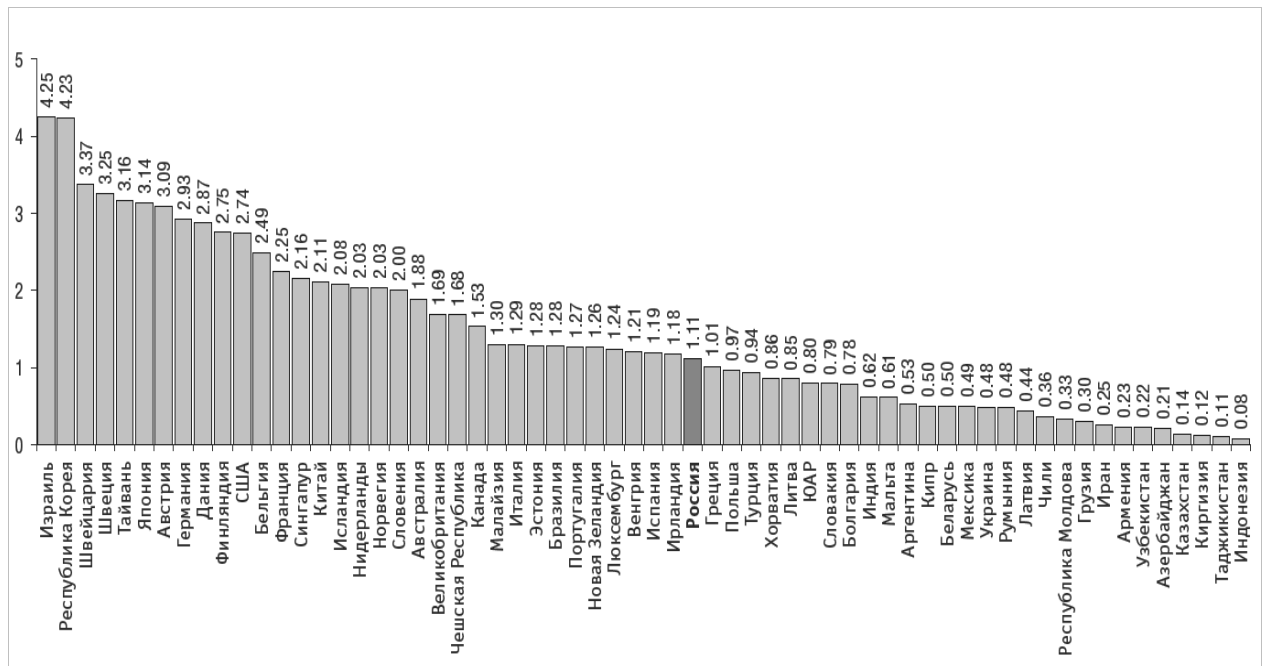

Рисунок 2.4 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентах к ВВП, 2017 г. (или ближайшие годы, по которым имеются данные)

Источник: [51, с. 277]

При росте внутренних затрат на исследования и разработки в России за 1995-2016 годы в 2,6 раза (в постоянных ценах) суммарные затраты на научные исследования и разработки в странах ОЭСР за 1995-2015 годы увеличились в 1,9 раза, в ЕС-28 - в 1,8 раза. Вместе с тем, ряд стран демонстрируют и более впечатляющие результаты, например, Китай увеличил затраты за тот же период в 21,9 раза (в постоянных ценах), Республика Корея – в 4,5 раза, Израиль – в 3,7 раза. Для сравнения: в США аналогичный показатель – 1,9 раза, в Японии – 1,5 раза. А вот по показателю удельного веса затрат на науку в ВВП (1,11%) Россия еще существенно отстает от ведущих стран мира, находясь на 34-м месте.

Россия является одним из мировых лидеров по абсолютным масштабам занятости в науке. В 2016 г. численность исследователей (в эквиваленте полной занятости) составила 428,9 тыс. чел. По этому показателю Россия уступает только Китаю (1692,2), США (1380) и Японии (665,6 тыс. чел.) [137]. Однако по численности исследователей (в эквиваленте полной занятости) в расчете на 10000 занятых в экономике Россия находится на 33-м месте (рисунок 2.5).

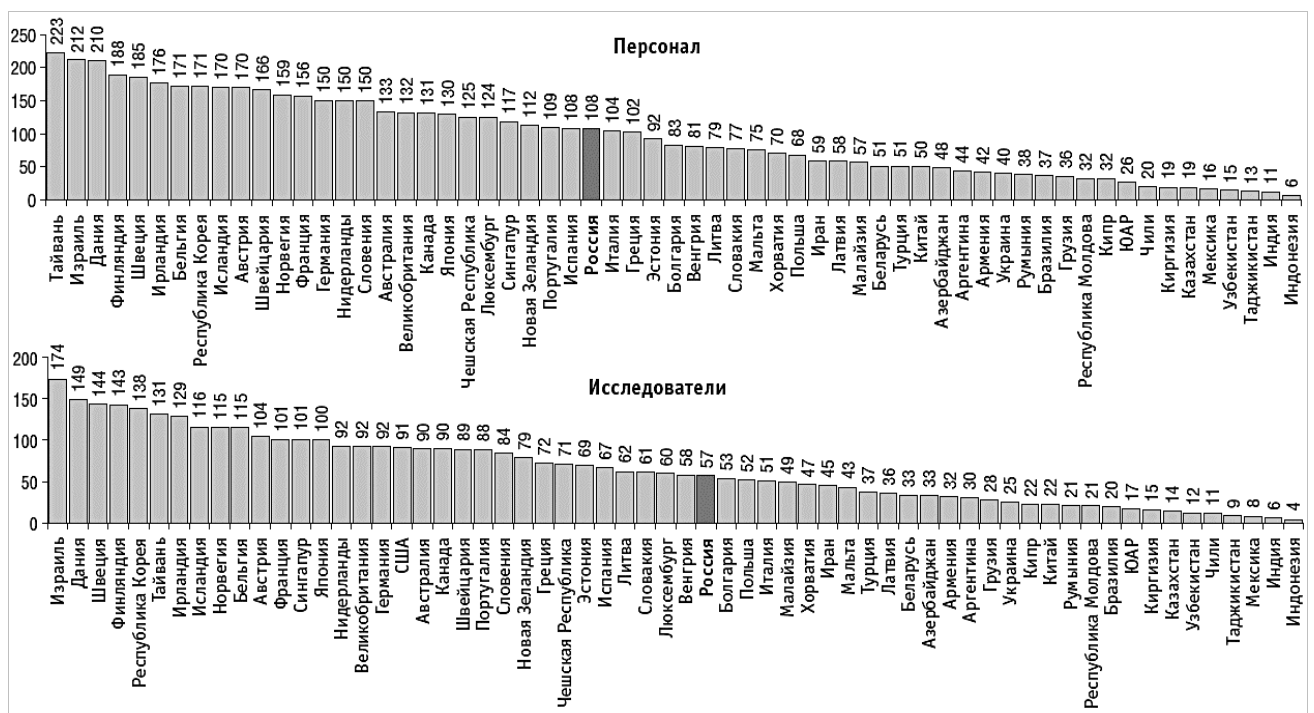

Рисунок 2.5 – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10000 занятых в экономике, 2017 г. (или ближайшие годы, по которым имеются данные)

Источник: [51, с. 294]

По показателям удельного веса в общемировом числе статей в научных журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science, Россия входит в двадцатку стран-лидеров, занимая 14-е место (рисунок 2.6).

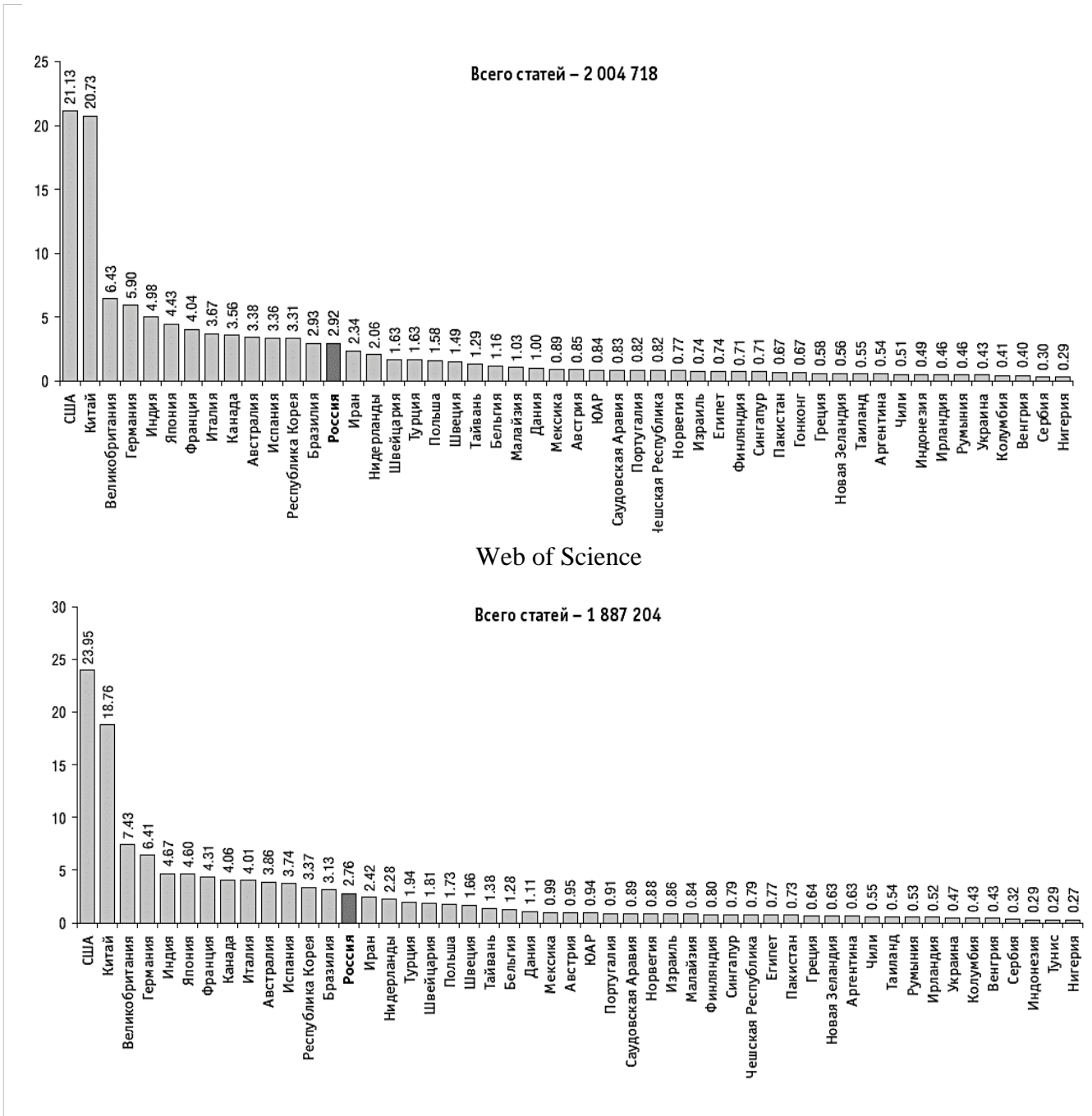

Рисунок 2.6 – Удельный вес стран в общемировом числе статей в научных журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science, 2017 г.

Источник: [51, с. 307, 308]

По количеству патентных заявок на изобретения, поданных национальными и иностранными заявителями в патентные ведомства страны, Россия занимает 7-е место, по числу патентных заявок, поданных национальными заявителями в стране и за рубежом – 12-е, однако по показателю «триадных» патентных семей (патентные заявки, поданные одновременно в патентные ведомства ЕС, США и Японии) сильно уступает другим развитым странам (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Количество патентных заявок в странах - лидерах по объему внутренних затрат на научные исследования и разработки, ед.

Страна	Патентные заявки на изобретения, поданные национальными и иностранными заявителями в патентные ведомства страны, 2017 г.	Число патентных заявок, поданных национальными заявителями в стране и за рубежом, 2017 г.	Число «триадных» патентных семей, 2016 г.
США	606956	524835	15219
Китай	1381594	1306019	3766
Япония	318479	460660	17066
Германия	67712	176235	4583
Республика Корея	204775	226568	2671
Франция	16247	70939	2470
Индия	46582	27985	...
Великобритания	22072	53746	1740
Россия	36464	27782	92
Бразилия	25658	7505	...
Италия	9674	31346	836
Канада	35022	23914	538
Австралия	28906	11656	310
Испания	2343	10788	239
Турция	8555	11144	45
Швейцария	1628	44424	1205
Нидерланды	2606	37606	1306
Швеция	2297	23395	617
Австрия	2305	13785	444

Источник: составлено автором на основе [51]

Данные тенденции приводят к тому, что Россия имеет отрицательное сальдо платежей за технологии (рисунок 2.7), величина которого к 2017 г. опустилась до минус 2124018,6 тыс. долл. США [51, с. 257].

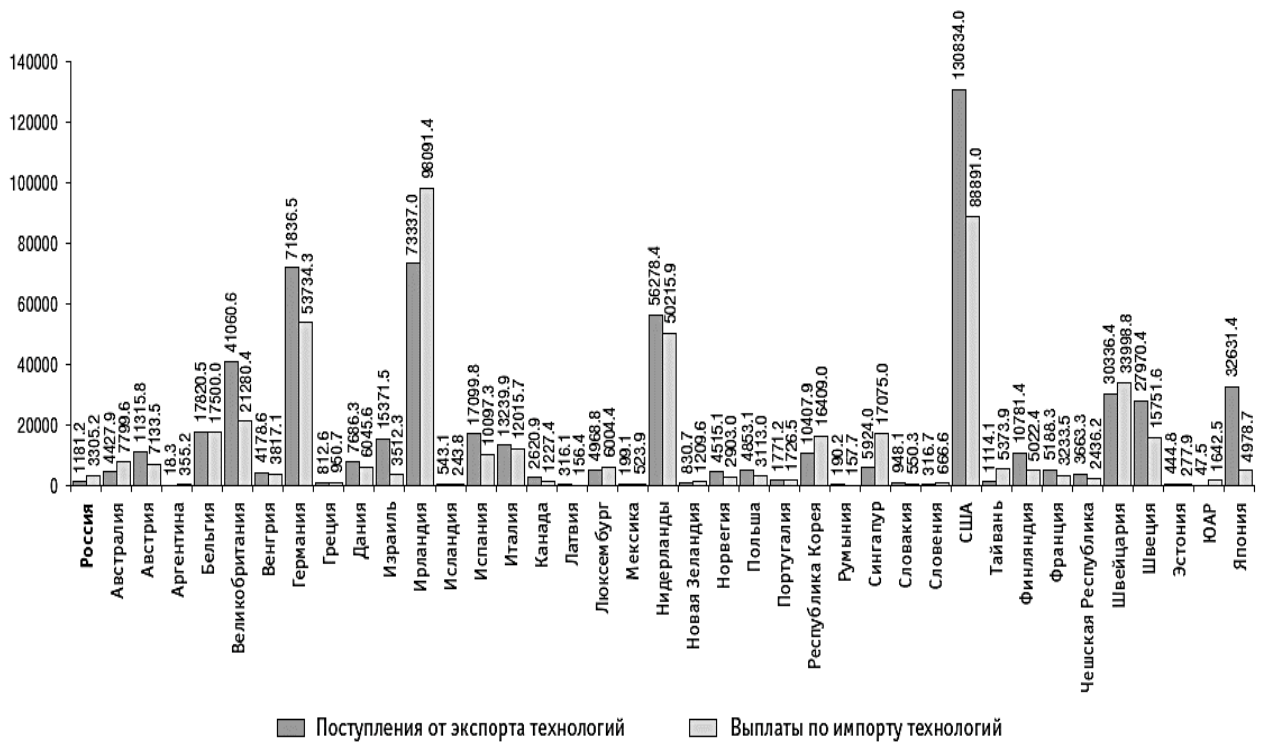

Рисунок 2.7 – Поступления от экспорта технологий и выплаты по импорту технологий, 2017* г. (или ближайшие годы, по которым имеются данные)

Источник: [51, с. 320]

Анализируя структуру внутренних затрат на исследования и разработки по секторам науки, необходимо отметить наибольшую долю государственного сектора России (66,2%) наряду с наименьшей долей предпринимательского (30,2%) и сектора высшего образования (1 %) среди стран - лидеров по объему внутренних затрат на научные исследования и разработки (таблица 2.8). Это свидетельствует о низкой заинтересованности и недостаточных стимулах для негосударственных организаций в финансировании науки.

Таким образом, конкурентоспособность экономики развитым странам обеспечивает эффективная институциональная структура, которая является основой развития инновационно-ориентированной модели экономики.

Институциональная среда современной экономики России в настоящее время еще не соответствует инновационному типу экономики, поскольку практически не стимулирует предпринимательский сектор, сектор высшего образования и

некоммерческих организаций к финансированию научных исследований и разработок.

Таблица 2.8 – Структура внутренних затрат на исследования и разработки стран - лидеров по объему внутренних затрат на научные исследования и разработки по секторам науки в 2017 г. (или ближайшие годы, по которым имеются данные), %

Страна	Структура внутренних затрат на исследования и разработки по секторам			
	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Сектор высшего образования	Сектор некоммерческих организаций
США	11,5	71,2	13,2	4,1
Китай	15,7	77,5	6,8	...
Япония	7,5	78,8	12,3	1,4
Германия	13,8	68,2	18,0	...
Республика Корея	11,5	77,7	9,1	1,6
Франция	12,9	63,6	22,0	1,6
Индия	52,5	43,6	3,9	...
Великобритания	6,3	67,0	24,6	2,1
Россия	66,2	30,2	1,0	2,6
Бразилия	50,2	47,5	2,3	...
Тайвань	13,1	77,6	9,0	0,3
Италия	13,2	58,3	25,5	3,0
Канада	7,2	51,0	41,3	0,5
Австралия	12,7	53,4	30,6	3,2
Испания	18,5	53,7	27,5	0,2
Турция	9,5	54,2	36,3	...
Швейцария	0,9	71,0	26,7	1,5
Нидерланды	11,5	56,9	31,5	...
Швеция	3,4	69,6	26,8	0,2
Австрия	4,6	71,4	23,5	0,5

Источник: составлено автором на основе [51]

Причинами слабой восприимчивости в России негосударственных секторов к инновациям являются такие факторы институциональной среды:

1. Отсутствие сквозного законодательства, объединяющего все сферы применения науки: производство, образование, фундаментальные и прикладные исследования;

2. Нерешенность проблем коммерциализации инноваций, защиты интеллектуальной собственности, развития венчурного предпринимательства;

3. Недостаточные стимулы для субъектов хозяйствования, в т.ч. налогового законодательства.

Ф. Фукуяма уточнил, что в случае, если инновационные процессы трансформации не влекут за собой институциональные преобразования, «может иметь место потеря социального капитала, а потеря стабильности в макроэкономических масштабах государства может привести к снижению уровня социального доверия между субъектами хозяйствования рынка, внедряющими инновации и осуществляющими инновационную деятельность» [173, с. 28-29]. Ожидаемым следствием этого может быть возрастание величины трансакционных издержек на инновационную деятельность в экономике и снижения эффективности государственного финансирования инноваций, включающего финансирование научных исследований, целевых государственных программ, реализации проектов государственно-частного партнерства.

Теоретические основы трансакционных издержек заложены Р. Коузом в труде «Теория фирмы» [119]. Ранее данные издержки относили лишь к рыночному обмену, позже к их числу стали относить «все возможные виды издержек, связанных с взаимодействием экономических агентов, независимо от того, где и каким образом они осуществляются» [147].

В настоящее время трансакционные издержки трактуются как затраты, сопровождающие взаимоотношения экономических агентов в связи с заключением контрактов, в том числе с использованием рыночных механизмов [80]. Трансакционные издержки рассматриваются в основном относительно микроуровня, т.е. фирм и индивидуальных предпринимателей, однако, отдельные ученые исследуют и эффективность макроэкономической институциональной политики, используя инструментарий теории трансакционных издержек [80, 114]. Трансакционные издержки инновационной деятельности по своей природе отличаются от других видов издержек, особой категорией неоклассицистами выдвигается «цена государственного

налогообложения инноваций», представляющая затраты, связанные с администрированием поступлений государственных финансов от инноваций. Последователи институциональной теории, Р. Кутер, Д. Мюллер и другие экономисты понимают под «ценой налогообложения инноваций» транзакционные издержки, связанные с государственным финансированием инновационной деятельности [199, 203, 204, 208, 209].

Планирование государственного финансирования инновационной деятельности является процессом формирования доходов и расходов, которые в России осуществляются на формульной основе, т.е. с использованием определенного набора институциональных правил и норм, поэтому имеют место следующие виды транзакционных издержек в процессе государственного финансирования инноваций (рисунок 2.8).

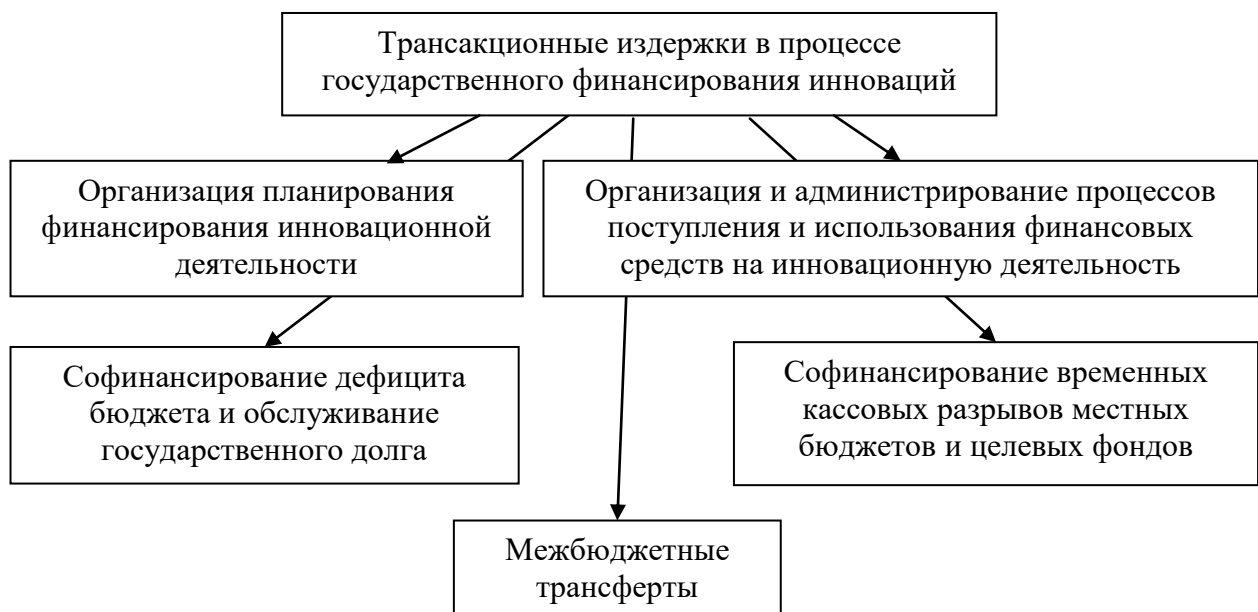

Рисунок 2.8 – Виды транзакционных издержек в процессе государственного финансирования инноваций

Источник: составлено автором на основе [52, 166, 78]

Для обеспечения эффективности государственного финансирования инноваций необходимо учитывать определенные выше транзакционные издержки, а также критериальные ограничители которыми могут служить дефицит

сводного бюджета России, остаток средств на едином казначейском счете, государственный долг (рисунок 2.9).

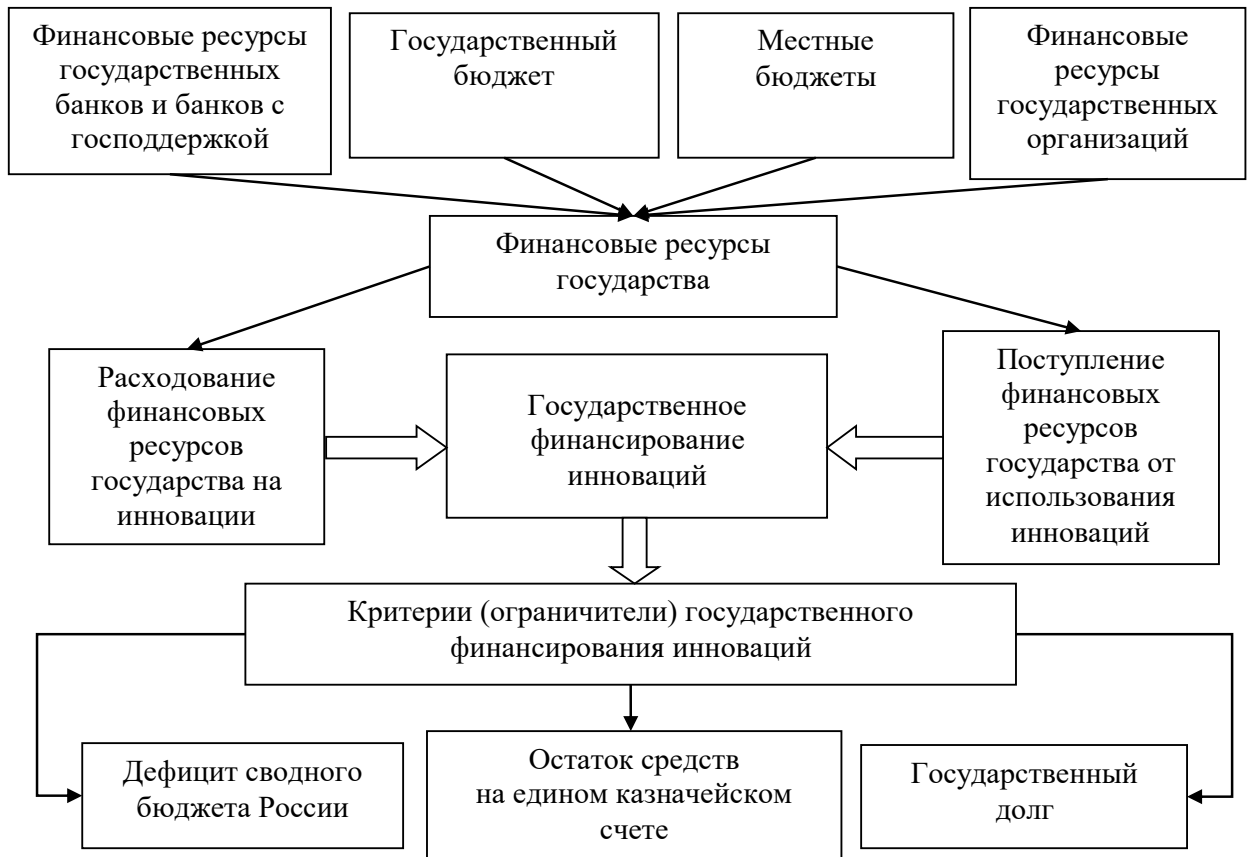

Рисунок 2.9 – Критериальные ограничители государственного финансирования инноваций

Источник: составлено автором на основе [52, 78, 166]

Данные критерии выбраны нами согласно общепринятым критериям финансового равновесия государства, по Д. Норту [119].

По нашему мнению, снижение транзакционных издержек на инновационную деятельность при организации процесса государственного финансирования инноваций в пределах критериальных ограничителей, можно считать дополнительным индикатором повышения эффективности государственного финансирования инноваций и совершенствования институциональной среды в целях обеспечения инновационного развития социально-экономической системы [60].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Развитие инновационной экономики происходит посредством институциональных преобразований, которые формируют в социально-экономической системе инновационные институты, способствующие продуцированию, накоплению и коммерциализации инноваций. Воздействуя на социально-экономическую систему, институты определяют стратегические направления ее трансформации и определяют формальные и неформальные институциональные границы для ее субъектов.

Конкурентоспособность экономики развитым странам обеспечивает эффективная институциональная структура, которая является основой развития инновационно-ориентированной модели экономики. Институциональная среда современной экономики России в настоящее время еще не соответствует инновационному типу экономики, поскольку практически не стимулирует предпринимательский сектор, сектор высшего образования и некоммерческих организаций к финансированию научных исследований и разработок.

Разрешение данного противоречия требует формирования институциональных отношений, адекватных постиндустриальным тенденциям развития глобальной экономики, посредством устранения неэффективных институтов, реформирования действующих и формирования новых, с целью преодоления сырьевой ориентации экономики и перехода к инновационному экономическому росту, что является основой концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России.

Глава 3 Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России

3.1 Концепция инновационной трансформации социально-экономической системы России

При формировании концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России используем положения экономической теории инноваций и институциональной теории, государственного регулирования национальной экономики, методы диалектической логики, синтеза научных подходов и системно-функциональный метод. Необходимо принять во внимание современные условия, влияющие на особенности функционирования экономических субъектов и совокупность форм социально-экономических отношений в социально-экономической системе России, обусловленные инновационными факторами трансформации социально-экономических систем.

Также неотъемлемой составляющей концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России является идентификация целевых ориентиров, стратегических приоритетов и требуемых результатов социально-экономических преобразований, которые должны быть определены на основании теории трансформации социально-экономических систем, институциональных подходов к регулированию инновационной трансформации социально-экономической системы России и существующей нормативной базы в области развития российского государства.

Как было выяснено в предыдущих главах диссертационного исследования, социально-экономическая система является глобальной жизнеобеспечивающей оболочкой, в которой осуществляется обмен товарами и услугами между производством и потреблением, поставка сырья и материалов для этих двух секторов экономики, поглощение отходов и обеспечение познавательных,

духовных, научных и других нематериальных потребностей человека. Устойчивое развитие предполагает, что выполняемые социально-экономической системой функции со временем не будут убывать, как и возобновляемые и невозобновляемые природные ресурсы. Инновационное развитие социально-экономической системы должно обеспечивать устойчивость и сохранение как природной, так и социально-экономической среды, улучшая при этом качество жизни человека. Поэтому необходима структурно-инновационная перестройка национальной социально-экономической системы, факторы и целевые направления которой призвана отразить концепция инновационной трансформации социально-экономической системы России.

Определив ранее современный трансформационный процесс социально-экономической системы России как качественный управляемый процесс инновационной трансформации, сущностным содержанием которого является обусловленный общемировым постиндустриальным характером развития переход от стимулирования инноваций к экономическому росту на их основе, сущность инновационного развития социально-экономической системы России мы понимаем как использование внутреннего потенциала страны и ее регионов для повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Анализируя опыт США в области регулирования национального развития, Г. В. Гутман, А. А. Мироедов и С. В. Федина приходят к выводу о необходимости ориентирования субъектов хозяйствования на использование инновационных ресурсов в контексте постиндустриальных приоритетов развития [34]. Авторы подчеркивают, что «Реализация инновационного типа экономического роста, основанного на постиндустриальных ресурсах, возможна лишь на основе творческого труда людей, мотивированных самореализацией своего индивидуального потенциала» [34, с. 68].

Европейский Союз, где это понятие идентифицируется примерно так же, делает акцент на стимулирование формирования автономных механизмов развития и поощрение частного предпринимательства. Аналогичные процессы характерны для США, там они называются «местноориентированным»

экономическим развитием, при котором местное правительство осуществляет управление человеческими, институциональными и другими ресурсами, развивает партнерские отношения с частным сектором в целях создания новых рабочих мест и стимулирования экономической активности [34].

На наш взгляд, правильным является связь понятия конкурентоспособности национальной экономики и деловой активности регионов страны, под которой Г. А. Штофер понимает «...мотивированный процесс функционирования региональной социально-экономической системы, направленный на обеспечение эффективного использования ресурсов данной территории с целью достижения рыночной конкурентоспособности региональных субъектов хозяйствования и повышения благосостояния населения» [186, с. 18]. Автор предлагает использовать при определении деловой активности региона «обобщенную характеристику эффективности функционирования экономики региона, включающую эффективность использования ресурсов по всем видам деятельности, качество управления и возможности экономического роста, финансовую обеспеченность и уровень благосостояния населения» [186, с. 18].

В качестве факторов деловой активности в условиях цифровизации экономики Е. В. Наливайченко и С. П. Кирильчук предлагают использовать «...инвестиционную и инновационную активность, социальную, экономическую, предпринимательскую и финансовую активность и обеспеченность экономической безопасности региона» [113, с. 40]. Результаты, полученные Н. В. Апатовой, позволяют оценивать функционирование различных подсистем регионального комплекса и делать выводы о характере протекающих в регионе процессов. Данные выводы являются основой для корректировки стратегических целей и принятия управленческих решений при разработке программ развития региона. Они позволяют также получить суммарную оценку деловой активности России в целом и отслеживать ее динамику [54].

На основе проведенных в предыдущих главах исследований, можно отметить, что особенности функционирования экономических субъектов и совокупность форм социально-экономических отношений в современной

социально-экономической системе России определяют следующие условия: социально-экономические, организационно-экономические, организационно-правовые, организационно-технические, организационно-технологические, организационно-информационные. Социально-экономические условия определяют сложившуюся совокупность общественных отношений; организационно-экономические – наличие институтов, в том числе, финансовых, через которые реализуется деятельность субъектов хозяйствования; организационно-правовые условия определяют наличие качественной нормативной базы, регулирующей институциональную деятельность государства и его субъектов, структуру принятия и реализации управленческих решений; организационно-технические и организационно-технологические являются определяющими при инновационном развитии, повышении этапа экономического уклада общества, они отражают уровни развития техники и технологий; организационно-информационные отражают коммуникационные связи в экономике и социальной сфере, степень развития интеллектуального потенциала общества.

Говоря об инновационном типе экономического роста, необходимо подчеркнуть его отличие от предыдущих типов роста (экстенсивного и интенсивного), заключающееся в смене приоритетного значения ресурсов массового машинного производства на ресурсы постиндустриального развития. К таким ресурсам относятся: наука, накопленные и создаваемые знания; информация и информационные технологии; базовые наукоемкие макротехнологии; высшее и профессиональное образование.

Д. В. Кравченко выделяет такие современные стратегии развития инновационной экономики:

- поддержка диффузии инноваций (покупка патентов и технологий и их самостоятельное совершенствование);
- поддержка зарубежной высокотехнологичной экспансии (интеграция в транснациональные корпорации с целью копирования передовых технологий);

– поддержка «точек роста» (перспективных отраслей и предприятий) [86, с. 132-140].

Как утверждает российский экономист В. С. Якушкин: «Стратегия инновационного развития должна охватывать рынок, как основу реализации инновационного развития, создание научно-технического продукта и стадию его промышленного освоения» [193, с. 144]. Инновации реализуются на рынке, который, как определил В. С. Якушкин, «...является основой реализации инновационного развития, поэтому создание современного национального инновационного рынка является необходимым условием инновационного развития России и должно преследовать следующие цели: стимулирование разработок инновационной российской продукции, удовлетворяющей по качеству мировому рынку; встраивание в мирохозяйственный инновационный комплекс отечественных предприятий, воспроизводящих инновации (с возможным участием авангардных иностранных производителей» [193, с. 142]. По нашему мнению, вторая цель в настоящее время является преобладающей, т.к. в этом случае прямые иностранные инвестиции поступают на отечественные предприятия и участвуют в производстве инновационной продукции с наибольшей долей добавочной стоимости, т.е. реализуются дополнительные привлеченные инновации в национальной социально-экономической системе.

Таким образом, неотъемлемой составляющей процесса инновационной трансформации социально-экономической системы России является стимулирование спроса на отечественные инновационные продукты конечными потребителями. При этом, субъекты хозяйствования должны быть заинтересованы во внедрении инновационных средств производства и труда, повышении производительности, а также в выпуске продукции лучшего качества и использовании энергосберегающих технологий.

К экономическим инструментам стимулирования субъектов хозяйствования к выпуску инновационной продукции следует отнести: налоговую политику, стимулирующую активизацию внутренних и внешних инвестиций во внедрение инновационных средств производства; политику льготных амортизационных

отчислений посредством регулирования сумм и временных лагов; политику стимулирования прямых иностранных инвестиций, в том числе на всех этапах жизненного цикла инновационного продукта.

Рассматривая структурно-инновационный потенциал экономического роста, А. Спицын выделил следующие типы стратегий инновационного развития:

1) «использование» зарубежного научно-технического потенциала и перенос нововведений в экономику страны;

2) «заимствование» инновационных продуктов, произведенных в более развитых странах и выпуск их в своей стране (при этом используется часть собственного научно-технического потенциала и рабочая сила);

3) «наращивание» собственных научно-технических ресурсов, интегрирование фундаментальной и прикладной науки для создания инновационного продукта. Первый и второй тип стратегии применяют страны Юго-Восточной Азии, третий – развитые страны, такие как США, Франция, Великобритания, Германия. Для России также применима третья стратегия, которую можно осуществлять по таким направлениям как космос, авиация, атомная энергетика, производство некоторых видов машиностроительной продукции [87].

При формировании концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России следует учитывать внешние и внутренние воздействия, а также временную ориентацию ее реализации [3, 54]. К внешним условиям можно отнести глобальные тенденции социально-экономического развития и место, занимаемое государством в мировой экономике. К внутренним – собственно факторы, определяющие возможности государства, его экономический и ресурсный потенциал, и, прежде всего, международную конкурентоспособность страны, которую составляют функционирующие национальные субъекты предпринимательства.

Повышение эффективности предпринимательства как основной формы хозяйствования в современных условиях инновационной трансформации социально-экономической системы России, связано с совершенствованием

научно-технического, организационного и финансового аспектов хозяйственного механизма различных субъектов предпринимательской деятельности.

Инновационные социально-экономические системы многих развитых стран базируются на динамичном функционировании малого предпринимательства, которое на Западе составляет 40-80% бизнеса страны. Важным механизмом поддержки малого инновационного бизнеса выступает государственно-частное партнерство, которое становится чертой современной парадигмы. Целесообразность развития партнерства государства и частного бизнеса обусловлена особенностями функционирования государственного сектора экономики, функциональной сущностью общественного производства, паритетной необходимостью экономии бюджетных средств и объективного внедрения инноваций. Формирование государственно-частного партнерства с малым бизнесом подчинено задачам пространственного, институционального и структурноотраслевого развития экономики, что тесно увязано с задачами активизации инновационного развития социально-экономической системы России [206].

В мировой практике сложилось множество методов и форм активизации инновационного предпринимательства и повышения его эффективности. Наиболее распространенные из них показаны на рисунке 3.1.

Представленные методы и формы отражают ряд конкретных организационно-экономических мер, осуществление которых может заметно повысить инновационность и эффективность предпринимательской деятельности. При этом наиболее существенное влияние на систему хозяйствования оказывает совершенствование системы управления объединениями предприятий. Это объясняется тем, что инновационные процессы в крупных производственных структурах являются действенным катализатором новых прогрессивных направлений в их деятельности, источником их развития, поскольку они напрямую заинтересованы в формировании новых рыночных отношений, постоянном повышении эффективности производственной деятельности и

увеличении получаемой мультипликативной прибыли за счет синергетического эффекта хозяйствования этих структур.

Рисунок 3.1 – Эффективные методы и формы активизации инновационного предпринимательства

Источник: составлено автором

Как показывает мировая практика, эффективным инструментом государственного стимулирования инновационного предпринимательства является применение специальных режимов хозяйствования, таких как свободные экономические зоны, кластерные формирования, технопарки и другие.

Роль технопарков в повышении конкурентоспособности и стимулировании роста экономики и социально-экономического развития общества раскрывает в том числе И. В. Артюхова. Автор рассматривает «технопарки как важное стратегическое средство, основываясь при этом на международном опыте: в мире существует более 400 различных видов технопарков, из которых более 100 – в США, более 60 – в Германии, около 30 – Великобритании, 30 технопарков во

Франции, 20 – в Японии и 10 – в Южной Корее» [7, с. 175]. Помимо технопарков могут существовать и другие организационные формы, способствующие становлению инновационного типа развития.

Так, Н. В. Бекетов выделяет три стадии их развития и эволюции размещения: 1) лаборатории при вузах; 2) исследовательские лаборатории в промышленных районах и центрах; 3) научно-инновационные центры, которые приобретают самостоятельное районообразующее значение. Автор справедливо полагает, что: «Это – центры притяжения наукоемкой промышленности, при этом значительная часть вновь созданных научно-инновационных систем регионов расположена в слабо заселенных, часто труднодоступных районах, способствуя освоению последних. Такими инновационными центрами могут стать «электронные деревни», расположенные на расстоянии 10 - 20 км друг от друга и соединенные компьютерными коммуникациями» [60, с. 16]. Н. В. Бекетов считает, что объединения различных уровней и являются «точками роста», которых может быть не 2 – 3 для страны, а в каждом регионе несколько: «Центры науки и образования превращаются в ведущий комплексобразующий фактор регионализации сферы научно-инновационной деятельности. Они становятся «полюсами» притяжения инвестиций, квалифицированных трудовых ресурсов, точками роста и определенной направленности градообразующих процессов» [60, с. 16]. И. В. Артюхова также считает технопарки перспективной формой взаимодействия науки и производства и центрами разработок инновационных продуктов [211].

Необходимо отметить взаимовлияние научно-инновационных центров и территориальной структуры хозяйства. Пока данный вопрос теоретически не изучен, поскольку традиционно существуют «научные столицы» и периферия, но, в то же время, благодаря информационным и коммуникационным технологиям, качество подготовки специалистов и повышение квалификации научных кадров в центре и на периферии практически не отличаются.

Первостепенную роль для пространственной организации науки и инновационных систем играют такие факторы, как интеллектуальный

микроклимат (интенсивность информационного обмена и личного общения), системы коммуникаций, культурно-исторические предпосылки и интеллектуальный капитал региона, включающий студентов, преподавателей, научных работников и новаторов производства (изобретателей и рационализаторов). Таким образом, при реализации концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России необходимо максимально использовать те преимущества, которые дает информационный сектор экономики [63].

Весомое значение в процессе трансформации социально-экономической системы России имеет обеспечение экономической безопасности. Как отмечают З. В. Герасимчук и И. М. Вахович, обеспечение экономической безопасности государства происходит на региональном уровне, при этом необходимо оценить уровень защищенности от потенциальных конфликтов, экономическую независимость, устойчивость, стабильность и способность к развитию.

Наряду с экономической безопасностью необходимо рассматривать финансовую безопасность, для которой существуют многочисленные внешние и внутренние угрозы. К внешним угрозам финансовой безопасности можно отнести мировые и политические факторы, в том числе, изменение конъюнктуры мировых цен и мировых процентных ставок, кризис мировой финансовой системы, санкционная политика в отношении России, а к внутренним – политическую нестабильность, высокий внешний и внутренний долг, дефицит государственного бюджета, высокий уровень инфляции и тенизации экономики, несовершенство банковской системы и налоговой политики [26]. В современных условиях социализации мирового развития на первый план также выходят безработица, проблема снижения реальных доходов населения, недофинансирование социальной сферы [63].

Исходя из вышеизложенного, для формирования концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России необходимым является:

– раскрытие сущности и содержания процесса инновационной трансформации социально-экономической системы России во взаимосвязи со спектром условий, влияющих на особенности функционирования экономических субъектов и совокупность форм социально-экономических отношений в современной социально-экономической системе России;

– определение перспективных направлений и методов государственного регулирования трансформации социально-экономической системы России исходя из социально-экономических аспектов влияния инновационных факторов на современные трансформационные процессы для активизации их позитивных изменений;

– выделение при использовании институциональных подходов целевых ориентиров, стратегических приоритетов и требуемых результатов инновационной трансформации социально-экономической системы России в соответствии с существующей нормативной базой.

На наш взгляд, концепция инновационной трансформации социально-экономической системы России представляет собой синтез приоритетов социально-экономического развития и регулирующих инструментов, применение которых призвано обеспечить достижение целевых ориентиров трансформации.

Концепция является управленческой конструкцией в процессе стратегического планирования развития национальной социально-экономической системы. Основное назначение концепции – определение ключевых направлений, приоритетов и инструментов регулирования развития социально-экономической системы на период времени до момента полного достижения целевых ориентиров. Концепция также должна отразить пути перехода социально-экономической системы России от текущего положения к целевому, определенному субъектом управления – государством.

В виду того, что в настоящее время государству принадлежит ведущая роль в регулировании трансформационных процессов, государство является координатором развития и функционирования экономики и определяет цели и направления трансформации социально-экономической системы. Национальные

цели и стратегические задачи современного инновационного развития Российской Федерации закреплены в так называемых «майских» указах Президента РФ – серии из 11 указов от 7 мая 2012 года (№№ 596 – 606), содержащих 218 поручений Правительству РФ для выполнения в течение 2012 – 2020 гг., и Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204, в который включены новые цели и задачи для Правительства и актуализированы существующие.

В соответствии с заданными направлениями приняты такие стратегические документы, как Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683), Стратегия научно-технологического развития России (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 г. №642), Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203), Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 14.08.2019 г. №1797-р), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. №207-р), Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, отраслевые документы стратегического планирования.

Для достижения национальных целей и регулирования процесса инновационной трансформации социально-экономической системы России на основе программно-целевого подхода разработаны и реализуются государственные программы, сгруппированные по пяти направлениям, а с декабря 2018 г. – в соответствии с принципами проектного управления 13 национальных проектов, сгруппированные по трем направлениям (Приложение А). Оба инструмента – государственные программы и национальные проекты – направлены на решение стратегических задач развития страны [131, 116, 170]. Национальные проекты представляют собой набор тех инструментов

государственных программ, которые определены в качестве приоритетных и потому имеют особую систему управления и контроля. Это проектная составляющая государственных программ, или, иначе, та часть, которая призвана обеспечить прорыв в их результатах [194].

Согласно базового сценария развития российской экономики, разработанного Минэкономразвития, темп роста ВВП до 2025 г. составит порядка 102,2%, что превышает текущий показатель, однако не соответствует среднемировому уровню. При воплощении оптимистичного или амбициозного сценариев прирост показателя составит соответственно 2,6% и 5,7% в год, что позволило бы России войти в пятерку ведущих мировых экономик [132]. Однако воплощение вышеуказанных сценариев возможно только при условии всесторонней активизации инновационного потенциала страны. Согласно аналитическим оценкам, «С 2010 г. вклад фактора инноваций оказывал значимое влияние на рост ВВП – в период с 2010 по 2014 г. он обеспечивал 1,1% ежегодного прироста ВВП страны. Для достижения же глобальных целей по увеличению ВВП на душу населения к 2025 г. в 1,5 раза, фактор инноваций должен приносить более 4% ежегодного прироста ВВП, или 3 – 6 трлн. рублей» [180].

На основании вышеизложенного, а также полученных ранее результатов диссертационного исследования и нормативной базы, определяющей национальные цели и стратегические задачи развития государства, сформируем укрупненную концепцию инновационной трансформации социально-экономической системы России (рисунок 3.3). Инновационная трансформация социально-экономической системы России должна осуществляться с ориентацией на социально-экономические аспекты влияния инновационных факторов трансформации, в соответствии с целевыми направлениями инновационной трансформации, посредством реализации регулирующих функций государства с применением программно-целевых и проектных методов для достижения установленных результатов инновационной трансформации социально-экономической системы России.

Рисунок 3.3 – Концепция инновационной трансформации социально-экономической системы России

Источник: разработано автором

Реализация концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России должна основываться на следующих основных принципах:

- 1) принцип приоритетности национальных интересов;
- 2) принцип правового регулирования;
- 3) принцип комплексного развития экономики и поддержки социальной сферы;
- 4) принцип использования программно-целевого подхода и проектного управления;
- 5) принцип государственно-частного партнерства или согласования интересов экономических субъектов;
- 6) принцип активизации факторов, направленных на повышение эффективности реализации концепции;
- 7) принцип информативности, распространения знаний и цифровизации;
- 8) принцип оперативной оценки достижения целевых результатов [63].

Как было установлено ранее, процесс трансформации, как и другие общественные процессы, имеет встроенные саморегулирующие механизмы, под которыми понимаются количественные и качественные ограничения процесса. Такими ограничениями могут быть требования, препятствующие значительному снижению уровня жизни населения, изменению территориального устройства, а также значительным изменениям окружающей среды вследствие развития достижений научно-технического прогресса [67].

Поскольку основным назначением концепции является определение ключевых направлений, приоритетов и инструментов регулирования развития социально-экономической системы на период времени до момента полного достижения целевых ориентиров, необходимым является определение критериев и показателей результативности инновационной трансформации и разработка научно-методического подхода к оценке результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России, что позволит отразить

траекторию перехода социально-экономической системы России от текущего положения к целевому.

3.2 Критерии и показатели результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России

Как было установлено ранее, целью трансформации социально-экономической системы является адаптация к вызовам, требованиям и условиям глобальной среды, процессам глобализации научно-технического развития на основе функционирования гармоничных социальных и экономических отношений, а также достижение высокого уровня технологического развития. В частности, на современном этапе особое значение имеют меры, направленные на укрепление постиндустриального характера социально-экономических систем путем усиления и укрепления роли науки, образования, сферы высоких технологий, улучшения условий и роста производительности труда, стимулирования инновационного предпринимательства.

Современный трансформационный процесс социально-экономической системы России определен как качественный управляемый процесс инновационной трансформации, обусловленный общемировым постиндустриальным характером развития, сущностным содержанием которого является переход от стимулирования инноваций к экономическому росту на их основе. Нормативной базой инновационной трансформации социально-экономической системы России является широкий круг стратегических документов, определяющих национальные цели и стратегические задачи современного инновационного развития Российской Федерации [82, 116, 131, 132, 134, 162, 163, 164, 170]. Государственное регулирование процесса инновационной трансформации социально-экономической системы России реализуется на основе программно-целевого подхода посредством государственных программ,

сгруппированных по пяти направлениям, а с декабря 2018 г. – в соответствии с принципами проектного управления – 13 национальных проектов, сгруппированных по трем направлениям [131, 116, Приложение А].

Как было установлено ранее, для анализа результатов трансформации необходимо рассматривать как критерии эффективности функционирования социально-экономической системы (динамика макроэкономических показателей, темповые и «душевые» показатели), так и критерии преимущественного развития человеческого потенциала, науки и инноваций, снижения степени социального расслоения населения. Таким образом, критерии результативности трансформации социально-экономической системы можно сгруппировать по двум направлениям.

Группа 1. Критерии эффективности функционирования социально-экономической системы: отражают процесс непрерывного удовлетворения потребностей общества и уровень потребления материальных благ. Оценивать такие критерии возможно посредством анализа показателей, характеризующих степень роста производства, выпуска и потребления продукции и услуг, и других. Такие критерии отражают оценку трансформационных процессов в среднесрочном периоде.

Группа 2. Критерии эффективности непосредственно трансформационных преобразований: вытекают из общего содержания переходного процесса, заключающегося в смене доминирующего фактора производства, и отражают структурные изменения в социально-экономической системе в связи с ее преобразованием в соответствии с постиндустриальными тенденциями. Показателями таких тенденций являются индикаторы технологических инноваций, преимущественного развития человеческого капитала, информационно-коммуникационных технологий и другие. Такие критерии отражают оценку трансформационных процессов в долгосрочном периоде.

В соответствии со стратегическими задачами развития, определенными Президентом Российской Федерации для Правительства, и целевыми ориентирами, обозначенными в документах стратегического планирования,

государственных программах и национальных проектах, можно выделить следующие основные критерии результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России, отражающие обеспечение перехода от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития [82, 116, 131, 132, 134, 162, 163, 164, 170, Приложение А].

Группа 1. Критерии эффективности функционирования социально-экономической системы:

- 1.1. Обеспечение экономического роста;
- 1.2. Обеспечение макроэкономической стабильности;
- 1.3. Повышение уровня жизни населения.

Группа 2. Критерии эффективности трансформационных преобразований:

- 2.1. Ускорение технологического развития;
- 2.2. Развитие постиндустриального общества;
- 2.3. Повышение качества жизни населения.

Критерии результативности инновационной трансформации, как процесса качественных преобразований социально-экономической системы, оцениваются и контролируются посредством применения различных индикаторов и показателей. Такие показатели должны быть доступны, достоверны и обеспечивать возможность сравнения прошлого, текущего и будущего состояния социально-экономической системы. Число показателей должно быть необходимым и достаточным для возможности оперативной оценки состояния инновационной трансформации социально-экономической системы.

Выделим основные показатели, характеризующие критерии результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России, из числа открытых показателей, формируемых Федеральной службой государственной статистики в соответствии с Федеральным планом статистических работ [171].

Сформированная система показателей оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России представлена в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Система показателей оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России

Группы критериев	Наименование критерия	Наименование показателя
Группа 1. Критерии эффективности функционирования социально-экономической системы	1.1. Обеспечение экономического роста	П.1. Темп роста ВВП
		П.2. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП
		П.3. Индекс производительности труда в экономике
	1.2. Обеспечение макроэкономической стабильности	П.4. Уровень инфляции
		П.5. Уровень безработицы
		П.6. Отношение государственного долга к ВВП
	1.3. Повышение уровня жизни населения	П.7. Реальные располагаемые денежные доходы населения
		П.8. Доля населения в общей численности с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
	Группа 2. Критерии эффективности трансформационных преобразований	2.1. Ускорение технологического развития
П.10. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП		
П.11. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг		
2.2. Развитие постиндустриального общества		П.12. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП
		П.13. Доля внутренних затрат на развитие цифровой экономики в ВВП
		П.14. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП
		П.15. Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров
		П.16. Объем экспорта услуг
2.3. Повышение качества жизни населения		П.17. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
		П.18. Коэффициент Джини

Источник: разработано автором

Результативность является важным индикатором любой деятельности, т.к. характеризует степень использования потенциальных возможностей процесса. Оценивая результаты инновационной трансформации социально-экономической системы России, отметим, что, принимая во внимание взаимосвязь таких категорий как «эффективность» и «результативность», в качестве обобщающей характеристики мы используем категорию результативности, исходя из того, что трансформационные процессы не всегда характеризуются позитивными

изменениями показателей, отражающими превышение достигнутых результатов над затраченными ресурсами [110].

Результативность – как степень реализации запланированной деятельности – отражает меру достижения определенных результатов и может быть оценена в контексте их выполнения. Выводы о текущем состоянии социально-экономической системы формируются путем оценки равномерности приближения к эталону по отдельным показателям [84]. Определим эталонный уровень показателей оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России (таблица 3.2)

Таблица 3.2 – Эталонный уровень показателей оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России

Наименование показателя	Эталонный уровень	Основание для определения эталонного уровня показателя
1	2	3
П.1. Темп роста ВВП	103,3 %	Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года от 07 мая 2019 г. № 4043п-П13 [42]
П.2. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	25,2 %	План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в валовом внутреннем продукте (одобрен на заседании Правительства Российской Федерации 12.07.2018 г. № 20) [128]
П.3. Индекс производительности труда в экономике	105 %	Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16)) [116]
П.4. Уровень инфляции	$\leq 4 \%$	Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [170]
П.5. Уровень безработицы	$\leq 6 \%$	Естественный уровень безработицы, оценка ученых и специалистов [3, 14, 27, 129, 149, 179]
П.6. Отношение государственного долга к ВВП	$\leq 50 \%$	Уровень, не угрожающий макроэкономической стабильности, оценка ученых и специалистов [3, 14, 27, 129, 149, 179]
П.7. Реальные располагаемые денежные доходы населения	102,4 %	Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [170]

1	2	3
П.8. Доля населения в общей численности с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	$\leq 6,6 \%$	Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [170]
П.9. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций	50 %	Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [170]
П.10. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП	40 %	Средний уровень развитых стран по данным ОЭСР [183]
П.11. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	18 %	Стратегия научно-технологического развития России (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 г. №642) [163]
П.12. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП	3,0 %	Рекомендации «Лиссабонской стратегии» для стран ЕС [207]
П.13. Доля внутренних затрат на развитие цифровой экономики в ВВП	5,1 %	Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [170]
П.14. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП	32,5 %	Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16)) [116]
П.15. Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров	250 млрд. долл. США	Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16)) [116]
П.16. Объем экспорта услуг	100 млрд. долл. США	
П.17. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	78 лет	Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [170]
П.18. Коэффициент Джини	$\leq 0,4$	Приемлемый уровень, оценка ученых и специалистов [4, 218, 219]

Источник: составлено автором

Исходя из того, что каждый критерий результативности инновационной трансформации социально-экономической системы формируется под влиянием ряда взаимосвязанных факторов, количественную оценку результативности трансформации целесообразно определять на основе обобщающего показателя. Оценивать результативность инновационной трансформации социально-экономической системы предлагается посредством расчета коэффициентов результативности отдельных показателей и последующего определения на их основе обобщающего показателя методом геометрической средней (формула 3.1):

$$P_{\text{тр}} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n K_i}, \quad (3.1)$$

где $P_{\text{тр}}$ – результативность инновационной трансформации социально-экономической системы;

K_i – коэффициент результативности i -го показателя оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы, $i = 1, 2, \dots, 18$;

n – количество показателей.

Коэффициенты результативности отдельных показателей оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы определяются посредством сравнения значений их достигнутого (фактического) уровня за определенный период с эталонным уровнем. Для показателей П.1 – П.3, П.7 и П.9 – П.17. коэффициенты результативности (K_i) рассчитываются следующим образом (формула 3.2):

$$K_i = \frac{\Pi_i^{\Phi'}}{\Pi_i^{\text{э}}}, \quad (3.2)$$

где $\Pi_i^{\Phi'}$ – фактическое значение i -го показателя оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы, не превышающее эталонный уровень, $\Pi_i^{\Phi'} \geq \Pi_i^{\Xi}$, $i = 1, 2, 3, 7, 9, \dots, 17$;

Π_i^{Ξ} – эталонный уровень i -го показателя оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы.

В случае, если достигнутый (фактический) уровень показателей П.1 – П.3, П.7 и П.9 – П.17 превышает эталонный уровень, коэффициенту результативности соответствующего показателя присваивается значение, равное 1.

Для показателей П.4. Уровень инфляции, П.5. Уровень безработицы, П.6. Отношение государственного долга к ВВП, П.8. Доля населения в общей численности с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и П.18. Коэффициент Джини, в связи с их обратным влиянием на результаты трансформации, коэффициенты результативности (K_i) рассчитываются обратным образом (формула 3.3):

$$K_i = \frac{\Pi_i^{\Xi}}{\Pi_i^{\Phi'}}, \quad (3.3)$$

где $\Pi_i^{\Phi'}$ – фактическое значение i -го показателя оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы, не ниже эталонного значения, $\Pi_i^{\Phi'} \leq \Pi_i^{\Xi}$, $i = 4, 5, 6, 8, 18$.

В случае, если достигнутый (фактический) уровень показателей П.4. – П.6., П.8 и П.18. ниже эталонного уровня, коэффициенту результативности соответствующего показателя присваивается значение, равное 1.

Таким образом, показатель результативности инновационной трансформации социально-экономической системы может принимать значения в интервале от нуля до единицы:

$$0 \leq P_{\text{тр}} \leq 1, \quad (3.4)$$

на основании чего интерпретируется с использованием методики рейтингования государственных программ (пилотных государственных программ) Российской Федерации следующим образом (таблица 3.3) [150].

Таблица 3.3 – Определение уровня результативности инновационной трансформации социально-экономической системы

Интервалы значений показателя результативности (P_{TP})	Уровень достижения поставленных целей	Интерпретация показателя
1	Полное достижение	Высокий уровень результативности инновационной трансформации социально-экономической системы
0,9100 – 1	Частичное Достижение Целей	Уровень результативности инновационной трансформации социально-экономической системы выше среднего
0,7600 – 0,9099		Уровень результативности инновационной трансформации социально-экономической системы ниже среднего
0,5100 – 0,7599		Низкий уровень результативности инновационной трансформации социально-экономической системы
0,0001 – 0,5099	Невыполнение	
0		

Источник: составлено автором на основе [150]

Аналогично интерпретируются коэффициенты результативности отдельных показателей оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы.

Предложенный подход является универсальным: критерии результативности инновационной трансформации социально-экономической системы, а также показатели их оценки могут быть скорректированы в соответствии с изменениями или актуализацией нормативной базы, закрепляющей национальные цели и стратегические задачи современного инновационного развития Российской Федерации.

В соответствии с предложенным научно-методическим подходом проведем оценку результативности инновационной трансформации социально-

экономической системы России. Сравним достигнутый уровень показателей с эталонным (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Достигнутый уровень показателей оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России

Показатель	Достигнутый уровень по годам								Эталонный уровень
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
П.1. Темп роста ВВП, %	103,7	101,8	100,7	98,0	100,3	101,8	102,5	101,3	103,3
П.2. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	20,9	21,2	20,5	20,8	20,0	21,3	21,4	21,6**	25,2
П.3. Индекс производительности труда в экономике, в %-х к предыдущему году	103,3	102,2	100,7	98,9	100,2	101,9	102,3	103,0**	105
П.4 Уровень инфляции, %	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	5,0	≤ 4
П.5. Уровень безработицы, %	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	≤ 6,5
П.6. Отношение государственного долга к ВВП, %	11,8	13,1	13,7	13,4	12,9	12,6	13,6	14,0**	≤ 50
П.7. Реальные располагаемые денежные доходы населения, в %-х к предыдущему году	104,6	104,0	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1	100,1**	102,4
П.8. Доля населения в общей численности с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2	12,9	12,0	6,6
П.9. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	20,8	19,8	24,0***	50
П.10. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, %	20,3	21,1	21,6	21,1	21,3	21,8	21,2	22,0***	40
П.11. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5	7,9***	18

Продолжение таблицы 3.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
П.12. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, %	1,05	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0	1,02**	3,0
П.13. Доля внутренних затрат на развитие цифровой экономики в ВВП, %	*	*	*	*	*	1,7	1,9	2,2	5,1
П.14. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП, %	*	*	*	*	*	22	20,2	22,9	32,5
П.15. Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров, млрд.долл.США	145,0	141,33	137,5	118,5	109,1	133,7	149,8	154,5	250
П.16. Объем экспорта услуг, млрд долл. США	62,34	70,13	65,92	52,07	50,68	57,77	64,8	70	100
П.17. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,24	70,76	70,93	71,39	71,87	72,7	72,9	73,6	78
П.18. Коэффициент Джини	0,420	0,417	0,415	0,412	0,412	0,411	0,413	0,413	≤ 0,4

* - до 2017 г. Федеральной службой государственной статистики РФ показатель не разрабатывался

** - оценка Министерства экономического развития Российской Федерации

*** - расчеты автора

Источник: составлено автором на основе [116, 127, 131, 133]

Проследим прогнозный уровень показателей в сравнении с эталонным (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Прогнозный уровень показателей оценки критериев результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России

Показатель	Прогнозный уровень по годам					Эталонный уровень
	2020	2021	2022	2023	2024	
1	2	3	4	5	6	7
П.1. Темп роста ВВП, %	102,0	103,1	103,2	103,2	103,3	103,3
П.2. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	22,6	23,4	24,0	24,5	25,0	25,2
П.3. Индекс производительности труда в экономике, в %-х к предыдущему году	104,6	104,5	104,6*	104,8*	105,0	105

Продолжение таблицы 3.5

1	2	3	4	5	6	7
П.4 Уровень инфляции, %	5,0	3,9	3,9	3,9	3,9	≤ 4
П.5. Уровень безработицы, %	4,5	4,5	4,5	4,4	4,3	≤ 6,5
П.6. Отношение государственного долга к ВВП, %	14,3	14,3	14,3	14,3	14,3	≤ 50
П.7. Реальные располагаемые денежные доходы населения, в %-х к предыдущему году	101,5	102,2	102,3	102,3	102,4	102,4
П.8. Доля населения в общей численности с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	10,8*	9,75*	8,7*	7,65*	6,6*	6,6
П.9. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	28,2*	32,4	36,6*	40,8*	45,0*	50
П.10. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, %	23,0*	24,2*	25,6*	27,2*	29,4*	40
П.11. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	9,3*	10,7*	12,2*	13,6*	15,0*	18
П.12. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, %	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	3,0
П.13. Доля внутренних затрат на развитие цифровой экономики в ВВП, %	2,5	3,0	3,6	4,3	5,1	5,1
П.14. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП, %	23,5	25,0	27,5	30,0	32,5	32,5
П.15. Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров, млрд.долл.США	167	181	202	226	250	250
П.16. Объем экспорта услуг, млрд долл. США	76	82	88	94	100	100
П.17. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	74	75	76	77	78	78
П.18. Коэффициент Джини	0,413*	0,412*	0,412*	0,411*	0,411*	≤ 0,4

* - расчеты автора

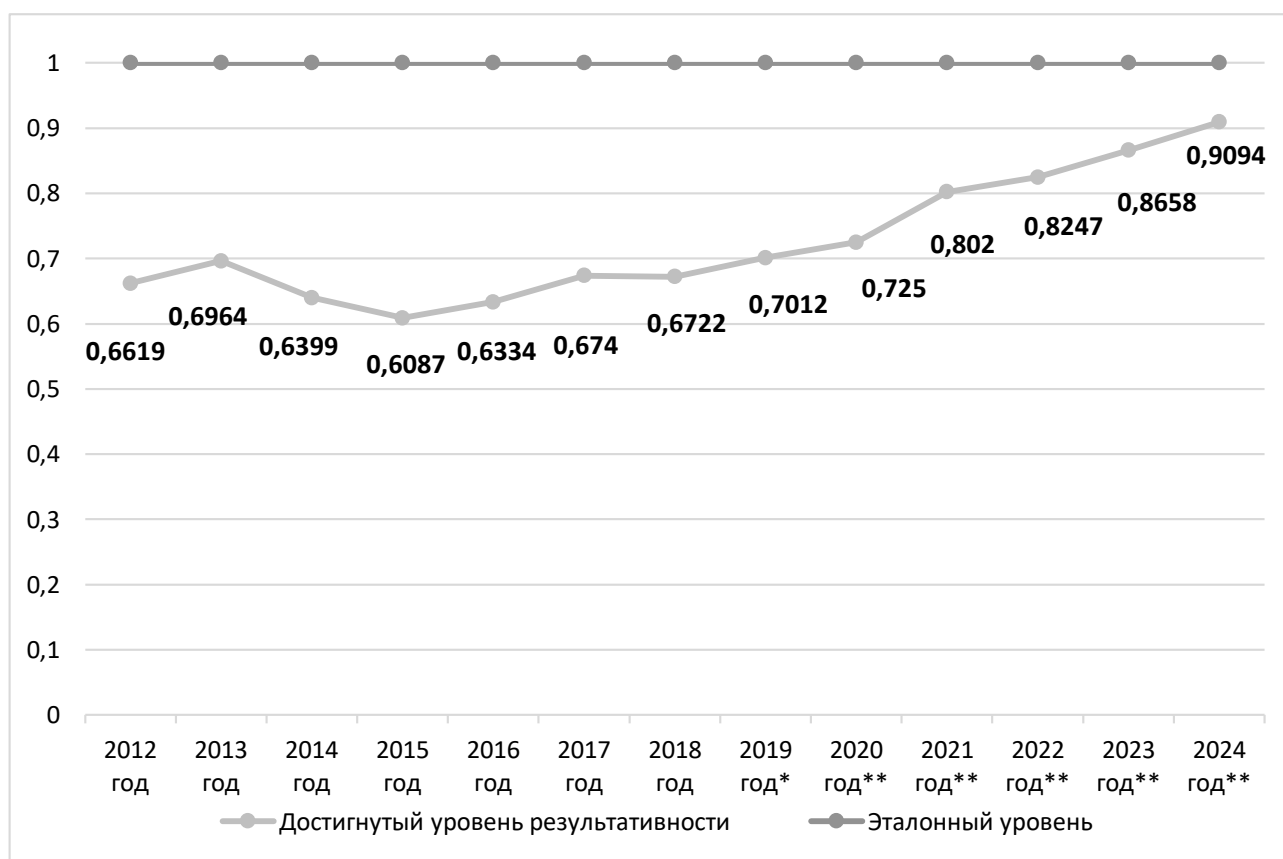
Источник: составлено автором на основе [116, 133]

Прогнозный уровень определен на основании базового варианта прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Несмотря на то, что Министерство экономического развития РФ при разработке данного прогноза оценивает вероятность реализации целевого сценария как высокую, в то же время, в качестве основы бюджетного

планирования Минэкономразвития предлагается использовать базовый сценарий [133, с. 11].

Расчет результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России в период 2012 – 2024 гг. приведен в приложении Б.

Траектория результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России представлена на рисунке 3.1.

* - оценка, ** - прогноз

Рисунок 3.1 – Траектория результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России

Источник: рассчитано автором на основе [116, 127, 131, 133]

Как показали проведенные расчеты, на протяжении периода 2012 – 2019 гг. результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России находится на уровне ниже среднего, что соответствует частичному достижению целевых ориентиров. Наряду с полным достижением к

2019 году эталонного уровня по показателям уровня безработицы (П.5), отношения государственного долга к ВВП (П.6) и высокого уровня по показателю инфляции (П.4), отражающим обеспечение макроэкономической стабильности как критерия эффективности функционирования социально-экономической системы, высокий уровень результативности (более 0,93) достигнут также по показателям, характеризующим критерий обеспечения экономического роста (темп роста ВВП (П.1), индекс производительности труда в экономике (П.3)), и критерии повышения уровня (реальные располагаемые денежные доходы населения (П.7)) и качества (ожидаемая продолжительность жизни при рождении (П.17), коэффициент Джини (П.18)) жизни населения.

Наиболее низкий уровень результативности (менее 0,5) наблюдается по показателям, характеризующим такие критерии эффективности трансформационных преобразований, как критерий ускорения технологического развития (доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций (П.9), удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (П.11)) и критерий развития постиндустриального общества (доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП (П.12), доля внутренних затрат на развитие цифровой экономики в ВВП (П.13)).

В прогнозном периоде с 2021 года уровень результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России имеет значение выше среднего (более 0,8), а к 2024 году – высокий уровень, приближенный к эталонному (0,9094), при этом наибольшее сдерживающее влияние на рост показателя результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России оказывает низкая доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП.

Таким образом, оценивание результативности инновационной трансформации, как процесса качественного изменения состава и структуры социально-экономической системы, предложено осуществлять с применением научно-методического подхода, включающего принципы оценки уровня

результативности трансформации социально-экономической системы, критерии результативности инновационной трансформации социально-экономической системы, отражающие обеспечение перехода от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, и систему показателей, характеризующих данные критерии.

Разработанный научно-методический подход является универсальным: критерии результативности инновационной трансформации социально-экономической системы, а также показатели их оценки могут быть скорректированы в соответствии с изменениями или актуализацией нормативной базы, закрепляющей национальные цели и стратегические задачи современного инновационного развития Российской Федерации.

Заключение

В настоящее время экономика находится в процессе системных глобальных трансформаций, обусловленных формированием нового, шестого технологического уклада. Трансформации, происходящие в российской социально-экономической системе посредством качественного преобразования ее элементов и структур, призваны обеспечить переход к инновационному экономическому росту и адаптацию к изменениям в глобальной среде, и подвержены существенному влиянию инновационных факторов, что связано с цифровизацией и развитием экономики знаний. В результате проведенного исследования инновационных факторов трансформации социально-экономической системы России были получены следующие результаты.

1. Обобщение взглядов различных ученых на сущность социально-экономической системы и синтез научных подходов к интерпретации их трансформаций позволили определить, что социально-экономическая система реализует единство социальных и экономических отношений в обществе и представляет собой совокупность институтов, регулирующих взаимоотношения между субъектами во всех общественных сферах с целью подчинения задач развития производства интересам государства и гражданского общества. Трансформация социально-экономической системы – это процесс качественного преобразования ее элементов и структур в связи с переходом социально-экономической системы к иному состоянию и адаптацией к новым условиям, формирующимся под воздействием внутренних и / или внешних факторов.

Синтез научных подходов к определению содержания трансформационных процессов позволил заключить, что содержанием трансформационных процессов является качественное преобразование элементов и структуры социально-экономической системы, при этом главными аспектами, претерпевающими изменения, являются отношения собственности, институты и право, регулирующие механизмы и научно-технологические преобразования.

Современный трансформационный процесс социально-экономической системы России является качественным управляемым процессом инновационной трансформации, сущностным содержанием которого является переход от стимулирования инноваций к экономическому росту на их основе, и обусловлен общемировым постиндустриальным характером развития.

2. Исследование роли государства в трансформации социально-экономических систем показало, что в переходный период государству принадлежит ведущая роль в регулировании трансформационных процессов в виду отсутствия рыночного механизма, способного выполнять регуляторные функции, и альтернативных организаций, выполняющих общенациональные функции. Современный процесс трансформации социально-экономической системы России происходит под воздействием как рыночной тенденции к равновесию, так и государственной политики: государство выступает ведущим субъектом трансформационных преобразований. Государство, воздействуя на направления трансформации социально-экономической системы, формирует систему приоритетов развития в соответствии с целями бизнеса и интересами социума, а также ограничениями, которые выдвигает национальная и мировая система хозяйствования.

Функции государства в процессе трансформации социально-экономической системы заключаются в создании условий для эффективного функционирования рынка; стимулировании развития индустриального базиса; поддержке постиндустриального сектора экономики; формированию, преобразованию и совершенствованию необходимых для высокоэффективной экономики институциональных отношений. Особенности государственного регулирования трансформации социально-экономической системы России заключаются в том, что необходимым является решение широкого круга задач как догоняющего, так и опережающего развития, при использовании совокупности регулирующих инструментов, обеспечивающих трансформацию в заданных целевых направлениях.

3. Под фактором трансформации социально-экономической системы необходимо понимать движущую силу данного процесса, определяющую комплексный характер или отдельные аспекты изменений. Выделенные на основе авторской классификации инновационные факторы: научно-технический прогресс, глобализация и цифровизация экономики, человеческий капитал, обуславливают инновационную трансформацию социально-экономической системы России, воздействуя на появление у социально-экономической системы качественно новых характеристик, основанных на использовании когнитивной (знаниевой) и креативной компоненты.

В процессе анализа социально-экономических аспектов влияния инновационных факторов установлено, что в социально-экономической системе России протекают изменения, соответствующие современным глобальным постиндустриальным тенденциям развития и способствующие вхождению России в число лидирующих стран с инновационным типом развития. Однако, институциональная среда современной экономики России в настоящее время еще не соответствует инновационному типу экономики, поскольку практически не стимулирует предпринимательский сектор, сектор высшего образования и некоммерческих организаций к финансированию научных исследований и разработок.

4. Сформированная концепция инновационной трансформации социально-экономической системы России представляет собой синтез приоритетов социально-экономического развития и регулирующих инструментов, применение которых призвано обеспечить достижение целевых ориентиров трансформации для вхождения страны в число крупнейших экономик мира посредством преодоления сырьевой ориентации экономики и перехода к инновационному экономическому росту.

Оценивание результативности инновационной трансформации, как процесса качественного изменения состава и структуры социально-экономической системы, предложено осуществлять с применением научно-методического подхода, включающего принципы оценки уровня

результативности трансформации социально-экономической системы, критерии результативности инновационной трансформации социально-экономической системы и систему показателей, характеризующих данные критерии. В процессе оценивания результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России с применением разработанного научно-методического подхода установлено, что на протяжении 2012 – 2019 гг. основными факторами, обуславливающими недостижение целевых ориентиров, являются низкая доля организаций, осуществляющих технологические инновации; недостаточный удельный вес инновационных товаров, работ, услуг; низкая доля внутренних затрат на исследования и разработки и затрат на развитие цифровой экономики в ВВП. В прогнозном периоде 2020 – 2024 гг. наибольшее сдерживающее влияние на рост показателя результативности инновационной трансформации оказывает низкая доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП России.

Практическое применение основных положений, результатов и выводов, полученных в процессе исследования инновационных факторов трансформации социально-экономической системы России, подтверждено справками о внедрении (приложения В – Д).

Список литературы

1. Абдуллаева, Р. А. Трансформация социальной системы советского типа и становления новой российской социальности [Текст] / Р. А. Абдуллаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №12 (часть 3). – С. 539-543.
2. Абузярова, Д. Х. Роль человеческого капитала в сфере науки, технологий и инноваций [Текст] / Д. Х. Абузярова, В. Белоусова, Ж. П. Краюшкина, Ю. Лонщикова, Е. А. Никифорова, Н. Чичканов // Форсайт. – 2019. – Т.13, №2. – С. 107-119.
3. Адаманова, З. О. Стратегии инновационного развития в парадигме экономики знаний / З. О. Адаманова // КАНТ. – 2019. – №1 (30). – С. 239-243.
4. Айвазян, С. А. Анализ качества и образа жизни населения. Эконометрический подход: монография [Текст] / С. А. Айвазян. – М. : Наука, 2012. – 432 с.
5. Алексеева, Н. В. Градуализм и «шоковая терапия» – как главные направления трансформационных преобразований современности [Текст] / Н. В. Алексеева, А.С. Румянцева // Экономика и социум. – 2015. – №1 (14). – С. 148-152.
6. Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики [Текст] / [Т. Вэльш и др.]; под общ. ред. Альфреда Шюллера и Ханса-Гюнтера Крюссельберга ; [пер. с нем. Гутник В. П., Чепуренко А. Ю.]. – 6-е, доп. и испр. изд. – М. : Экономика, 2006 (Иваново: Ивановская обл. тип.). – 345 с.
7. Артюхова, И. В. Перспективы создания технологических платформ в Республике Крым [Текст] / И. В. Артюхова // Развитие инновационных альянсов в экономике Крыма: монография / Под общ. ред. С. П. Кирильчук. – М. : ИНФРА-М, 2018. – с. 169-189.

8. Аюрзанайн, А. Б. Институциональные изменения российской экономики в современных условиях влияния действия внешних факторов и ограничений [Текст] / А. Б. Аюрзанайн // Экономическая теория. – 2015. – № (131). – С. 7-13.
9. Барзаева, М. А. Экономическое развитие и рост [Текст] / М. А. Барзаева // Экономика, управление, финансы: материалы IV Межд. науч. конф. – Пермь, 2015. – С. 16-19.
10. Борщ, Л. М. Инновационные основы рыночной трансформации российской экономики [Текст] / Л. М. Борщ // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2015. – №1. – С. 103-109.
11. Бузгалин, А. В. Теория планомерности и задачи развития селективного планирования в рыночной экономике [Текст] / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Вопросы политической экономии. – 2016. – №1. – С. 21-43.
12. Бузгалин, А. В. Введение в компаративистику [Текст] / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М. : «Таурис-Альфа», 1994. – 752 с.
13. Бузгалин, А. В. Ключ к пониманию противоречий современной экономики (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) [Текст] / А. В. Бузгалин // TERRA ECONOMICUS. – 2018. – Т.16, № 2. – С. 83-98.
14. Бузгалин, А. В. О стратегии опережающего развития России [Текст] / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – №7. – С. 34-50.
15. Буркальцева, Д. Д. Процесс «трансплантации» институтов как становление новой экономической системы [Текст] / Д. Д. Буркальцева // МИР (Модернизация, инновации, развитие). – 2016. – №4 (28). – С. 19-24.
16. Васин, С. М. Трансформационные и деформационные процессы в развитии социально-экономических систем [Текст] / С. М. Васин // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4 (15/16). – С. 89-91.
17. Веблен, Т. Теория праздного класса: перевод с английского [Текст] / Т. Веблен. – М. : Издательство «ПРОГРЕСС», 1984. – 314 с.

18. Вихарев, В. В. Понятие, сущность и содержание трансформации социально-экономической системы в современной экономической науке [Текст] / В. В. Вихарев // Вестник ЮРГТУ. – 2012. – № 3. – С.132-135.
19. Власенко, Л. В. «Шоковая терапия» – ошибка или единственный выход? [Текст] / Л. В. Власенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 36-40.
20. Власенко, Р. Д. Прямые иностранные инвестиции как фактор роста российской экономики [Текст] / Р. Д. Власенко, А. В. Строганова // Молодой ученый. – 2015. – №21.1. – С. 116-121.
21. Всемирная история экономической мысли. В шести томах. – Том 3. Начало ленинского этапа марксистской экономической мысли. Эволюция буржуазной политической экономии (конец XIX - начало XX в.). – М. : Мысль 1989. – 606 с.
22. Габдрахманова, Г. И. Проблемы развития и финансирования научно-технического прогресса в России и пути ее решения [Электронный ресурс] / Г. И. Габдрахманова, Р. Р. Яруллин // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник». – Режим доступа: www.mnvnauka.ru/2017/05/Gabdrakhmanova.pdf (дата обращения: 07.08.2018).
23. Габдуллин, Н. М., Эффективное использование человеческого капитала в условиях цифровизации российской экономики [Текст] / Н. М. Габдуллин, И. А. Киршин // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. № 2. – С. 225-233.
24. Гайсина, А. В. Социально-экономические системы и их типы [Текст] / А. В. Гайсина, В. К. Нусратуллин // Экономические науки. – 2018. – №10 (167). – С. 7-11.
25. Гасанов, М. А. Структурные сдвиги в условиях трансформационной экономики России и становления инновационного типа развития : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 [Текст] / Гасанов Магерам Алиевич. – Томск, 2012. – 325 с.

26. Герасимчук, З. В. Роль финансовой безопасности в реализации целей устойчивого развития региона [Текст] / З. В. Герасимчук, И. М. Вахович // Экономическая теория. – 2009. – № 2. – С. 73-84.
27. Глазьев, С. Ю. – официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glazev.ru/> (дата обращения: 03.12.2019 г.).
28. Гниненко, А. В. О либерализме, неолиберализме, монетаризме и линии экономической политики в деятельности российских реформаторов [Текст] / А. В. Гниненко // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2013. – №1(15). – С. 275-283.
29. Головкин, Е. В. Дефиниции устойчивости экономической системы [Текст] / Е. В. Головкин // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 283-285.
30. Горшков, М. К. Непрерывное образование в современном контексте [Текст] / М. К. Горшков. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 224 с.
31. Гохберг, Л. М. Стратегия-2020: новые контуры российской инновационной политики [Текст] / Л. М. Гохберг, Т. Е. Кузнецова // Форсайт. – 2011. – Т.5., № 4. – С. 8-30.
32. Гривко, А. В. Трансформация экономических функций государства : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 [Текст] / Гривко Алексей Викторович. – Оренбург, 2006. – 187 с.
33. Гринберг, Р. С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы. Общие итоги системной трансформации [Текст] / Р. С. Гринберг // Век глобализации. – 2015. – №1. – С. 166-182.
34. Гутман, Г. В. Управление региональной экономикой [Текст] / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. В. Федина; Под ред. Г. В. Гутмана. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 175 с.
35. Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества [Текст] / Дж. К. Гэлбрейт. – М. : Прогресс, 1979. – 406 с.
36. Дементьев, В. В. Экономика как система власти : монография [Текст] / В. В. Дементьев; М-во образования и науки Украины, Донец. нац. техн. ун-т. – Донецк : Каштан, 2003. – 403 с.

37. Добындо, М. Н. Определяющие факторы инновационной трансформации социально-экономических систем в современных условиях [Электронный ресурс] / М. Н. Добындо, О. А. Доничев, Е. Ю. Страхов // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №19 – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/25819> (дата обращения 08.03.2019 г.).

38. Доклад ООН «Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Программы Развития ООН. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf. (дата обращения: 12.11.2018).

39. Дудин, М. Н. Сущность и специфика инновационных трансформаций социально-экономических систем [Текст] / М. Н. Дудин, А. Е. Горохова // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2013. – Т. 1, № 4 (18). – С. 43-47.

40. Дущенко, В. В. Бифуркации в неравновесных экономических системах [Текст] / В. В. Дущенко // Инновации и инвестиции. – 2014. – №12. – С. 32 – 35.

41. Евстигнеева, Л. П. Теория экономической трансформации как исследовательская парадигма [Текст] / Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев // Общественные науки и современность. – 2007. – №5. – С. 5-17.

42. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года от 07 мая 2019 г. № 4043п-П13 [Электронный ресурс] // Правительство России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/j8IV1FkssLpUqI89JCXZ2mLiLiLEn7H8.pdf> (дата обращения: 03.12.2019 г.).

43. Ерзнкян, Б. А. Технологическое и институциональное развитие социально-экономической системы в гетерогенной среде [Текст] / Б. А. Ерзнкян // Журнал институциональных исследований. – 2012. – №3. – С. 79-93.

44. Ерохина, Е. В. Анализ господствующих экономических концепций в России [Текст] / Е. В. Ерохина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 33. – С. 23-29.
45. Ергин, С. М. Монополистические аспекты теории отраслевых рынков [Текст] / С. М. Ергин // Развитие политико-экономической мысли в современной России : коллективная монография / гл. ред. В. М. Юрьев, отв. ред. В. Г. Лоскутов. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 432 с.
46. Жанназарова, Г. К. Научно-технический прогресс – положительные и отрицательные стороны [Текст] / Г. К. Жанназарова, Р. Н. Талипова // Молодой ученый. – 2016. – № 21.1. – С. 16-19.
47. Жолобова, Л. В. Трансформация содержания и методов государственного регулирования экономики под воздействием глобализационных процессов: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01, 08.00.14 [Текст] / Жолобова Лилия Витальевна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 173 с.
48. Иванов, К. К. Трансформация функций современного государства [Текст] / К. К. Иванов // Молодой ученый. – 2012. – №9. – С. 206-208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/44/5340/> (дата обращения: 13.04.2019).
49. Иванов, П. Н. Сущностные характеристики трансформационных процессов в экономической системе [Текст] / П. Н. Иванов // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №10 (032). – С. 48-52.
50. Иванова, Е. В. Технологическое развитие российской экономики: проблемы и перспективы [Текст] / Е. В. Иванова // Теоретическая экономика. – 2018. – №4 (46). – С. 68-75.
51. Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 328 с.
52. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория [Текст] / Под общей ред. д.э.н., проф. А. А. Аузана. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 416 с.

53. Инфляция на потребительском рынке [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: https://cbr.ru/DKP/surveys/macro_sub/ (дата обращения: 05.10.2019).
54. Информационная экономика: развитие, управление, модели: коллективная монография [Текст] / Под научн. ред. д.э.н., д.п.н. Апатовой Н. В. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2017. – 420 с.
55. Иода, Е. В. Роль информационного обеспечения в управлении региональной инновационной системой [Текст] / Е. В. Иода // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12. – С. 92-99.
56. Израилова, Э. А. Проблемы институционализации экономических интересов хозяйствующих субъектов в условиях рыночных отношений [Текст] / Э. А. Израилова // Экономические науки. – 2008. – № 6. – С. 142-144.
57. Каблов, Е. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс] / Е. Каблов // Наука и жизнь. – 2010. – №4. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения: 13.03.2019).
58. Калабеков, И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах (Издание второе, переработанное и дополненное) [Текст] / И. Г. Калабеков. – М. : РУСАКИ, 2010. – 498 с.
59. Каминская, А.О. Государственное регулирование трансформационной экономики [Текст] / А. О. Каминская, Е. В. Наливайченко // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2016. – № 16 (195). – Волгоград : ВГТУ, 2016. – С. 20-25.
60. Каминская, А. О. Институциональный подход к формированию механизма финансирования инновационной деятельности субъектов хозяйствования [Текст] / А. О. Каминская // Экономика: теория и практика. – 2019. – №2(54). – С. 109-118.
61. Каминская, А.О. Инновационные факторы трансформации социально-экономической системы России [Текст] / А.О. Каминская // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: тезисы докл. XVIII Всерос. с межд. участием научно-практ. конф. / под ред. Н.В. Апатовой. – Симферополь, 2019. – С. 80-82.

62. Каминская, А. О. Наука и инновации – основные приоритетные направления в трансформационной экономике Российской Федерации [Текст] / А. О. Каминская // Достижения и проблемы современной науки: сборник статей межд. научно-практ. конф. – Уфа, 2015. – С. 73-77.

63. Каминская, А. О. О концепции инновационного развития социально-экономической системы России [Текст] / А. О. Каминская // Теоретическая экономика. – 2019. – №5(53). – С. 80-91.

64. Каминская, А. О. Принципы регионально-интеграционных направлений в трансформационной экономике [Текст] / А. О. Каминская // Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского: тезисы докл. I научной конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. – Симферополь, 2015. – С. 14-16.

65. Каминская, А. О. Развитие субъектов хозяйствования туристической сферы в контексте формирования национальных приоритетов в трансформационной экономике России [Текст] / А. О. Каминская // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики: сб. научных трудов III Межд. научно-практ. конф. – Симферополь, 2018. – С. 77-79.

66. Каминская, А. О. Сущность трансформационного процесса в экономической системе Российской Федерации [Текст] / А. О. Каминская // материалы Четвертой межд. научно-практической конф. – Симферополь, 2017. – С. 62-63.

67. Каминская, А. О. Теоретические подходы к определению трансформации экономики [Текст] / А. О. Каминская // Апробация. – 2015. – №9-36. – С. 60-63.

68. Каминская, А. О. Трансформация экономических процессов Республики Крым в составе Российской Федерации [Текст] / А. О. Каминская // Экономическое развитие России: системные ограничения и глобальные риски: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. проф. И. В. Шевченко. – Краснодар : Кубанский госуниверситет, 2015. – С. 189-190.

69. Каминская, А. О. Формирование современных принципов регионально-интеграционных приоритетов в стратегическом управлении национальной экономикой [Текст] / А. О. Каминская // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 277. – С. 22-25.

70. Канавцев, М. В. Основные функции государственного регулирования экономики в социальном государстве [Текст] / М. В. Канавцев, А. Л. Попова // Символ науки. – 2015. – №7-1. – С. 80-81.

71. Канавцев, М. В. Трансформация экономических функций государства в условиях структурных изменениях экономики [Текст] / М. В. Канавцев, А. Л. Попова // Инновационная наука. – 2015. – №7. – С. 114-115.

72. Карамова, О. В. Эволюционно-бифуркационная концепция развития экономической науки [Текст] / О. В. Карамова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – №4. – С. 24-28.

73. Карпунина, Е. К. Трансформация как способ развития экономической системы [Текст] / Е. К. Карпунина // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – №4(96). – С. 27-35.

74. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное [Текст] / Дж. М. Кейнс. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.

75. Кирильчук, С. П. Роль цифровой экономики в регулировании национальных приоритетов [Текст] / С. П. Кирильчук, Е. В. Наливайченко, А. О. Каминская // Экономическая теория в условиях глобализации экономики. Тезисы докладов и выступлений XI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Донецк : ДонНУ, 2019. – С. 174-179.

76. Кириченко, В. Н. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт [Текст] / В. Н. Кириченко // Российский экономический журнал. – 2000. – №11-12. – С. 34-37.

77. Клисторин, В. И. Социализм с экономической точки зрения [Текст] / В. И. Клисторин // Вестник ИГУ. – Серия: Социально-экономические науки. – 2015. – Т. 15, вып. 3. – С. 95-101.

78. Козырев, А. Н. Стоимость и налогообложение в цифровой экономике [Электронный ресурс] / А. Н. Козырев // Центральный экономико-математический институт РАН : [сайт]. – Режим доступа: <https://medium.com/cemi-ras/стоимость-и-налогообложение-в-цифровой-экономике-5be4bdcbee1> (дата обращения: 08.02.2019 г.).

79. Колобова, Г. А. Опыт применения политико-государственных механизмов регулирования переходной экономики в странах «рыночного социализма» (на примере Китая и Вьетнама) [Текст] / Г. А. Колобова // Вестник ВЭГУ. – 2011. – №4(54). – С. 119-124.

80. Колодий, С. Ю. Институциональное регулирование формирования и использования финансовых ресурсов государства в посттрансформационной экономике: монография [Текст] / С. Ю. Колодий. – Симферополь: ООО «ДиАйПи». – 2011. – 328 с.

81. Кондратьева, Е. В. Глобализация, как фактор трансформации инновационных систем [Текст] / Е. В. Кондратьева // Инновации. – 2008. – № 5. – С. 84-87.

82. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf> (дата обращения: 02.12.2018).

83. Костючик, А. В. Общеэкономические теории экономического роста и развития в национальном макроэкономическом моделировании [Текст] / А. В. Костючик // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 369-373.

84. Котов, Д. В. Оценка инновационного развития национальной экономики [Текст] / Д. В. Котов // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). – Т. I. – М. : РИОР, 2011. – С. 29-33.

85. Коуз, Р. Фирма, рынок и право [Текст] / Р. Коуз. – М. : Дело, 1993. – 192 с.
86. Кравченко, Д. В. Влияние глобализации мировой экономики на инновационное развитие России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14, 08.00.05 [Текст] / Кравченко Дмитрий Витальевич. – Кр., 2008. – 171 с.
87. Кузнецов, Н. Г. Планирование и прогнозирование хозяйственной деятельности в условиях посткризисного развития России [Текст] / Н. Г. Кузнецов, Т. В. Панасенкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2018. – № 1(61). – С. 40-48.
88. Кузнецов, Ю. А. Человеческий капитал, производительность труда, и экономический рост (Окончание следует) [Текст] / Ю. А. Кузнецов // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 43. – С. 2-17.
89. Кузнецов, Ю. А. Человеческий капитал: формирование, измерение, вклад в экономический рост [Текст] / Ю. А. Кузнецов, О. В. Мичасова // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – №26. – С. 21-33.
90. Кураленко, О. Г. Методологические вопросы инновационного развития экономических систем [Текст] / О. Г. Кураленко // Молодой ученый. – 2011. – №10. Т.1. – С. 127-130.
91. Кусургашева, Л. В. Либерально-монетаристская модель реформирования Российской экономики: позитивная программа или смена идеологии? [Текст] / Л. В. Кусургашева // Вестник Кубзасского государственного университета. – 2004. – №3. – С. 110-114.
92. Лебедев, Д. С. Институциональная трансформация социально-экономических систем: теория, методология анализа, практика применения во внешней торговле России: монография [Текст] / Д. С. Лебедев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2017. – 192 с.
93. Лебедев, Т. А. Человеческий капитал и моделирование его воздействия на экономику развитых и развивающихся стран [Текст] / Т. А. Лебедев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 3-2. – С. 165-172.

94. Лейн, Д. Социально-экономические итоги трансформаций в постсоциалистических странах [Текст] / Д. Лейн // Мир России. – 2016. – №4. – С. 7-29.
95. Локалов, А. А. Институциональная структура инновационной экономики [Текст] / А. А. Локалов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – 4 (43). – С. 35-39.
96. Любимцева, С. В. Инновационная трансформация экономической системы [Текст] / С. В. Любимцева // Экономика образования. – 2009. – №4-1. – С. 10-19.
97. Любимцева, С. В. Трансформация экономических систем: направления, тенденции, перспективы : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 [Текст] / Светлана Васильевна Любимцева. – М., 2004. – 332 с.
98. Максимов, С. Н. Циклы и кризисы в социально-экономических преобразованиях России [Текст] / С. Н. Максимов // Вестник СПбГУ. – 1996. – Вып. 3 (19). – Серия 5. – С. 18.
99. Манахова, И. В. К вопросу о построении модели устойчивого развития национальной экономики [Текст] / И. В. Манахова // Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы. – Ч.2. – М. : ООО «ТЕИС», 2003. – с. 15-35.
100. Маркс, К. Капитал. Т. 1. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. - 2-е изд. – Т. 23. – М : Госполитиздат, 1960. – 907 с.
101. Мартынов, А. В. Об обновленной концепции экономической трансформации [Текст] / А. В. Мартынов // Общество и экономика. – 2011. – №4-5. – С. 5-36.
102. Методология фальсификаций : О буржуаз. концепциях экономики социализма [Текст] / [Ольсевич Ю. Я., Трендафилов Т., Бехар Н. и др.]; Под ред. Ю. Я. Ольсевича, Т. Трендафилова. – М. : Экономика, 1987. – 194 с.
103. Митяева, Н. В. Теория развития неоднородных экономических систем : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 [Текст] / Митяева Наталия Вячеславовна. – С., 2006. – 425 с.

104. Михайлов, А. М. Институциональные отношения, интересы и правовые нормы [Текст] / А. М. Михайлов // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 5. – С. 12-16.

105. Московцев, В. В. Социально-экономические характеристики трансформационных процессов в национальном хозяйстве России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 [Текст] / Московцев Валерий Витальевич. – Т., 2006. – 43 с.

106. Мухаровский, Н. В. Трансформация как форма преобразования экономики России в переходный период: монография [Текст] / Н. В. Мухаровский. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2004. – 303 с.

107. Мюрдаль, Г. Современные проблемы «третьего мира»: [Текст] / сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс, 1972. – 542 с.

108. Нагаслаева, И. О. Трансформация социально-экономических систем: сущность, эволюция теорий, особенности изменения в современных условиях [Текст] / И. О. Нагаслаева // Статистика и экономика. – 2011. – № 5. – С. 80-82.

109. Наливайченко, Е. В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации: монография [Текст] / Е. В. Наливайченко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – 276 с.

110. Наливайченко, Е. В. Методологический подход к оценке результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России [Текст] / Е. В. Наливайченко, А. О. Каминская // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 1(67). – С. 152-157.

111. Наливайченко, Е. В. Регулирующие функции государства в трансформации социально-экономических систем [Текст] / Е. В. Наливайченко, А. О. Каминская // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции (Симферополь, 2020 г.) / под общ. ред. д.э.н., проф. З. О. Адамановой. - Вып.6. – Симферополь: «ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 488-490.

112. Наливайченко, Е. В. Влияние научно-технического прогресса на трансформационные процессы в экономике России [Текст] / Е. В. Наливайченко, А. О. Каминская // Друкеровский вестник. – 2019. – № 1. – С. 46-57.

113. Наливайченко, Е. В. Методологические аспекты анализа цифровой экономики [Текст] / Е. В. Наливайченко, С. П. Кирильчук // Экономический базис развития науки и технологий в России: сборник трудов Международной научной конференции, 19-20 октября 2018 года / под ред. Н. А. Симченко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – с. 38-42.

114. Наливайченко, С. П. Институциональная инфраструктура и ее роль в общественном производстве [Текст] / С. П. Наливайченко // Научный журнал «Культура народов Причерноморья». – 2000. – № 15. – С. 26-27.

115. Наука. Технологии. Инновации: 2020 / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/db_STI2020 (дата обращения: 17.02.2020).

116. Национальные проекты: будущее России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://futureussia.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2019 г.).

117. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение [Текст] / Д. Норт // THESIS. – 1993. – Т. 1. Вып. 2. – С. 69-91.

118. Норт, Д. Институты, идеология и эффективность экономики [Текст] / Д. Норт // От плана к рынку. Будущее посткоммунистических республик / Под ред. Л. И. Пиящева, Дж. А. Дорн. – М.: Catallaxy, 1993. – С. 307-319.

119. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. [Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера]. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

120. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений [Текст] / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. – Спб.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2010. – 256 с.

121. Нуреев, Р. М. Очерки по истории институционализма [Текст] / Р. М. Нуреев. – Ростов-на-Дону : Изд-во «Содействие-XXI век», 2014. – 416 с.
122. Ойкен, В. Основы национальной экономики [Текст] / В. Ойкен; Пер. с нем. В.П. Гутник, В.И. Рубцов, А.Ю. Чепуренко; Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К.Х. Херманн-Пиллата. – М. : Экономика, 1996. – 351 с.
123. Олейник, А. Н. Институциональная экономика [Текст] / А. Н. Олейник. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 119 с.
124. Олсон, М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз [Текст] / М. Олсон. – Новосибирск: ЭКОР, 1998. – 432 с. 136
125. Ольсевич, Ю. «Желтое колесо» (механизм социально-экономической трансформации) [Текст] / Ю. Ольсевич // Вопросы экономики. – 1997. – № 5. – С. 40-52.
126. Осипов, Ю. В. Теория хозяйства. Начала высшей экономики: монография [Текст] / Ю.В. Осипов. – Т.3. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 294 с.
127. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/10705> (дата обращения: 12.02.2020).
128. План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в валовом внутреннем продукте : одобрен на заседании Правительства РФ 12.07.2018 г. № 20 [Электронный ресурс] // Правительство России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/VxiY5sMI1efyU0dBdVFSrau5TFkgYG3K.pdf> (дата обращения: 08.12.2019 г.).
129. Попова, Д. О. Российская Федерация. Задачи «Группы двадцати» по обеспечению устойчивого, сбалансированного, инклюзивного роста [Текст] / О. Д. Попова // Вестник международных организаций. – 2013. – № 3 (42). – С. 120-131.

130. Пороховский, А. Об актуальности идей и подходов рузвельтовского «нового курса» [Текст] / А. Пороховский // Российский экономический журнал. – 1998. – № 9/10. – С. 19-25.

131. Портал Государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2019 г.).

132. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения: 28.09.2019).

133. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8абec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 26.01.2020 г.).

134. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 10.08.2018 г.).

135. Радзиевская, Т. В. Сущность и содержание государственного регулирования развитых и переходных экономик [Текст] / Т. В. Радзиевская // Российское предпринимательство. – 2014. – № 12 (258). – С. 103-111.

136. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 496 с.

137. Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики Национального

исследовательского университета «Высшая школа экономики» : [сайт]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (дата обращения: 05.02.2020 г.).

138. Рейтинг стран по уровню глобализации [Электронный ресурс] // Информационный портал NoNews : [сайт]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/globalization-index> (дата обращения: 18.02.2020).

139. Российская Федерация [Электронный ресурс] // Мировой Атлас Данных : [сайт]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/РоссийскаяФедерация#Экономика> (дата обращения: 29.10.2019).

140. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике (Госкомстат России). – М. : Госкомстат России, 2003. – 705 с.

141. Россия в ИТ-рейтингах [Электронный ресурс] // Деловой портал TAdviser : [сайт]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 18.02.2020).

142. Россия сократила разрыв между экспортом и импортом технологий [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК» : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2019/5d42e2c89a79478c0f7256a9> (дата обращения: 17.01.2020).

143. Румянцева, Е. Е. Градуализм [Текст] / Е. Е. Румянцева // Новая экономическая энциклопедия. – 4-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 882 с.

144. Садовничий, В. А. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики [Текст] / В. А. Садовничий, А. А. Акаев, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков // Научный совет по Программе фундамент. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». – М. : Издательский Дом «Наука», 2014. – (Экономика и социология науки и образования). – 382 с.

145. Сайбель, Н. Ю., Факторы трансформации социально-экономической системы [Текст] / Н. Ю. Сайбель, А. С. Косарев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 12 (66). – Ч. 3. – С. 58-63.

146. Сайбель, Н. Ю., Институциональные аспекты инновационного процесса в странах с переходной экономикой [Текст] / Н. Ю. Сайбель, А. С. Косарев // Молодой ученый. – 2016. – №20. – С. 412-416.

147. Сапир, Ж. Инновационная стратегия России [Электронный ресурс] / Ж. Сапир // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.RU : [сайт]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20130603/209603618.html> (дата обращения: 30.01.2019 г.).

148. Сафрончук, М. В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду [Текст] / М. В. Сафрончук // Экономика и управление: вопросы, решения. – 2018. – №2. Т. 3. – С. 38-44.

149. Сахаров, А. Г., Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России [Текст] / А. Г. Сахаров, О. И. Колмар // Вестник международных организаций. – 2019. – Т.14, № 1. – С. 189-206.

150. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2018 года [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/O0oYQjWjuayDNFikaqyHUMqH8G4KD4pR.pdf> (дата обращения: 28.01.2020 г.).

151. Сенин, А. С. Инновационное развитие социально-экономических систем и структур: проблемы прогнозирования и моделирования [Текст] / А. С. Сенин // Экономика и социум: современные модели развития. – 2015. – № 9. – С. 35-44.

152. Симченко, Н. А. Институты формирования нового качества экономического роста: монография [Текст] / Н. А. Симченко, С. Ю. Цёхла, Р. М. Нижегородцев, Н. П. Горидько. – Симферополь: ООО «Антиква», 2018. – 172с.

153. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б. А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : «ИНФРА-М», 2011 // Компания «КонсультантПлюс» : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_67315/f8998da85fb12d4e8a858d364ab485dfad0863b4/ (дата обращения: 20.10.2017).

154. Соколов, А. В., Долгосрочный прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года: ключевые особенности и первые результаты / А. В. Соколов, А. А. Чулок // Форсайт. – 2012. – Т.6, № 1. – С. 12-25.

155. Соловьева, О. А. Государственное регулирование в условиях экономической трансформации [Текст] / О. А. Соловьева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №8. – С.23-30.

156. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Книга 1: Трансформация постсоциалистического общества. [Текст] / Международная ассоциация акад. наук, РАН / Под общ. ред. К. И. Микульского. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 757 с.

157. Становление рыночной экономики в странах Восточной Европы : Пер. с англ. / [К. Клейг, Л. Саммерс, П. Мюррел и др.; Предисл. М. Олсона]; Общ. ред. и предисл. Н. А. Макашевой. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1994. – 543 с.

158. Статистика [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/> (дата обращения: 05.10.2019).

159. Стеблякова, Л. П. Трансформация экономических систем: теория и практика : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 [Текст] / Стеблякова Лариса Петровна. – М., 2010. – 386 с.

160. Стиглиц, Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции [Текст] / Пер. с англ. Г.Г. Пирогова. – М. : Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 304 с.

161. Стиглиц, Дж. Ю. Экономика государственного сектора [Текст] / Дж. Ю. Стиглиц Пер. с англ. – М. : изд-во МГУ: ИНФРА-М, 2013. – 232 с.

162. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 дек. 2011г. № 2227- р) [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи

и массовых коммуникаций Российской Федерации : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/common/upload/2227-pril.pdf> (дата обращения: 28.09.2018).

163. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 01 дек. 2016 г. № 642 [Электронный ресурс] / Президент России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 05.03.2019 г.).

164. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы : утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс] / Президента России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 06.03.2019 г.).

165. Сухарев, О. С. Эволюция экономических систем: структурные изменения, проблемы технологического развития и эффективности [Текст] / О. С. Сухарев. – Новочеркасск : «НОК», 2012. – 120 с.

166. Тамбовцев, В. Возникновение институтов: методолого-индивидуалистический подход [Текст] / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 84-98.

167. Тамбовцев, В. Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений [Текст] / В. Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. – 2001. – № 5. – С. 25-38.

168. Торговля в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019. – 228 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Torgov_2019.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

169. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. – 261 с.

170. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] / Президент России : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 16.07.2019 г.).

171. Федеральный план статистических работ : утв. распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 671-р [с изм. от 20.12.2019 № 3105-р] [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/462> (дата обращения: 25.12.2019 г.).

172. Фиговский, О. На пути к технологической модернизации [Электронный ресурс] / О. Фиговский // Наука и техника. – №15 (303), 30.12.2015. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4496&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 21.09.2017 г.).

173. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М. : ООО «Издательство «АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

174. Фуруботн, Э. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории [Текст] / Э. Фуруботн, Р. Рихтер. – СПб : Изд-во СПбГУ, 2005. – 702 с.

175. Хамитова, Д. М. Взаимосвязь институциональных изменений и их влияние на инновационное развитие промышленности [Текст] / Д. М. Хамитова // Вестник инновационного евразийского университета. – 2012. – № 3. – С. 109-114.

176. Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон; Под общ. ред. К. Королева; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.

177. Ходжсон, Дж. Жизнеспособность институциональной экономики / Дж. Ходжсон // Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума. – М. : Япония сегодня, 1997. – С. 29-74.

178. Хузина, Г. Г. Сущность трансформационного процесса в экономической системе [Текст] / Г. Г. Хузина // Проблемы современной экономики. – 2010. – №4 (36). – С. 61-65.

179. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций : офиц. сайт. – Режим доступа:

<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 10.12.2019 г.)

180. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс] // McKinsey Insights : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru> (дата обращения: 12.12.2019 г.).

181. Цифровая трансформация экономики России: траектория развития: монография / Н. Г. Кузнецов, Т. В. Панасенкова, О. В. Губарь, Н. И. Чернышева; ред. Н. Г. Кузнецов, Н. Г. Вовченко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 319 с.

182. Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира [Электронный ресурс] // Деловой портал «Управление производством» : [сайт]. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html> (дата обращения: 03.05.2018).

183. Человек и инновации: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год [Текст] / под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. – М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 172 с.

184. Шипилов, Д. В. Этапы трансформаций и типы трансформационных экономик [Текст] / Д. В. Шипилов // Вестник КРСУ. – 2011. – Т.11, № 12. – С. 54-58.

185. Широкова, Е. С. Инновационные факторы социально-экономической трансформации [Текст] / Е. С. Широкова // Инженерный вестник Дона. – 2015. – Т. 35, № 2-1. – С. 48.

186. Штофер, Г.А. Оценка эффективности функционирования региона: основы понятийного и методического аппарата [Текст] / Г. А. Штофер // Экономика строительства и природопользования. 2017.– №1 (62). – С. 16-20.

187. Шумпетер, И. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса / пер. с англ. Н. В. Автономоновой, И. М. Осадчей, А. Н. Розинской; под науч. ред. В. С. Автономова. – М. : Институт Гайдара, 2011. – 416 с.

188. Щербак, А. В. Трансформация экономических систем в условиях глобализации: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.01 [Текст] / Щербак Алексей Викторович. – Санкт-Петербург. – 2006. – 135с.

189. Щукина, А. Я. Формационный и цивилизационный подход к социально-экономическому развитию: общее понимание и их соотношение [Текст] / А. Я. Щукина, А. Н. Васильев, Я. В. Орлов // Вестник ВУиТ. – 2011. – №23. – С. 106-109.

190. Экономическая система современной России: пути и цели развития: Монография / Под ред. А. А. Пороховского (Электронное издание). – М. : Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. – 896 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=26698&r=attachment> (дата обращения: 02.02.2017).

191. Экономические индикаторы [Электронный ресурс] // The Global Economy : [сайт]. – Режим доступа: <https://ru.theglobaleconomy.com/economies/> (дата обращения: 03.10.2019).

192. Яковец, Ю. В. Глобальные экономические трансформации 21 века: монография [Текст] / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика. – 2011. – 377 с.

193. Якушкин, В. С. Стратегия государственной поддержки инновационного комплекса России в современных условиях развития мирохозяйственных связей : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14, 08.00.05 [Текст] / Якушкин Виктор Сергеевич. – М., 2006. – 283 с.

194. Яременко, И.А. Национальные проекты, госпрограммы, национальные цели. Как они скоординированы [Электронный ресурс] / И. А. Яременко // Seldon.News : [сайт]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/217440313> (дата обращения: 23.01.2020 г.).

195. Acemoglu, D. Markets versus Governments: Political Economy of Mechanism [Text] / D. Acemoglu, M. Golosov, A. Tsyvinski // Journal of Monetary Economics. – №55 (January 2008). – P. 159-189.

196. Amable, B. Institutional Complementarity and Diversity of Social Systems of Innovation and Production [Text] / B. Amable // Review of International economy. – 2000. – Vol.7, №4. – P. 645-687.

197. Boutellier, R., Growth through Innovation: Managing the Technology-Driven Enterprise [Text] / R. Boutellier, M. Heinzen. – Austria : Springer, 2014. – 274 p.

198. Cantner, U., Hanusch, H. Evolutionary economics, its basic concepts and methods: a tribute to Mark Perlman, Editor of the Journal of Evolutionary Economics 1991-96 / . - In: Editing economics: essays in honour of Mark Perlman / ed. by Hank Lim. – London [u.a.] : Routledge, 2002. – P. 182-207.

199. Cooter, R. D. The strategic constitution [Text] / R. D. Cooter. – Princeton : Princeton University Press, 2000. – 440 p.

200. Eberstadt, N. How the World Is Becoming More Equal [Электронный ресурс] / N. Eberstadt // The Wall Street Journal. – N.Y., 2014. – Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/nicholas-eberstadt-how-theworld-is-becoming-more-equal-1409095792> (дата обращения: 26.11.2019 г.).

201. Gassmann, Oliver, Exploring the Field of Business Model Innovation: New Theoretical Perspectives [Text] / Oliver Gassmann, Karolin Frankenberger, Roman Sauer. – London : Palgrave Macmillan, 2016. – 126 p.

202. Global Innovation Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения: 15.01.2020 г.).

203. Holcombe, R. The economics foundations of government [Text] / R. Holcombe. – N.Y. : New York University Press, 1994. – 273 p.

204. Johnson, D. Public choice. An introduction to the new political economy [Text] / D. Johnson. – L.; Toronto : Bristlecone Books, 1991. – 372 p.

205. Kirilchuk, S. P. Stages of Strategic Targeting Based on SWOT-Analysis of the Enterprise [Электронный ресурс] / S. P. Kirilchuk, E. V. Nalivaichenko, V. E.

Reutov, M. Y. Tantsyura, A. O. Kaminskaya // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 298 / 2nd International Conference on Education Science and Social Development, 2019/07. – Atlantis Press, 2019. – P. 555 – 558. –

Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.2991/essd-19.2019.12>. (дата обращения: 20.01.2020 г.).

206. Kuznetsov, N. G. Role of clusters and forms of public-private partnership in provision of sustainable growth on the basis of network cooperation within regional innovational system [Text] / N. G. Kuznetsov, E. Akopova, T. Panasenкова, N. Przhedetskaya, N. Rodionova // *International Journal of Trade and Global Markets*. – 2017. – Vol.10, 2-3. – P. 142-150.

207. Lisbon Strategy [Электронный ресурс] // European Union : official website. – Режим доступа: http://europa.eu/scadplus/glossary/research_and_development_en.htm (дата обращения: 26.02.2018 г.).

208. McNutt, P. A. The economics of public choice [Text] / P. A. McNutt. – 2nd ed. – Cheltenham : Edward Elgar, 2002. – 337 p.

209. Muller, D. C. Constitutional democracy [Text] / D. C. Muller. – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 382 p.

210. Pejovich, S. The market for institutions versus the Strong hand of the state: the case of Eastern Europe [Text] / S. Pejovich // Bruno Dallago and Luigi Mittone (eds.), *Economic institutions, markets and competition*. – Cheltenham : Edward Edgar, 1996. – P. 111-116.

211. Pejovich, S. The market for institutions vs. capitalism by Fiat [Text] / S. Pejovich // *Kyklos*. – 1994. – № 47. – P. 519-528.

212. Prybyla, J. Ed. *Meaning and Classification of Economic Systems // Comparative Economic Systems* [Text] / Ed. J. Prybyla. – N.Y. : Appleton-Century-Crofts, 1969. – 551 p.

213. Rostow, W. The take-off into self-sustained growth [Text] / W. Rostow // *The economics of underdevelopment*. – 2nd ed. – L., 1960. – P. 154-186.

214. Samonas, M. *Financial Forecasting, Analysis and Modelling: A Framework for Long-Term Forecasting* [Text] / M. Samonas. – N.-Y. : Wiley, 2015. – 232 p.

215. Schoterr, A. The Economic Theory of Social Institutions [Text] / A. Schoterr. – Cambridge, 1981. – 512 p.
216. Schumpeter, J. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and Business Cycle [Text] / J. Schumpeter. – London : Transaction Publishers, 1983. – 255 p.
217. Spengler, J. J. Adam Smith on Human Capital [Text] / J. J. Spengler // American Economic Review. –1977. –Vol. 67. № 1. – P. 2-36.
218. Stiglitz, Joseph E. Mismeasuring our lives: why GDP doesn't add up: the report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Text] / J. E. Stiglitz, A. Sen, J.-P. Fitoussi. – N.Y. : The New Press, 2010. – 136 p.
219. Williamson, O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead [Text] / O. Williamson // Journal of Economic Literature. – 2000. – vol. 38. №3. – P. 595-613.
220. Wittfogel, K. A. Oriental despotism. A comparative study of total power [Text] / K. A Wittfogel. – L. : New-Haven,1957. – 534 p.
221. World Bank. 2018. The Human Capital Project [Электронный ресурс] // World Bank : official website. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30498> (дата обращения: 18.03.2020).

Приложение А

Государственные программы и национальные проекты, реализующие целевые направления инновационной трансформации социально-экономической системы России

Таблица А.1 – Государственные программы и национальные проекты, реализующие целевые направления
инновационной трансформации социально-экономической системы России

Целевые направления трансформации	Целевые ориентиры	Наименование нормативных документов
1	2	3
<p style="text-align: center;">Государственные программы Российской Федерации, разработанные в соответствии с указами Президента России от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», от 07.05.2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», от 07.05.2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильём и повышению качества жилищно-коммунальных услуг», от 07.05.2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», от 07.05.2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», от 07.05.2012 г. № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса», от 07.05.2012 г. № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации», от 07.05.2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»</p>		
<p>1. Новое качество жизни: обеспечение доступности услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, высокие стандарты личной и экологической безопасности</p>	<p>Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности населения в трудоспособном возрасте, повышение удовлетворенности населения качеством медицинской помощи</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (утв. постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1640)</p>
	<p>Повышение качества и надежности предоставления жилищно-коммунальных услуг населению, повышение доступности жилья и качества жилищного обеспечения населения</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (утв. постановлением Правительства РФ от 30.12.2017 г. № 1710)</p>
	<p>Повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 326)</p>
	<p>Развитие потенциала молодого поколения в интересах инновационного социально ориентированного развития страны, обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения, а также обеспечение его конкурентоспособности на мировом рынке образования</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (утв. постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642)</p>

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
	Создание условий, обеспечивающих возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом, повышение конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене, а также успешное проведение в Российской Федерации крупнейших международных спортивных соревнований	Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 302)
	Повышение доступности социального обслуживания населения; создание условий для роста благосостояния граждан – получателей мер социальной поддержки, государственных социальных и страховых гарантий	Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 296)
	Создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда	Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 298)
	Гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений, сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России, укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности российской нации	Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (утв. постановлением Правительства РФ от 29.12.2016 г. № 1532)
	Создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни	Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 01.12.2015 г. № 1297)
	Реализация стратегической роли культуры как духовно-нравственного основания для формирования гармонично развитой личности, комплексное развитие туризма для приобщения граждан к культурному и природному наследию	Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 317)
2. Инновационное развитие и модернизация экономики: мировое лидерство в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья наряду с развитием конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий,	Формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора фундаментальных, поисковых, прикладных исследований и экспериментальных разработок	Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 - 2020 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 301)
	Создание конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий	Государственная Программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 328)
	Повышение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций, развитие экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий	Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313)

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
<p>становление России в качестве одного из центров мирохозяйственных связей</p>	<p>Усиление позиций в глобальной экономике и повышение вклада внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в социально-экономическое развитие страны</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 330)</p>
	<p>Повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции на основе стимулирования развития оборонно-промышленного комплекса</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса» (утв. постановлением Правительства РФ от 16.05.2016 г. № 425-8)</p>
	<p>Создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 305)</p>
	<p>Повышение комплексной безопасности и устойчивости, конкурентоспособности транспортной системы России на мировом рынке транспортных услуг, снижение транспортных издержек в экономике</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы» (утв. постановлением Правительства РФ от 20.12.2017 г. № 1596)</p>
	<p>Устойчивое обеспечение экономики страны запасами минерального сырья и геологической информацией о недрах, устойчивое водопользование при сохранении водных экосистем и обеспечение защищенности населения и объектов экономики от негативного воздействия вод</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 322)</p>
	<p>Создание конкурентоспособной авиационной техники отечественного производства для удовлетворения потребностей внутрироссийских перевозок</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 303)</p>
	<p>Обеспечение продовольственной независимости России, ускоренное импортозамещение в отношении мяса, молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках</p>	<p>Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (утв. постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717)</p>
	<p>Повышение эффективности использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов; обеспечение стабильного удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при сохранении экономического и экологического потенциала, а также глобальных функций лесов</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 318)</p>
	<p>Создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса; повышение инновационной активности бизнеса и эффективности государственного управления</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316)</p>

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
	Увеличение объемов производства гражданских судов и морской техники на отечественных судостроительных и судоремонтных предприятиях	Государственная программа Российской Федерации «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 304)
	Сохранение геополитических позиций России в условиях соблюдения режима нераспространения ядерных материалов и технологий; обеспечение стабильного развития атомного энергопромышленного комплекса в интересах инновационного развития российской экономики и безопасного использования атомной энергии	Государственная программа Российской Федерации «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» (в части сведений, не составляющих государственной тайны) (утв. постановлением Правительства РФ от 02.06.2014 г. № 506-12)
	Обеспечение конкурентоспособности российской рыбной продукции на внутреннем и внешнем рынках, обеспечение сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биологических ресурсов	Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 314)
	Надежное обеспечение страны топливно-энергетическими ресурсами, повышение эффективности их использования и снижение антропогенного воздействия топливно-энергетического комплекса на окружающую среду	Государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 321)
3. Эффективное государство: повышение эффективности управления государственным имуществом и государственным имуществом и государственным финансами, обеспечение интересов Российской Федерации на международной арене	Всестороннее и эффективное обеспечение интересов Российской Федерации на международной арене, создание благоприятных внешних условий для долгосрочного развития страны	Государственная программа Российской Федерации «Внешинополитическая деятельность» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 325-10)
	Совершенствование механизмов управления и приватизации федерального имущества, а также системы государственного материального резерва	Государственная программа Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 32)
	Обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Российской Федерации, повышение качества управления государственным имуществом и правового регулирования финансового рынка, содействие цифровизации финансовой системы	Государственная программа Российской Федерации «Управление государственным имуществом и регулирование финансовых рынков» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 320)
	Развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону	Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 312)
4. Сбалансированное региональное развитие: обеспечение сбалансированного территориального развития Российской Федерации,	Повышение уровня социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения на Дальнем Востоке	Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 308)

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
<p>ориентированного на обеспечение достойных условий жизни граждан, комплексное развитие и повышение конкурентоспособности экономики регионов</p>	<p>Повышение уровня социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (утв. постановлением Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 366)</p>
	<p>Повышение уровня инвестиционной привлекательности и создание благоприятных условий для устойчивого развития Северо-Кавказского федерального округа</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 309)</p>
	<p>Создание условий для сбалансированного устойчивого развития экономики, а также социальной стабильности в Республике Крым и г. Севастополе</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (утв. постановлением Правительства РФ от 30.01.2019 № 63)</p>
	<p>Обеспечение устойчивого социально-экономического развития Калининградской области</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Калининградской области» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 311)</p>
	<p>Совершенствование системы распределения и перераспределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы Российской Федерации, сокращение дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню их бюджетной обеспеченности, совершенствование разграничения полномочий между уровнями публичной власти</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (утв. постановлением Правительства РФ от 18.05.2016 г. N № 445)</p>
<p>5. Обеспечение национальной безопасности: обеспечение поддержания высокого уровня государственной безопасности и обороноспособности страны</p>	<p>Повышение качества и результативности противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения, а также создание условий, способствующих эффективному развитию миграционных процессов</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 345)</p>
	<p>Минимизация социального, экономического и экологического ущерба, наносимого населению, экономике и природной среде вследствие ведения военных конфликтов, совершения террористических актов, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, пожаров и происшествий на водных объектах</p>	<p>Государственная программа Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 300)</p>

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Национальные проекты Российской Федерации, разработанные в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»		
1. Человеческий капитал: повышение рождаемости и увеличение средней продолжительности жизни, повышение качества и доступности медицинской помощи, обеспечение медицинской отрасли квалифицированными кадрами; обеспечение возможностей непрерывного образования для граждан и профессионального роста для учителей; доступность культуры не только в крупных городах, но и в отдаленных населенных пунктах по всей стране	Улучшение благосостояния семей за счет мер финансовой поддержки, повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни; мотивация к здоровому образу жизни, увеличение доли регулярно занимающихся спортом россиян до 55%	Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
	Рост охвата первичной профилактикой до 70% населения; внедрение современных клинических рекомендаций и обновление протоколов лечения, обучение и повышение квалификации медицинских работников в системе непрерывного медицинского образования; улучшение медицинской инфраструктуры; снижение смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни россиян до 78 лет	Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
	Вхождение в десятку стран – лидеров по качеству общего образования, а также присутствию вузов в топ-500 мировых рейтингов; повышение престижа и качества среднего профессионального образования и обеспечение доступности системы дополнительного образования; увеличение числа иностранных абитуриентов; вовлечение не менее 20% граждан страны в добровольческое движение	Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
	Увеличение посещаемости учреждений культуры на 15%, а числа обращений к культурным цифровым ресурсам – в пять раз, Поддержание творческих инициатив в регионах и создание перспективного кадрового резерва	Паспорт национального проекта «Культура» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
2. Комфортная среда для жизни: улучшение жилищных условий граждан, обеспечение комфортного и безопасного передвижения по дорогам, повышение чистоты воды и воздуха, сохранение леса и редких животных, переход предприятий на безопасные технологии	Снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий; внедрение новых механизмов развития и эксплуатации дорожной сети, автоматизированных и роботизированных технологий организации дорожного движения и контроля за соблюдением правил дорожного движения	Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
	Рост объемов и качества строительства жилья, обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда; формирование комфортной городской среды; стимулирование внедрения передовых технологий в отрасли	Паспорт национального проекта «Жильё и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
	Эффективное обращение с отходами производства и потребления; снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха, повышение качества питьевой воды для населения; сохранение уникальных водных объектов, обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100%, сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма	Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
3. Экономический рост: развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок, научной и научно-производственной кооперации, популяризация предпринимательства и всестороннее улучшение предпринимательского климата, повышение эффективности основных отраслей экономики за счет цифровизации, стимулирование экспортной деятельности, достижение роста производительности труда, модернизация и расширение магистральной инфраструктуры	Обеспечения присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития; обновление 50% приборной базы ведущих научных организаций; развитие передовой инфраструктуры научных исследований и разработок	Паспорт национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
	Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию; улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, акселерация субъектов МСП, создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации; увеличение количества занятых в сфере малого и среднего предпринимательства до 25 млн, наращивание доли МСП в ВВП до 32%, а доли экспорта субъектов МСП – до 10% от общего объема	Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
	Создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи данных на основе отечественных разработок; создание системы правового регулирования цифровой экономики, внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий; обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики; создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок	Паспорт национального проекта «Цифровая экономика» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
	Рост экспорта несырьевых неэнергетических промышленных товаров и промышленных услуг, экспорта продукции АПК, экспорта услуг; усовершенствование грузовой логистики, обновление мер поддержки экспортеров	Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))
	Обеспечение эффективной занятости и роста производительности труда на 5% в год, оптимизация процессов предприятий и сокращение их издержек, снижение себестоимости и повышение качества и конкурентоспособности продукции; повышение квалификации сотрудников	Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
	<p>Развитие и расширение международных транзитных коридоров Запад – Восток и Север – Юг, повышение уровня экономической связанности России за счет расширения и модернизации железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры, гарантированного обеспечения доступной электроэнергией</p>	<p>Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (утв. президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16))</p>

Источник: составлено автором по [204, 205]

Приложение Б

Расчет показателя результативности инновационной трансформации социально-экономической системы России в период 2012 – 2024 гг.

Таблица Б.1 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2012 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Достигнутый (фактический) уровень, 2012 г. (P_i^{Φ})	103,7	20,9	103,3	6,6	5,5	11,8	104,6	10,7	9,1	20,3	8,0	1,05	*	*	145,0	62,34	70,24	0,420
Эталонный уровень (P_i^{Ξ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня (P_i^{Ψ})	103,3	20,9	103,3	6,6	6,5	50	102,4	10,7	9,1	20,3	8,0	1,05	-	-	145,0	62,34	70,24	0,420
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	1	0,8294	0,9838	0,606	1	1	1	0,6168	0,182	0,5075	0,4444	0,35	-	-	0,58	0,6234	0,9005	0,9524
Результативность инновационной трансформации социально- экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[16]{1 * 0,8294 * 0,9838 * 0,606 * 1 * 1 * 1 * 1 * 0,6168 * 0,182 * 0,5075 * 0,444 * 0,35 * 0,58 * 0,6234 * 0,9005 * 0,9524} = 0,6619$																	

* - до 2017 г. Федеральной службой государственной статистики РФ показатель не разрабатывался

Источник: рассчитано автором по данным [80]

Таблица Б.2 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2013 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Достигнутый (фактический) уровень, 2013 г. (P_i^{Φ})	101,8	21,2	102,2	6,5	5,5	13,1	104,0	10,8	8,9	21,1	9,2	1,03	*	*	141,33	70,13	70,76	0,417
Эталонный уровень (P_i^{Ξ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня ($P_i^{\Phi/\Xi}$)	101,8	21,2	102,2	6,5	6,5	50	102,4	10,8	8,9	21,1	9,2	1,03	-	-	141,33	70,13	70,76	0,417
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,9883	0,8413	0,9733	0,6154	1	1	1	0,6111	0,178	0,5275	0,5111	0,3433	-	-	0,5653	0,7013	0,9072	0,9592
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{\text{тр}}$)	$P_{\text{тр}} = \sqrt[16]{0,9883 * 0,8413 * 0,9733 * 0,6154 * 1 * 1 * 1 * 0,6111 * 0,178 * 0,5275 * 0,5111 * 0,3433 * 0,5653 * 0,7013 * 0,9072 * 0,9592} = 0,6964$																	

* - до 2017 г. Федеральной службой государственной статистики РФ показатель не разрабатывался

Источник: рассчитано автором по данным [80]

Таблица Б.3 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2014 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Достигнутый (фактический) уровень, 2014 г. (P_i^{ϕ})	100,7	20,5	100,7	11,4	5,2	13,7	98,8	11,2	8,8	21,6	8,7	1,07	*	*	137,5	65,92	70,93	0,415
Эталонный уровень (P_i^{η})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня (P_i^{ψ})	100,7	20,5	100,7	11,4	6,5	50	98,8	11,2	8,8	21,6	8,7	1,07	-	-	137,5	65,92	70,93	0,415
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,9748	0,8135	0,959	0,3509	1	1	0,9648	0,5893	0,176	0,54	0,4833	0,3567	-	-	0,55	0,6592	0,9094	0,9639
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[16]{0,9748 * 0,8135 * 0,959 * 0,3509 * 1 * 1 * 0,9648 * 0,5893 * 0,176 * 0,54 * 0,4833 * 0,3567 * 0,55 * 0,6592 * 0,9094 * 0,9639} = 0,6399$																	

* - до 2017 г. Федеральной службой государственной статистики РФ показатель не разрабатывался

Источник: рассчитано автором по данным [80]

Таблица Б.4 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2015 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Достигнутый (фактический) уровень, 2015 г. (P_i^{Φ})	98,0	20,8	98,9	12,9	5,6	13,4	97,6	13,3	8,3	21,1	8,4	1,10	*	*	118,5	52,07	71,39	0,412
Эталонный уровень (P_i^{Ξ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня (P_i^{Ψ})	98,0	20,8	98,9	12,9	6,5	50	97,6	13,3	8,3	21,1	8,4	1,10	-	-	118,5	52,07	71,39	0,412
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,9487	0,8254	0,9419	0,3101	1	1	0,9531	0,4962	0,166	0,5275	0,4667	0,3667	-	-	0,474	0,5207	0,9153	0,9709
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[16]{0,9487 * 0,8254 * 0,9419 * 0,3101 * 1 * 1 * 0,9531 * 0,4962 * 0,166 * 0,5275 * 0,4667 * 0,3667 * 0,474 * 0,5207 * 0,9153 * 0,9709} = 0,6087$																	

* - до 2017 г. Федеральной службой государственной статистики РФ показатель не разрабатывался

Источник: рассчитано автором по данным [80]

Таблица Б.5 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2016 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Достигнутый (фактический) уровень, 2016 г. (P_i^{Φ})	100,3	20,0	100,2	5,4	5,5	12,9	95,5	13,3	7,3	21,3	8,5	1,10	*	*	109,1	50,68	71,87	0,412
Эталонный уровень (P_i^{Σ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня ($P_i^{\Phi/\Sigma}$)	100,3	20,0	100,2	5,4	6,5	50	95,5	13,3	7,3	21,3	8,5	1,10	-	-	109,1	50,68	71,87	0,412
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,971	0,7936	0,9543	0,7407	1	1	0,9326	0,4962	0,146	0,5325	0,4722	0,3667	-	-	0,4364	0,5068	0,9214	0,9709
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[16]{0,971 * 0,7936 * 0,9543 * 0,7407 * 1 * 1 * 0,9326 * 0,4962 * 0,146 * 0,5325 * 0,4722 * 0,3667 * 0,4364 * 0,5068 * 0,9214 * 0,9709} = 0,6334$																	

* - до 2017 г. Федеральной службой государственной статистики РФ показатель не разрабатывался

Источник: рассчитано автором по данным [80]

Таблица Б.6 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2017 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Достигнутый (фактический) уровень, 2017 г. (P_i^{Φ})	101,8	21,3	101,9	2,5	5,2	12,6	99,5	13,2	20,8	21,8	7,2	1,11	1,7	22	133,7	57,77	72,7	0,411
Эталонный уровень (P_i^{Σ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня ($P_i^{\Phi/\Sigma}$)	101,8	21,3	101,9	4	6,5	50	99,5	13,2	20,8	21,8	7,2	1,11	1,7	22	133,7	57,77	72,7	0,411
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,9855	0,8353	0,9705	1	1	1	0,9717	0,5	0,416	0,545	0,4	0,37	0,3333	0,6769	0,5348	0,5777	0,9321	0,9732
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[18]{0,9855 * 0,8353 * 0,9705 * 1 * 1 * 1 * 0,9717 * 0,5 * 0,416 * 0,545 * 0,4 * 0,37 * 0,3333 * 0,6769 * 0,5348 * 0,5777 * 0,9321 * 0,9732} = 0,6740$																	

Источник: рассчитано автором по данным [80]

Таблица Б.7 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2018 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Достигнутый (фактический) уровень, 2018 г. (Π_i^{Φ})	102,5	21,4	102,3	4,3	4,8	13,6	100,1	12,9	19,8	21,2	6,5	1,0	1,9	20,2	149,8	64,8	72,9	0,413
Эталонный уровень (Π_i^{Ξ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня ($\Pi_i^{\Phi/\Xi}$)	102,5	21,4	102,3	4	6,5	50	100,1	12,9	19,8	21,2	6,5	1,0	1,9	20,2	149,8	64,8	72,9	0,413
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,9923	0,8492	0,9743	0,93	1	1	0,9775	0,5116	0,396	0,53	0,3611	0,3333	0,3725	0,6215	0,5992	0,648	0,9346	0,9685
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[18]{0,9923 * 0,8492 * 0,9743 * 0,93 * 1 * 1 * 0,9775 * 0,5116 * 0,396 * 0,53 * 0,3611 * 0,3333 * 0,3725 * 0,6215 * 0,5992 * 0,648 * 0,9346 * 0,9685} = 0,6722$																	

Источник: рассчитано автором по данным [80]

Таблица Б.8 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2019 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Достигнутый (фактический)/ оценочный уровень, 2019 г. (P_i^{Φ})	101,3	21,6*	103,0*	5,0	4,6	14,0*	100,1*	12,0	24,0**	22,0**	7,9**	1,02*	2,2	22,9	154,5	70,0	73,6	0,413
Эталонный уровень (P_i^{Σ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня ($P_i^{\Phi/\Sigma}$)	101,3	21,6	103,0	5,0	4,6	50	100,1	12,0	24,0	22,0	7,9	1,02	2,2	22,9	154,5	70,0	73,6	0,413
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,9806	0,8571	0,981	0,8	1	1	0,9775	0,55	0,48	0,55	0,4389	0,34	0,4314	0,7046	0,618	0,7	0,9436	0,9685
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{\text{тр}}$)	$P_{\text{тр}} = \sqrt[18]{0,9806 * 0,8571 * 0,981 * 0,8 * 1 * 1 * 0,9775 * 0,55 * 0,48 * 0,55 * 0,4389 * 0,34 * 0,4314 * 0,7046 * 0,618 * 0,7 * 0,9436 * 0,9685} =$ $= 0,7012$																	

** - оценка Министерства экономического развития Российской Федерации

*** - расчеты автора

Источник: рассчитано автором по данным [205, 225]

Таблица Б.9 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2020 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Прогнозный уровень, 2020 г. (P_i^{ϕ})	102	22,6	104,6	5,0	4,5	14,3	101,5	10,8	28,2	23,0	9,3	1,02	2,5	23,5	167	76	74	0,413
Эталонный уровень (P_i^{ξ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня (P_i^{ψ})	102	22,6	104,6	5,0	6,5	50	101,5	10,8	28,2	23,0	9,3	1,02	2,5	23,5	167	76	74	0,413
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,9874	0,8968	0,9962	0,8	1	1	0,9912	0,6111	0,564	0,575	0,5167	0,34	0,3725	0,7231	0,668	0,76	0,9487	0,9685
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[18]{0,9874 * 0,8968 * 0,9962 * 0,8 * 1 * 1 * 0,9912 * 0,6111 * 0,564 * 0,575 * 0,5167 * 0,34 * 0,3725 * 0,7231 * 0,668 * 0,76 * 0,9487 * 0,9685} = 0,725$																	

Источник: рассчитано автором по данным [205, 225]

Таблица Б.10 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2021 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Прогнозный уровень, 2021 г. (P_i^{ϕ})	103,1	24,3	104,5	3,9	4,5	14,3	102,2	9,75	32,4	24,2	10,7	1,02	3,0	25,0	181,0	82	75	0,412
Эталонный уровень (P_i^{ξ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня (P_i^{ψ})	103,1	24,3	104,5	3,9	4,5	14,3	102,2	9,75	32,4	24,2	10,7	1,02	3,0	25,0	181,0	82	75	0,412
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,9981	0,9643	0,9952	1	1	1	0,998	0,6769	0,648	0,605	0,3611	0,5944	0,5882	0,7692	0,724	0,82	0,9615	0,9709
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[18]{0,9981 * 0,9643 * 0,9952 * 1 * 1 * 1 * 0,998 * 0,6769 * 0,648 * 0,605 * 0,3611 * 0,5944 * 0,5882 * 0,7692 * 0,724 * 0,82 * 0,9615 * 0,9709} = 0,802$																	

Источник: рассчитано автором по данным [205, 225]

Таблица Б.11 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2022 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Прогнозный уровень, 2022 г. (P_i^{ϕ})	103,2	24,0	104,6	3,9	4,5	14,3	102,3	8,7	36,6	25,6	12,2	1,02	3,6	27,5	202,0	88,0	76	0,412
Эталонный уровень (P_i^{ξ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня (P_i^{ψ})	103,2	24,0	104,6	4	6,5	50	102,3	8,7	36,6	25,6	12,2	1,02	3,6	27,5	202,0	88,0	76	0,412
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,999	0,9524	0,9962	1	1	1	0,999	0,7586	0,732	0,64	0,6778	0,34	0,7059	0,8462	0,808	0,88	0,9744	0,9709
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[18]{0,999 * 0,9524 * 0,9962 * 1 * 1 * 1 * 0,999 * 0,7586 * 0,732 * 0,64 * 0,6778 * 0,34 * 0,7059 * 0,8462 * 0,808 * 0,88 * 0,9744 * 0,9709} = 0,8247$																	

Источник: рассчитано автором по данным [205, 225]

Таблица Б.12 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2023 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Прогнозный уровень, 2023 г. (P_i^{ϕ})	103,2	24,5	104,8	3,9	4,4	14,3	102,3	7,65	40,8	27,2	13,6	1,02	4,3	30,0	226,0	94,0	77	0,411
Эталонный уровень (P_i^{ξ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня ($P_i^{\phi/\xi}$)	103,2	24,5	104,8	4	6,5	50	102,3	7,65	40,8	27,2	13,6	1,02	4,3	30,0	226,0	94,0	77	0,411
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	0,999	0,9608	0,9981	1	1	1	0,999	0,8627	0,816	0,68	0,7555	0,34	0,8431	0,9231	0,904	0,94	0,9872	0,9732
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[18]{0,999 * 0,9608 * 0,9981 * 1 * 1 * 1 * 0,999 * 0,8627 * 0,816 * 0,68 * 0,7555 * 0,34 * 0,8431 * 0,9231 * 0,904 * 0,94 * 0,9872 * 0,9732} = 0,8658$																	

Источник: рассчитано автором по данным [205, 225]

Таблица Б.13 – Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы России в 2024 г.

Уровень показателей	Значение показателей																	
	П.1	П.2	П.3	П.4	П.5	П.6	П.7	П.8	П.9	П.10	П.11	П.12	П.13	П.14	П.15	П.16	П.17	П.18
Прогнозный уровень, 2024 г. (P_i^{ϕ})	103,3	25,0	105	3,9	4,3	14,3	102,4	6,6	45,0	29,4	15,0	1,02	5,1	32,5	250,0	100,0	78	0,411
Эталонный уровень (P_i^{ξ})	103,3	25,2	105	≤ 4	≤ 6,5	≤ 50	102,4	≤ 6,6	50	40	18	3,0	5,1	32,5	250	100	78	≤ 0,4
Значение показателя, не выше/ниже эталонного уровня (P_i^{ψ})	103,3	25,0	105	4	6,5	50	102,4	6,6	45,0	29,4	15,0	1,02	5,1	32,5	250,0	100,0	78	0,411
Коэффициенты результативности показателей (K_i)	1	0,992	1	1	1	1	1	1	0,9	0,735	0,8333	0,34	1	1	1	1	1	0,9732
Результативность инновационной трансформации социально-экономической системы ($P_{тр}$)	$P_{тр} = \sqrt[18]{1 * 0,992 * 1 * 1 * 1 * 1 * 1 * 1 * 1 * 0,9 * 0,735 * 0,8333 * 0,34 * 1 * 1 * 1 * 1 * 1 * 0,9732} =$ $= 0,9094$																	

Источник: рассчитано автором по данным [205, 225]

Приложение В

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования от Государственного Совета Республики Крым

ДЕРЖАВНА РАДА
РЕСПУБЛІКИ КРИМ
КОМІТЕТ З ПИТАНЬ ДЕРЖАВНОГО
БУДІВНИЦТВА І МІСЦЕВОГО
САМОВРЯДУВАННЯ

вул. К. Маркса, 18, м. Симферополь,
Республика Крым, Российская Федерация, 295000,
тел. (3652) 544-222, факс 25-22-10,
e-mail: pravo@crimea.gov.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
КОМИТЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ
СТРОИТЕЛЬСТВУ И МЕСТНОМУ
САМОУПРАВЛЕНИЮ

ул. К. Маркса, 18, г. Симферополь,
Республика Крым, Российская Федерация, 295000,
тел. (3652) 544-222, факс 25-22-10,
e-mail: pravo@crimea.gov.ru

КЪЫРЫМ ДЖУМХУРИЕТИНИНГ
ДЕВЛЕТ ШУРАСЫ
ДЕВЛЕТ КЪУРУДЖЫЛЫКЪ ВЕ ЕРЛИ
МУСТАКЪИЛЬ ИДАРЕДЖИЛИК
БОЮНДЖА КОМИТЕТИ

К. Маркс сокъ., 18, Симферополь ш.,
Къырым Джумхуриети, Русие Федерациясы, 295000,
тел. (3652) 544-222, факс 25-22-10,
e-mail: pravo@crimea.gov.ru

19.03.2010 № 01/25

На № _____ от _____

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационного исследования Каминской Анны Олеговны на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01-Экономическая теория

Диссертационное исследование соискателя Каминской А.О. является актуальным и полезным, применимым в работе органов законодательной власти федерального и муниципального уровней.

Уточнение ведущей роли государства как субъекта трансформации и выделение регулирующих функций государства в трансформации современных социально-экономических систем: функций по созданию условий для эффективного функционирования рынка; функций по стимулированию развития индустриального базиса; функций по поддержке постиндустриального сектора экономики; формированию, преобразованию и совершенствованию необходимых для высокоэффективной экономики институциональных отношений, будет способствовать реализации концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России.

Результаты диссертационного исследования предусмотрены к использованию в работе Комитета по экономической, бюджетно-финансовой и налоговой политике Государственного Совета Республики Крым.

Первый заместитель Председателя
Государственного Совета
Республики Крым,
председатель комитета

Е.З. Фикс

Приложение Г

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования от Министерства экономического развития Республики Крым

МІНІСТЕРСТВО
ЕКОНОМІЧНОГО
РОЗВИТКУ
РЕСПУБЛІКИ КРИМ

МИНИСТЕРСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

КЪЫРЫМ
ДЖУМХУРИЕТИНИНЪ
ИКЪТИСАДИЙ
ИНКИШАФЫ ВЕЗИРЛИГИ

проспект Кирова, 13, г. Симферополь, Республика Крым, 295005
тел.: 54-43-61, 25-45-27, факс: 54-45-31
e-mail: main@minek.rk.gov.ru http://minek.rk.gov.ru

от 14.09.2019 № 12/839

на № _____ от _____

**Справка
о внедрении результатов диссертационного исследования
соискателя Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского
Каминской Анны Олеговны**

Министерство экономического развития Республики Крым сообщает, что основные выводы и результаты диссертационной работы соискателя Каминской Анны Олеговны, отдельные положения предложенной Концепции инновационного развития социально-экономической системы России, механизма финансирования инновационной деятельности субъектов хозяйствования государства с позиций институционализма, предусматривающего создание и внедрение комплекса взаимосвязанных правил, стандартов, норм и процедур с целью приведения к соответствию источников формирования финансовых ресурсов и направлений их использования являются достаточно интересными.

В том числе:

- при планировании инновационного развития и функционирования социально-экономической системы России, обеспечивающего условия устойчивого и опережающего развития ключевых видов деятельности;
- при формировании условий для ускоренного перехода региональной экономики и системы предпринимательства к инновационному развитию на основе внедрения отечественных инноваций и передовых иностранных технологий;
- при планировании расширения локальных рынков инновационных продуктов и новых технологий в регионах России.

Первый заместитель министра
экономического развития
Республики Крым

А. Агаджанян

Приложение Д

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования от Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени В.И.Вернадского»
(ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И.Вернадского»)
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
(структурное подразделение)
ул. Севастопольская, 21/4,
г. Симферополь, Республика Крым, Россия, 295015
Тел./факс: +7 (3652) 27-05-65
e-mail: main@ieu.cfuv.ru

20.03.2020 № 12/12-12/205
На № _____ от _____

В объединенный диссертационный совет
Д 900.006.11 при ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет
имени В.И. Вернадского»

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования Каминской Анны Олеговны в учебном процессе

Результаты диссертационного исследования Каминской Анны Олеговны, старшего преподавателя кафедры экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», представленного на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 - «Экономическая теория», внедрены в учебный процесс преподавания дисциплин «Экономика инноваций», «Стратегическое управление предприятием», «Экономика и организация инновационной деятельности», «Экономика предприятия». Данные дисциплины преподаются студентам направлений подготовки 38.04.01, 38.03.01 – «Экономика».

В соответствующих темах учебных программ вышеуказанных дисциплин используются следующие научно-методические разработки проведенного диссертационного исследования:

- методологический подход к оценке результативности инновационной трансформации социально-экономической системы;
- особенности экономического влияния современного научно-технического прогресса на трансформационные процессы в обществе;
- разработанная классификация факторов трансформации социально-экономической системы;
- целевые ориентиры концепции инновационной трансформации социально-экономической системы России.

Директор Института экономики и управления
(структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»,
д.э.н., профессор

В.Е. Реутов